

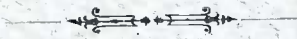
91(05)

И-33

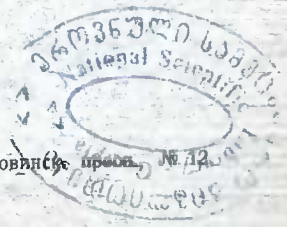
ИЗВѢСТІЯ
КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Томъ XXII, вып. 4.

ТИФЛИСЪ.

Типографія наслѣд. К. П. Козловскаго, Головинск. прудъ, № 12.
1914.

п. 18 P-15035

2019-25574

Печатано по постановленію Распорядительнаго Комитета Кавказскаго
Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Редакторъ „Извѣстій“ и „Записокъ“ Отдѣла, действит. членъ Отдѣла
А. Ф. Ляйстерь.

ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ XXII.

1913—1914.

№ 4-й.

Батумское побережье, какъ культурный центръ влажныхъ субтропическихъ областей въ Россіи *).

† А. Н. Красновъ.

Въ настоящее время, когда различныя области нашего отечества подвергаются переоцѣнкѣ съ точки зрѣнія ихъ пригодности для курортовъ и зимнихъ убѣжищъ, Черноморское побережье Кавказа должно быть изучено съ особенною тщательностью. Къ нему болѣе, чѣмъ къ другой какой-либо мѣстности Россіи, важно примѣнить тѣ взгляды современнаго землѣдѣнія, въ силу которыхъ географическое описаніе края не должно ограничиваться однимъ только перечисленіемъ его особенностей, но онѣ должны быть поставлены во взаимную и генетическую связь, а самому краю должно быть указано мѣсто въ общей картинѣ жизни на поверхности нашей планеты.

Батумское побережье заслуживаетъ нашего вниманія тѣмъ болѣе, что оно является единственной типично выраженной субтропической областью въ нашемъ обширномъ отечествѣ.

По климату, какъ въ древности, такъ и нынѣ, земной шаръ дѣлится на пять поясовъ: тропическій, два умѣренныхъ и два холодныхъ, но характеристика, дававшаяся имъ прежде и теперь, не одинакова. Древніе называли тропическій поясъ жаркимъ. Здѣсь ихъ воображенію рисовались страны, опаленныя солнцемъ, необитаемая, подобно Сахарѣ, которая одна въ тѣ времена и была извѣстна, какъ представительница тропическихъ странъ. И донынѣ, какъ пережитокъ, въ нашихъ учебникахъ географіи тропическій поясъ называютъ жаркимъ. Между тѣмъ, болѣе близкое знакомство съ экваториальными странами показало, что, вопреки

*) Докладъ, прочитанный авторомъ въ обществѣ собратій 10-му Кавк. Отд. И. Р. Г. О. 24-го ноября 1914 года.

ство изъ нихъ обладаетъ температурами, уступающими лѣтнимъ температурамъ многихъ пунктовъ умѣреннаго пояса, а на высотахъ подъ экваторомъ могутъ существовать глетчеры и вѣчные снѣга. Въ современное представленіе о тропическомъ поясѣ входитъ поэтому, главнымъ образомъ, понятіе о равномѣрности его климата, обусловленной болѣе или менѣе одинаковымъ нагрѣваніемъ солнца во всѣ времена года.

Наибольшіе контрасты въ температурахъ лѣта и зимы, вопреки названію, мы наблюдаемъ въ умѣренномъ поясѣ. Конечно, эти контрасты по мѣрѣ удаленія отъ тропиковъ возрастаютъ, а потому страны субтропическія или лежащія ближе къ тропикамъ и будутъ странами съ наиболѣе равномѣрнымъ климатомъ изъ всѣхъ странъ умѣреннаго пояса. Это—страны съ мягкой, зеленою зимою, во время которой развитіе растительности приостанавливается лишь отчасти, нѣкоторыя растенія не сбрасываютъ листья, а нѣкоторыя даже цвѣтутъ. Такъ понимаютъ терминъ *субтропики* большинство европейскихъ ученыхъ и тѣ изъ русскихъ, которые признаютъ этотъ терминъ.

Но было бы крайне ошибочно представлять себѣ субтропическія страны въ видѣ пояса, тянущагося параллельно тропическому. Равномѣрность климата въ умѣренномъ поясѣ зависитъ въ значительной степени отъ положенія мѣстности. Въ то время, какъ Португалія—вполнѣ субтропическая страна, мы не можемъ сказать этого, напримѣръ, про окрестности Мерва, лежащаго подъ еще болѣе низкими широтами: благодаря его материковому положенію, термометръ падаетъ тамъ до—18 град., создавая зимы барихимонического типа. Съ другой стороны, многіе пункты Черноморскаго побережья, несмотря на ихъ сравнительно сѣверное положеніе, приближаются къ типу субтропическихъ странъ. Суровость зимы смягчается здѣсь вліяніемъ близости моря. Не слѣдуетъ, однако же, думать, чтобы всякій морской климатъ былъ субтропическимъ. Ни Англію, ни Ирландію, ни Патагонію никто не назоветъ субтропическими странами, несмотря на ихъ мягкій морской климатъ. Здѣсь уже не хватаетъ тепла для проявленій жизни, особенно растительной, тропического типа. Для этого нужно, чтобы хотя лѣтомъ стояла температура близкая къ наблюдающейся подъ тропиками—не ниже +20 град. Цельсія. Поэтому болѣе точнымъ опредѣленіемъ субтропическаго климата будетъ слѣдующее: это—климатъ, гдѣ средняя температура зимнихъ мѣсяцевъ никогда не падаетъ до 0 град. и вообще не наблюдается морозовъ ниже —10 град. и

тдѣ лѣтомъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, температура приближается къ + 20 град.

Изъ этого опредѣленія ясно, что субтропическія страны не образуютъ правильнаго пояса, но, то приближаясь, то удаляясь отъ поворотныхъ круговъ, неправильно разбросаны въ сопредѣльной съ тропиками части умѣреннаго пояса. Я позволилъ себѣ такъ долго остановиться на опредѣленіи термина *субтропическій климатъ* потому, что въ опредѣленіи его до сихъ поръ было много разногласій.

Субтропическіе климаты земнаго шара также не все одинаковы: мы знакомы лучше всего съ климатомъ Средиземья и, въ частности, съ французскою и итальянскою Ривьерами, которыя мы мечтаемъ замѣнить рано или поздно русскою Ривьерою на берегахъ Чернаго моря. Но тутъ мы дѣлаемъ грубую ошибку, благодаря которой на благодатный Кавказскій край сыплется масса нареканій и бываютъ серьезныя неудачи и разочарованія. Европейская Ривьера, какъ и все вообще Средиземье, есть типичный представитель *сухой субтропической страны*, т. е. такой, гдѣ существуетъ довольно продолжительный періодъ времени почти полного бездождія и гдѣ въ остальное время года осадковъ падаетъ не болѣе, а часто менѣе 1500 мм. Странъ этого типа нѣсколько: Калифорнія, юго-западная Австралія, Капъ, западъ Аргентины и сѣверъ Чили. Это—излюбленныя страны романскихъ народовъ, получившихъ въ этомъ климатѣ начало своей культуры и широко использовавшихъ ихъ продукты.

Наше Черноморское побережье, въ особенности южныя его части—сѣверная и южная Колхида, представляетъ типъ *влажныхъ субтропиковъ*. Здѣсь осадки изобилуютъ во все времена года, но этимъ, конечно, не исключается возможность особенно обильныхъ дождями періодовъ. Благодаря этому обилію влаги весь обликъ растительности, весь характеръ природы здѣсь иной. Здѣсь почти нѣтъ періода сухости въ жаркое лѣтнее время года; вмѣсто жесткой, сѣрой, часто колючей ливсы, въ которой, какъ въ голыхъ вѣтвяхъ, свиститъ вѣтеръ, мы имѣемъ хотя и вѣчно-зеленую, но болѣе тонкую глянцевою кожистую листьву, похожую на листьву нашихъ дубавъ.

Лианы, эпифиты и папоротники свидѣтельствуютъ здѣсь о привольѣ растительной жизни. Вмѣсто голаго камня и осыпей, горы покрыты мощною толщею глинистыхъ продуктовъ химическаго вывѣтриванія. Влажныя субтропики мало извѣстны русской

публикѣ. Эти страны—какъ юго-восточный Китай, Японія, Флорида, южные склоны Гималаевъ, многія мѣстности въ Чили, Новой Зеландіи *) и юго-восточная Австралія—были, подобно Китаю и Японіи, колыбелью цивилизациі не менѣе высокой, чѣмъ древняя римская, или стали колоніями, главнымъ образомъ, англо-саксонскими, съ которыми мы имѣли мало сношеній.

Батумское побережье примыкаетъ всецѣло къ этому типу странъ. Его средняя температура 14 град., при январской выше 5 град., а его зимніе minimum'ы—только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ доходящіе до 8, обыкновенно же не спускающіеся ниже 5 град.; лѣтніе maximum'ы рѣдко поднимаются за 30 град. Ц., при стояннїи термометра почти 5 мѣсяцевъ около 20 гр.; осадки, превышающіе за годъ 2500 мм. и довольно равномерно распределенные на всѣ времена года, дѣлаютъ нашъ климатъ наиболѣе близкимъ къ слѣдующимъ пунктамъ земного шара: южной части главнаго острова Японіи—Хондо, курортамъ южнаго склона Гималаевъ—Симлѣ и Дарджилингу, мѣстностямъ сѣверной Флориды, южнымъ частямъ сѣвернаго острова Новой Зеландіи, мѣстамъ въ Чили между Вальдивіей и Вальпараїзо и юго-восточной Австраліи; другими словами, Батумское побережье должно быть отнесено къ семьѣ мѣстностей, признанныхъ человѣчествомъ красивѣйшими и благодатнѣйшими мѣстами земного шара. Тотъ, кто могъ сравнить съ ними наше побережье, согласится со мною, что оно не только не уступаетъ имъ, но даже превосходитъ красотой и продуктивностью многія изъ названныхъ выше мѣстностей. Такъ, напримѣръ, славящіеся своими сказочными красотами гималайскіе курорты лишены моря, южная Японія не имѣетъ снѣговыхъ горъ въ своихъ панорамахъ и т. д. Минусомъ Батумскаго побережья является, можетъ быть, его малярійность, связанная съ чрезвычайно сыростью лѣта. Но всѣмъ извѣстно, что съ тѣхъ поръ, какъ мѣстами здѣсь начались расчистки дикихъ

*) Новая Зеландія (я разумѣю, конечно, ея западные, влажные склоны) можетъ быть отнесена сюда лишь съ нѣкоторою натяжкой, такъ какъ ея лѣтнія температуры ниже тѣхъ, которыя мы поставили, какъ минимальныя для лѣта субтропиковъ. Но сравнительно низкая широта, при большей интенсивности лѣтнихъ лучей въ южномъ полушаріи, создаютъ, особенно на сѣверномъ островѣ Новой Зеландіи, всѣ данныя для развитія необыкновенно пышной растительности субтропическаго типа, невольно заставляющей включать Новую Зеландію въ списокъ влажныхъ субтропическихъ странъ.

порослей, прекратился застой сырости въ ущельяхъ, почва стала прогрѣваться и провѣтриваться и уже теперь заболѣваемость маляріей сократилась на 50%. Нѣтъ сомнѣній, что съ культурою мѣстности, ее ожидаетъ участь всѣхъ когда-то малярійныхъ мѣстностей субтропическихъ странъ — полное исчезновеніе лихорадки.

Конечно, каждая изъ перечисленныхъ выше мѣстностей обладаетъ своими индивидуальными особенностями климата, но, въ общемъ, онѣ настолько сходны другъ съ другомъ, что является возможность переносить весь строй жизни, всю растительность одной изъ нихъ въ другую. Подобно тому, какъ южная Европа получила массу растений изъ Мексики, Капа и сухихъ областей Австраліи, въ Колхидѣ и теперь уже самостѣвомъ размножаются когда-то посаженныя на дачахъ австралійскія акаціи и эвкалиптусы, японскія камелліи, криптомеріи и пальмы, ново-зеландскія драцены, американскіе кипарисы, магноліи, таксодіи, красныя клены, араліи и многія другія растенія, а болѣе внимательныя наблюденія надъ ходомъ натурализаціи субтропическихъ растений позволяютъ утверждать, что флора всѣхъ упомянутыхъ выше областей всецѣло можетъ быть перенесена въ нашъ край. *Флора этихъ областей есть, поэтому, флора будущаго нашего побережья.*

Каковы же черты этой флоры влажныхъ субтропиковъ и чѣмъ она отличается отъ тѣхъ бархимоническихъ флоръ, съ которыми обыкновенно приходится имѣть дѣло нашимъ русскимъ ботаникамъ? Каковы эти флоры странъ, далеко разбросанныхъ другъ отъ друга, но для насъ гораздо болѣе интересныя, чѣмъ какая-нибудь флора Цейлона или Абессиніи, несмотря на большую близость этихъ послѣднихъ къ Россіи? Вѣдь эти страны могутъ служить богатѣйшими источниками для натурализаціи въ нашемъ краѣ присущихъ имъ видовъ. Ихъ флоры для насъ не менѣе важны, чѣмъ флоры Средней Азіи и Пріамурья.

Такъ какъ климатъ влажныхъ субтропическихъ странъ всего ближе къ климату давно минувшаго третичнаго періода нашей планеты, періода, когда формировались современные роды млекопитающихъ и болѣе высоко организованныхъ семейства цвѣтковыхъ растений, то и растительность влажныхъ субтропическихъ странъ своими чертами наиболѣе приближается къ флорѣ этой эпохи. То, что мы находимъ въ ископаемомъ состояніи въ средней Европѣ и Россіи, то еще живетъ подъ небомъ влажныхъ суб-

тропическихъ странъ. Въ отдаленный третичный періодъ гораздо далѣе на сѣверъ, чѣмъ теперь въ умѣренномъ поясѣ, господствовалъ влажный климатъ, и различныя страны своими климатами отличались другъ отъ друга въ меньшей степени, чѣмъ теперь. Поясъ лѣсовъ, болѣе однородныхъ по своему составу, покрывалъ сушу нашей планеты, оставивъ намъ сходные ископаемые остатки въ Грѣнландіи, въ Россіи (на Алтаѣ) и въ Америкѣ. Не слѣдуетъ, однако, думать, что флоры разныхъ странъ того времени, какъ сѣвернаго, такъ и южнаго полушарій, были тождественны по своему составу. Флоры различныхъ континентовъ имѣли свои характерныя особенности, но всѣ онѣ имѣли одинъ общій отпечатокъ. Теперь, когда во многихъ пунктахъ нашей планеты условія жизни существенно измѣнились, измѣнился и составъ ихъ флоры. Но во влажно-тропическихъ странахъ, которыхъ измѣненія эти почти не коснулись, флора осталась консервативной и сохранила большой процентъ видовъ, широко распространенныхъ прежде по лицу земли, съ общими чертами растительности той эпохи. Поэтому - то раскиданныя въ разныхъ частяхъ нашей планеты субтропическія флоры имѣютъ много общихъ чертъ, какъ фрагменты одного общаго цѣлага. Вотъ эти общія черты: какъ флоры, наиболѣе близкія къ флорѣ третичнаго періода, являющейся какъ бы звеномъ, связующимъ современную флору съ флорою еще болѣе отдаленныхъ геологическихъ эпохъ, онѣ гораздо богаче растениями проще организованныхъ группъ — голосѣмянными и высшими споровыми (вѣроятно, соотвѣтственно, и другими низшими группами).

Особенно это обстоятельство бросается въ глаза при изученіи папоротниковъ. Папоротники господствуютъ во всѣхъ субтропическихъ влажныхъ областяхъ. Уже у насъ на Кавказѣ, по даннымъ А. В. Фомина, Понтийская область наиболѣе богата ими и содержитъ много вѣчнозеленыхъ, если не древовидныхъ, то кустарныхъ, какъ *Osmunda regalis*, формъ. Въ южномъ полушаріи мы находимъ множество высокоствольныхъ видовъ, но, въ то время, какъ подъ тропиками древовидные папоротники суть формы высокоихъ горъ, у насъ они растутъ на уровнѣ моря и могутъ смѣло выносить особенности колхидскаго климата. Я льщу себя надеждою, что черезъ нѣсколько лѣтъ въ Батумскомъ ботаническомъ саду можно будетъ гулять подъ сѣнью древовидныхъ папоротниковъ, въ обстановкѣ, переносящей насъ въ каменноугольную эпоху. Такіе виды, какъ: *Alsophyla australis*, *A. Colensoi* и *A.*

gigantea, *Dicksonia antarctica*, *D. lanata* и *D. squarrosa*, *Todea barbara*, *Cyathea medullaris*, *C. dealbata*, *C. Smithi* и др. характерные виды флоры влажных субтропиков могут смѣло расти на Батумском побережьи. Новая Зеландія, при площади, почти равной Великобританіи, содержитъ 140 видовъ папоротниковъ, тогда какъ въ послѣдней ихъ всего только 40. Наша Батумская область и Новая Зеландія имѣютъ, вмѣсто газоновъ, заросли *Pteridium aquilinum*, покрывающихъ также почву эвкалиптовыхъ лѣсовъ Австраліи. Въ субтропическихъ странахъ, не исключая и нашей Колхиды, многіе папоротники являются эпифитами (*Polypodium*) и даже (*Lygodium*) вьющимися растениями. Батумская область могла бы быть расадницей красивѣйшихъ папоротниковъ изъ родовъ *Adiantum*, *Pteris*, *Asplenium*, *Scolopendrium* и др.

Другая архаическая группа растений, дающая лѣсамъ тонъ влажныхъ субтропическихъ странъ, это — голосѣмные. Въ дубравахъ Японіи, Новой Зеландіи и Америки постоянно фигурируютъ хвойныя. Помимо обычныхъ для нашего взора сосенъ, пихтъ, елей, туй, кипарисовъ и можжевельниковъ, здѣсь постоянно попадаются голосѣмные, господствовавшіе въ отдаленные геологическіе періоды, напримѣръ, дающая янтарь *Dammara australis*, характерная для лѣсовъ Австраліи и Новой Зеландіи: для лѣсовъ южнаго полушарія чрезвычайно характерны различныя араукаріи. почти всѣ нашедшія у насъ второе отечество и *Phyllocladus* (Австралія и Новая Зеландія), за плоскую, похожую на листву хвою прозванную англичанами сельдерейной елью. Очень распространены также имѣющие грубую листву, вмѣсто хвой, *Podocarpus*. Въ Японіи же растетъ листопадное хвойное *Ginkgo*, прежки котораго росли еще въ каменноугольную эпоху, форма, не дающая даже шишекъ, на которой японскіе ученые Икено и Хиразе впервые констатировали оплодотвореніе голосѣмныхъ живчиками. Различныя обликомъ, напоминающія тиссы, нѣкогда широко распространенныя мамонтовыя деревья — *Sequoia* и *Taxodium* — характерны для міра голосѣмныхъ. Многія субтропическія сосны поражаютъ дивною своихъ хвой и громадностью шишекъ, достигающихъ до полуаршина длины, какъ у *Pinus Lambertiana*, *P. Montezumae*, *P. Acajahuille* и нѣкоторыя другія. Изъ другихъ голосѣмныхъ характерны саговники. *Cycas revoluta*, родомъ изъ Японіи, цвѣтетъ и плодоноситъ у насъ въ Колхидѣ; но и другіе

Cycadeae, какъ *Ceratozamia* и *Zamia*, надо думать, пойдутъ у насъ хорошо.

Перехожу теперь къ цвѣтковымъ. Какъ извѣстно, въ третиной флорѣ высокоорганизованныя семейства, вродѣ мотыльковыхъ, губоцвѣтныхъ, крестоцвѣтныхъ или *Compositae* почти отсутствовали, т. е. въ ней не было большинства нашихъ травянистыхъ растений. Послѣднихъ здѣсь было мало — то было царство деревьевъ и кустарниковъ. Представителями господствующихъ просто построенныхъ были: *Cupuliferae*, *Laurineae*, *Ericaceae*; *Camelliaceae*, *Araliaceae*, *Magnoliaceae*, *Myrtaceae*, *Mimosaceae* и т. п. Мнѣ пришлось бы вдаваться въ черезчуръ большія подробности, если бы и вадумалъ останавливаться на характеристикѣ всѣхъ этихъ господствующихъ теперь во влажныхъ субтропическихъ странахъ семействъ. Но я не могу не сказать нѣсколько словъ о главнѣйшихъ изъ нихъ.

Cupuliferae въ сѣверномъ полушаріи представлены хорошо у насъ извѣстными видами буковъ, дубовъ, грабовъ и т. п. формъ. Въ субтропическихъ районахъ преобладаютъ дубы, какъ листопадные, такъ и вѣчнозеленые, съ необыкновенно широкой или узкой, какъ у насъ, но никогда не грубой и шероховатой, какъ у пробковаго дуба, листвою. Особенно разнообразны дубы въ Америкѣ и Японіи, гдѣ ихъ насчитываютъ нѣсколько десятковъ видовъ. Въ южномъ полушаріи мѣсто этихъ родовъ заступаютъ мелколистные антарктическіе буки (родъ *Nothofagus*), поднимающіеся въ Австраліи, Новой Зеландіи и особенно въ Чили на большія высоты, гдѣ они похожи обликомъ на наши березы и грабы, но, по большей части, вѣчнозелены. Для Австраліи очень характерно семейство казуариновыхъ, дающее деревья съ безлиственными, похожими на хвощи, вѣтвями.

Въ то время, какъ представители этихъ семействъ своими невзрачными цвѣтами напоминаютъ наши сѣверныя древесныя породы, красу лѣсовъ влажныхъ субтропиковъ составляютъ представители семействъ магнолиевыхъ, вересковыхъ и камеліевыхъ, цвѣтущіе весною раньше появленія листьевъ. Необыкновенно разнообразныя магноліи даютъ нѣсколько десятковъ видовъ, родомъ съ Гималаевъ, изъ Японіи и Америки. Въ южномъ полушаріи они представлены замѣняющимъ ихъ невзрачнымъ родомъ *Drinays*. Но главную красу флоры влажныхъ субтропическихъ областей въ сѣверномъ полушаріи составляютъ азалии и рододендроны. Въ періодъ ихъ цвѣтенія области, поросшія ими, предста-

вляють ніщо сказочное. Уже наши лѣса Поштической области во время цвѣтенія этихъ родовъ бываютъ очень красивы. Но ничто не сравнится по красотѣ съ лѣсами Гималаевъ, гдѣ имѣются десятки видовъ этого рода; размѣрами многіе изъ нихъ не уступаютъ нашимъ дубамъ и бываютъ сплошь покрыты букетами бѣлыхъ, малиновыхъ или розовыхъ цвѣтовъ. Очень эффектно также склоны горъ Японіи, весною превращающіеся въ ковры розовыхъ зарослей *Azalea indica*. Кромѣ рододендроновъ и азалій, влажные субтропики изобилуютъ множествомъ красивыхъ вѣчнозеленыхъ кустарниковъ, къ нимъ близкихъ. Таковы различныя *Kalmia*, *Eubyanthus*, *Clerodendron* и др. Не меньшую красоту цвѣтущимъ лѣсамъ придаютъ камелліевыя, многіе представители коихъ, какъ *Camellia sasanqua*, цвѣтутъ поздною осенью. Самый красивый изъ представителей семейства—*Camellia japonica* цвѣтетъ, можно сказать, зимою. Это полутропическое семейство изобилуетъ кустарниками съ красивою гляцевитою вѣчнозеленою листвою и вмѣстѣ съ многочисленными ароматичными лавровыми даетъ тонъ лѣсамъ, особенно въ сѣверномъ полушаріи. Здѣсь особенно грандіозныхъ размѣровъ достигаютъ камфарныя лавры, различныя *Daphnophyllum* и дающія вкусныя плоды *Persea*. Въ южномъ полушаріи, напротивъ, господство получаютъ миртовыя. У насъ они представлены скромно. Въ Средиземьѣ всѣмъ знакомъ мало интересный *Myrtus communis*. Напротивъ, въ южномъ полушаріи, помимо сходныхъ съ миртами *Eugenia*, преобладаютъ крупныя деревья мѣстныхъ родовъ. Для Австраліи здѣсь особенно характеренъ родъ *Eucalyptus*. Въ одной только южной Австраліи насчитываютъ свыше 150 видовъ этихъ деревьевъ, сбрасывающихъ періодически кору и своими вертикально опушенными листьями придающихъ ландшафтамъ этой части свѣта совершенно своеобразный обликъ. Евкалипты во внѣтропической Австраліи являются главной составной частью лѣсовъ, настолько свѣтлыхъ, что подъ ихъ покровомъ свободно развиваются папоротники и нѣкоторые кустарники. Хотя листва евкалиптовъ и варьируетъ отъ узкой и длинной, какъ листва ивы или персика, до круглой, какъ у осины, но въ общемъ они очень похожи другъ на друга и только опытный систематикъ разберется въ ихъ видахъ. Это не мѣшаетъ, однако, каждому виду имѣть свой точно опредѣленный составъ эфирныхъ маселъ, содержащихся въ листьяхъ. На этотъ составъ не вліяютъ ни почва, ни климатъ, ни культура и, какъ показали изслѣдованія Бэкера, этому составу у каждой группы

точно соответствует характеръ нерваціи листьевъ. Эфирныя масла эвкалиптовъ получаютъ теперь громадное значеніе въ технологіи и медицинѣ: эвкалиптолъ, гераниоль, кетоны перечныхъ маселъ, терпены и рядъ другихъ соединений извлекаются изъ представителей этого рода, которые отъ уровня моря полутропическаго побережья и до вершинъ горъ, гдѣ термометръ падаетъ до -17° Ц., составляютъ характерный элементъ лѣсовъ Австраліи. Многіе эвкалипты уже и теперь фигурируютъ въ ландшафтахъ Черноморскаго побережья. Въ окрестностяхъ Багума ихъ можно найти до 70 видовъ, къ числу коихъ будутъ относиться наиболѣе цѣнные по богатству эфирныхъ маселъ. Въ сосѣдней съ Австраліей Новой Зеландіи эвкалиптовъ нѣтъ. Но за то тамъ широко распространенъ попадающійся и въ Австраліи родъ *Metrosideros*. Мы знаемъ нѣкоторыхъ изъ его представителей, какъ украcительныя растенія, съ собранными въ кучки, наподобіе пушечныхъ банниковъ, цвѣтами. Между ново-зеландскими *Metrosideros* особаго вниманія заслуживаетъ видъ *M. robusta*, повторяющій въ субтропическомъ мѣрѣ то, что мы читаемъ въ описаніяхъ тропиковъ о смоковницахъ-удушителяхъ. Развиваясь изъ мелкаго сѣмечка на вершинѣ высокаго дерева, такой *Metrosideros* спускаетъ по его стволу корни, опираетъ ими дерево и удушаетъ его своими мощными объятіями, образуя надъ верхушкой дерева крону, украcенную зимою красивыми ярко-красными цвѣтами. Въ Чили миртовыя представлены, главнымъ образомъ, деревьями, дающими фрукты. Ароматъ плодовъ *Myrtus Ugni* можетъ смѣло конкурировать съ мамурой. Плоды *M. Luma* и другихъ формъ, если бы надъ ними человѣчество поработало столько же, сколько надъ нашими грушами и яблоками, дали бы нашему столу, не менѣе десяти сергные фрукты.

Вмѣсто травянистыхъ зонтичныхъ и мотыльковыхъ нашихъ флоръ, въ царствѣ лѣсовъ влажныхъ субтропиковъ господствуютъ близкія къ нимъ, но менѣе совершенныя араліевыя и мимозовыя. Изъ первыхъ мы въ нашей понтической флорѣ знаемъ только плющъ. Но уже Дальній Востокъ даетъ намъ оригинальные кустарники крупнолистныхъ, поставляющихъ рисовую бумагу и спаржу, араліи и *Panax*. Ихъ разнообразіе еще больше въ южномъ полушаріи, гдѣ, напримѣръ, въ Новой Зеландіи *Pseudopanax horrida* имѣетъ видъ палокъ, усаженныхъ узкими, опущенными внизу, колючими, твердыми, точно желѣзными листьями, не опадающими съ растенія десятки лѣтъ. Изъ мимозовыхъ особенно распро-

страненъ родъ *Acacia*. Ихъ царство, какъ и царство эвкалиптусовъ, — Австралія. Здѣсь преобладаютъ такъ называемыя филлодіалныя акаціи, т. е. такія, листья которыхъ не имѣютъ пластинки. Роль этой послѣдней беретъ на себя черешокъ, принимая самыя причудливыя формы точно изъ жести вырѣзанныхъ треугольныхъ пластинокъ, иголь, подобій узкихъ или круглыхъ листьевъ и т. п. Нѣкоторыя акаціи имѣютъ, впрочемъ, и характерную для ихъ семейства двояко-перистую листову. Этотъ типъ мы встрѣчаемъ и въ другихъ субтропическихъ странахъ — Чили, Японіи и даже у насъ въ Закавказь — въ лицѣ такъ называемой кавказской мимозы (*Albizia julibrissim*), незаслуженно посяющей это названіе, такъ какъ чувствительность ея враздо меньше, чѣмъ у тропической *Mimosa pudica*. Съ послѣдней, однако, могъ бы конкурировать многолѣтній, прекрасно размножающійся у насъ кустарникъ *Acacia Docenalaris*. Многія австралійскія акаціи даютъ очень богатую дубильными веществами кору.

Время и мѣсто не позволяютъ мнѣ остановиться на характеристикѣ болѣе мелкихъ семействъ флоры влажныхъ субтропическихъ областей. Но, какъ пережитокъ третичной флоры, флоры родоначальницы большинства современныхъ флоръ нашей планеты, флора влажныхъ субтропиковъ имѣетъ множество родовъ и семействъ общихъ какъ съ нашими, болѣе сѣверными, такъ и съ тропическими флорами. Я уже не говорю о многихъ чисто эндемичныхъ семействахъ, какъ, напримеръ, насѣкомоядное семейство *Sarraceniacae*. Новичка больше всего поражаютъ представители тропическихъ типовъ. Оказывается, что характерныя черты растительнаго міра тропическихъ странъ также представлены здѣсь. Мы встрѣчаемъ здѣсь несвойственные нашимъ флорамъ высокоствольныя однодольныя. Первыми изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе пальмы. Роды *Chamoerops*, *Trachycarpus*, *Serenoa*, *Rhipidophyllum*, *Sabal*, *Jubaea*, *Rhaphis* могутъ быть названы пальмами влажныхъ субтропиковъ по преимуществу. Къ нимъ присоединяются еще нѣкоторые виды: *Brohea*, *Cocco*, *Phoenix*, *Pritchardia*, *Kentia*, *Latania* и *Corypha*. Однако, мы ввели у себя далеко не всѣ виды пальмъ, между тѣмъ надлежащее ихъ использование могло бы придать ландшафтамъ Черноморскаго побережья чисто тропическій обликъ.

Не менѣе тропическій обликъ придаютъ субтропическимъ лѣсамъ *Scitamineae*. Различные виды банановъ легко переносятъ въ тихихъ и влажныхъ мѣстахъ морозы. У насъ уже имѣется

японская *Musa basjoo*, очень красивая, но почти бесполезная. Несомненно, однако, что многія разновидности *Musa sapientium* и *M. paradisiaca*, а, можетъ быть, и *M. Cavendishi* съ душистыми и вкусными плодами, можно будетъ разводить у насъ такъ же успѣшно, какъ и на юго-востока Америки. Древоидныя однодольныя, представленныя въ Новой Зеландіи родомъ *Cordyline*, въ Америкѣ — *Yucca, Furcraea* и въ Австраліи — *Kingia* и знаменитыми травяными деревьями *Xanthorrhoea*, прекрасно развиваются во всѣхъ субтропическихъ странахъ.

Эпифитныя орхидеи, въ особенности роды *Coelogyne* и *Dendrobium*, и свойственныя Новому Свѣту бромелиевыя, какъ *Greigia* и *Tillandsia*, придаютъ мѣстности тропическій обликъ. Многія чисто тропическія семейства, какъ меластомовыя и бегоніевыя, можно встрѣтить только во влажныхъ субтропическихъ странахъ. Наконецъ, настоящій тропическій обликъ ландшафтамъ этихъ странъ придаютъ бамбуки. Эти исполинскіе злаки не менѣе характерны для субтропиковъ, чѣмъ для настоящихъ тропическихъ странъ, въ которыхъ они предпочитаютъ придерживаться болѣе прохладныхъ горныхъ мѣстностей. Мы пока знакомы только почти съ одними японскими бамбуками, которыхъ насчитываютъ не менѣе 50 видовъ. Но субтропическія области Гималаевъ содержатъ ихъ еще болѣе и цѣлый громадный родъ *Dendrocalamus* и многіе *Cephalostachyum* могутъ быть натурализованы и у насъ.

Флора Чили съ ея богатыми видами родомъ *Chusquea* и югъ Бразиліи изобилуютъ также очень цѣнными сортами, которые всѣ могли бы ужиться въ нашемъ краѣ.

Всего сказаннаго, я полагаю, совершенно достаточно для того, чтобы показать, насколько своеобразенъ обликъ флоры субтропическихъ странъ, насколько онъ отличенъ отъ тѣхъ флоръ, съ которыми до сихъ поръ мы привыкли имѣть дѣло. Само собою разумѣется, и культуры, создаваемые этою флорою, должны быть отличны отъ той, которую создала культура сухого Средиземья — культура, наслѣдіемъ коей явилась культура нашихъ странъ. Ища у себя Ривьеру, мы мечтали создавать на берегахъ Чернаго моря сады Ривьеры съ ея маслинами и кипарисами, персиками и миндалямъ, культурою розъ и другихъ душистыхъ растений. И мы удивлялись и разочаровывались, что со временъ Гипократа и по сію пору фрукты получались очень водянистыя, деревья болѣли, цвѣты пахли мало и увядали при пересылкѣ. Но все горѣ

было въ томъ, что всѣ эти растенія были колонистами изъ неподходящей области.

Влажные субтропики, будучи сами самостоятельнымъ культурнымъ центромъ, показываютъ намъ всѣмъ составомъ своей флоры, что это не есть царство сладкихъ фруктовъ и плодоводства. Издавна эти области производили орѣхи, корненлоды и растенія, дававшія листь, кору, волокно; вотъ ихъ истинные продукты. Если же брать и плоды, то не требующіе солнца и сухого воздуха продукты Средиземья, но свои собственные, субтропическіе, какъ цитрусы, фурма, бананъ. Изъ цвѣтовъ для запаха—жасмины, *Olea fragrans*, лиліи, гарденіи, но не розы и лаванды. Можно составить субтропическій огородъ не менѣе, чѣмъ изъ 24 совершенно оригинальныхъ овощей, какъ, на примѣръ, спаржевыя—аралія, ямсъ, бататы, калоказія и друг. неизвѣстныя нашимъ западнымъ огородникамъ овощи.

Японія и опытная станція Флориды, но отнюдь не южная Франція, должны служить намъ путеводною нитью въ выборѣ культурныхъ растеній для Батумскаго побережья. Если мы отбросимъ увлеченія американцевъ, вводящихъ въ свою культуру чисто тропическія растенія, что имъ позволяетъ южная Флорида съ ея высокой температурой лѣта, мы получимъ полную гармонию между тѣмъ, что даютъ результаты ея опытныхъ станцій и нашими данными на побережьи. И тамъ, и здѣсь признаны безусловно доходными культуры мандариновъ, лимоновъ и нѣкоторыхъ другихъ цитрусовъ, бамбука и чая. Къ этому сортименту, не задумываясь, можно присоединить слѣдующія растенія: *к о р н е п л о д ы*: бататы, замѣняющіе картофель въ большинствѣ тропическихкихъ и влажныхъ субтропическихкихъ странъ, *дашины* растеніе, близкое къ таро, составляющему главную пищу полинезійцевъ и новозеландцевъ (близкіе къ нему ароидныя давно уже широко культивируются въ Японіи и теперь входятъ въ употребленіе въ Америкѣ); *ново-зеландскій ленъ*, подобно дашинамъ, годенъ для культуры заболоченныхъ почвъ. Это—придильное растеніе, дающее пеньку, неуступающую манильской, съ тонкими волокнами, годными на полотно; *евкалипты*: быстрый ростъ и обиліе эфирныхъ маселъ, морозостойкость и способность расти на болотахъ дѣлаютъ культуру этого дерева особенно желательной; *масляныя деревья*: *Elaeococca cordata*, пеканы и дающая дубильную кору *Acacia mollissima*, растущія на самыхъ пегодныхъ почвахъ безъ

ухода — вотъ растенія, культура коихъ обезпечиваетъ въ Колхидѣ доходъ безъ риска.

Влажныя субтропическія страны могутъ дать нашему побережью еще нѣсколько сотенъ фруктовыхъ, огородныхъ и техническихъ растеній. Многія изъ нихъ, какъ, напримѣръ, бананы, фейхоа или авокадо, а изъ фруктовъ — рами, ямсъ, лаковое дерево, японская рѣдька и разныя овоци, безспорно могутъ снискать себѣ симпатію культиваторовъ. Но я не хочу забѣгать впередъ. Многія изъ такихъ новинокъ разочаровывали и будутъ разочаровывать непривыкшаго къ нимъ обывателя. Я здѣсь перечислилъ лишь безспорно доходныя культуры. Но и даннаго выше перечня безспорно вѣрныхъ и доходныхъ культуръ болѣе чѣмъ достаточно для того, чтобы сдѣлать всѣ пустопорожныя земли края продуктивными. Съ развитіемъ этихъ культуръ край станетъ не только богатѣйшимъ уголкомъ Кавказа, но онъ станетъ центромъ для распространенія этихъ культуръ въ мѣстностяхъ со сходными условіями, вродѣ Ленкоранскаго округа и Траневондскаго края. Все Черноморское побережье Кавказа до Сочи и Туапсе, какъ переходная область, позаимствуетъ значительный процентъ этихъ культуръ.

Мнѣ остается закончить свой докладъ нѣсколькими словами о причинахъ, по которымъ мы не могли такъ долго оцѣнить по достоинству этого района. Виною тому, помимо причинъ аграрнаго характера — земельный вопросъ въ краѣ очень запутанъ и донныѣ — и помимо лихорадокъ, мнѣ кажется, была еще и дикая растительность, не отвѣчавшая въ достаточной степени климатическимъ особенностямъ края.

Преимущества батумскаго климата обусловлены особенностями его географическаго положенія. Это — самый сѣверный изъ субтропическихъ пунктовъ земнаго шара. Его субтропическія температуры обязаны его континентальному положенію, а отсутствіе континентальныхъ *minimum'овъ*, свойственныхъ его широтѣ, съ одной стороны — барьеру Кавказскихъ горъ, недопускающихъ холодныхъ вѣтровъ съ материка, а съ другой стороны — его сосядству съ наиболѣе теплою частью Чернаго моря. Но этими благоприятными условіями здѣсь пользуется почва, возникшая весьма недавно. Все побережье отъ Цихидзири и до турецкой границы представляетъ сплошь продукты изверженія, которые, вдобавокъ, какъ о томъ позволяютъ судить террасы по рѣкѣ Аджарисъ-цхали и въ Махинджаури, были еще недавно доверху покрыты водою.

Край можно уподобить вулканической суши, вышедшей из-под воды моря въ недавнее время. Эта суша могла заселяться растительностью лишь съ соѣдныхъ горъ, гдѣ въ ледниковый періодъ было уничтожено большинство третичныхъ элементовъ, сохранившихся въ субтропическихъ странахъ, незнавшихъ ледниковаго періода. Но эти страны были слишкомъ далеко, чтобы изъ нихъ могло произойти переселеніе безъ помощи человѣка. И вотъ, мы видимъ, что край одѣвается флорой понтическаго типа, пожалуй, даже еще болѣе бѣдною, чѣмъ въ болѣе сѣверно расположенной Абхазіи и Черкесіи. Правда, ихъ субтропическіе элементы, вродѣ лавровишни или рододендроновъ, достигаютъ здѣсь гораздо болѣе пышнаго развитія, но число видовъ ихъ очень мало. Но когда появился культурный человѣкъ, картина сразу измѣнилась. Всѣ элементы шести субтропическихъ областей, со всѣми пережитками третичной флоры, со всѣми культурными приобрѣтеніями человѣка, получили сюда доступъ, и я глубоко вѣрю, что не пройдетъ и десятилѣтій, какъ наше Батумское побережье станетъ въ Европѣ какъ бы живую выставкою природы и культуры всѣхъ влажныхъ субтропическихъ странъ. Оно станетъ предметомъ удивленія и восхищенія всѣхъ прїѣзжихъ не только изъ Россіи, но и изъ лишенныхъ этой природы странъ Западной Европы.

Между Тереконъ и Ардононъ *).

К. Ф. Ганъ.

Въ одинъ изъ послѣднихъ дней юля прошлаго года наша маленькая компанія отправилась со станціи Коби верхонъ на лошадяхъ, нанятыхъ въ Казбекъ на всю дорогу, вверхъ по такъ-называемому Трусовскому ущелью къ главнымъ истокамъ Терека. Продолжительность нашего путешествія была рассчитана на пять дней по слѣдующему маршруту: переваль Трусы, спускъ по Зака-дону до впаденія его въ Нардонъ, потомъ черезъ Зарамагъ по Ардону и Хассарской тѣсницѣ до Унала, а оттуда черезъ сѣверную Осетию, Куртатинскую и Тагаурскую, прямо на востокъ до станцій Военно-грузинской дороги Ларса и Казбека.

Съ ранняго утра солнце на лазурномъ безоблачномъ небѣ грѣло насъ порядкомъ и было весьма пріятно, когда мы въѣхали въ широкую долину. Дорога вела по болотистой мѣстности, поросшей темно-зеленой травой. Весьма рѣдко попадались пашни, тщательно огороженные каменными стѣнами. Нигдѣ не видно было ни дерева, ни куста, жизни мало. Даже маленькій осетинскій аулъ Нова-кау, лежащій на незначительной возвышенности налѣво отъ дороги, казался вымершимъ; его дома походили на груды камней и лишь хриплый лай собакъ, да большія кучи кизика давали знать о томъ, что тутъ живутъ люди. Вскорѣ долина Терека суживается и съ сѣвера въ него впадаетъ бурный притокъ Мнаиси-донъ. Онъ беретъ начало изъ-подъ ледниковъ Мнаиси и Денкара, питаемыхъ южными фирновыми полями Гимарай-хоха и западными Казбека. Передъ впаденіемъ Мнаиси-донъ пробѣгаетъ по широкой котловинѣ, которая, несомнѣнно, когда-то служила ложемъ названныхъ ледниковъ, а впоследствии—громаднаго озера. Повернувъ на западъ мимо аула Окраванъ, имѣющаго видъ крѣпости, мы

*) Докладъ, прочитанный въ общемъ собраніи членовъ Кавк. Отд. И. Р. Г. О. 4-го июня 1914 года.

переправляемся по желѣзному мосту на лѣвый берегъ Терека. Тутъ и начинается такъ-называемое Хассарское *) ущелье Терека, по крутому склону котораго вьется тропя. Склонъ этотъ покрытъ богатымъ ковромъ цвѣтовъ ксерофитовъ, между тѣмъ какъ на противоположномъ берегу растетъ молодой лиственный лѣсъ. Ущелье довольно красивое, но въ сравненіи съ прославленнымъ Хассарскимъ ущельемъ на Ардонѣ, о которомъ рѣчь будетъ ниже, слишкомъ миниатюрно. Короткое время спустя мы уже спустились къ выходу изъ тѣснины и по мосту снова переѣхали на правый берегъ. Отсюда верховья Терека образуютъ обширную равнину до аула Реси и по всему видно, что и тутъ когда-то залегалъ огромный ледникъ, превратившійся впоследствии въ громадное озеро. Такія же котловины исчезнувшихъ большихъ озеръ въ долинахъ Терека представляются внимательному глазу выше Сіона, гдѣ рѣка проложила себѣ путь черезъ небольшую тѣснину и оттуда уже до Дарьяльскаго ущелья. Поневолѣ задаешь себѣ вопросъ, отчего здѣсь и во многихъ другихъ мѣстахъ Главнаго хребта такія озера не могли сохраниться и вода ихъ пробилась черезъ узкія тѣснины, между тѣмъ, какъ въ европейскихъ Альпахъ мы находимъ массу озеръ.

Интересуясь этимъ вопросомъ, я неоднократно обращался за отвѣтомъ къ литературѣ и ко многимъ ученымъ—геологамъ и географамъ, по волюнѣ удовлетворительнаго отвѣта получить до сихъ поръ не могъ.

Въ своемъ прекрасномъ трудѣ „Aus den Hochregionen des Kaukasus“ Г. Мерцбахеръ говоритъ по этому поводу слѣдующее: „Безъ сомнѣнія, спокойствіе, которое послѣ юрскаго періода царило на Кавказскомъ перешейкѣ, способствовало развитію здѣсь совершенно готовыхъ долинъ, выравниенію ихъ неровностей и заполненію старыхъ котловинъ водою. Однако, въ горныхъ породахъ южнаго и сѣвернаго склоновъ Кавказа почти нигдѣ не замѣчается чередованія мягкихъ и твердыхъ породъ, которое могло бы способствовать образованію затворовъ“. „Нужно, впрочемъ, указать—прибавляетъ Мерцбахеръ—еще и на то, что дилювіальное оледенѣніе Кавказа было менѣе сильнымъ, чѣмъ въ европейскихъ Альпахъ, и долины его не было затоплены“. Э. Реблю, какъ на причину недостатка озеръ на Главномъ Кавказскомъ

*) Хассара по-осетински означаетъ „порогъ“. Названіе это носитъ вѣсколько тѣснинъ въ Осетіи.

хребтъ, указываетъ на отсутствіе отдѣленныхъ другъ отъ друга массивовъ съ промежуточными долинами. Проф. В. Гальбфассъ пишетъ, что причину отсутствія озеръ на Большомъ Кавказѣ онъ видитъ, во-первыхъ, въ болѣе континентальномъ положеніи Кавказа (въ этомъ отношеніи его можно сравнить съ Тянь-Шанемъ и Гималаями), а, во-вторыхъ, въ болѣе древнемъ, по сравненію съ Альпами, происхожденіи Кавказа (и въ этомъ отношеніи Кавказъ можно сравнить съ Пиренеями).

Лично мнѣ представляется по этому поводу безынтереснымъ разсмотрѣніе слѣдующаго вопроса: не могло ли въ уничтоженіи образовавшихся когда-то на Большомъ Кавказѣ озеръ играть значительную роль также и весьма сильное паденіе нашихъ горныхъ потоковъ, содержащихъ во время половодья громадные количества твердыхъ веществъ, которое не могло не способствовать весьма значительной механической эрозии ихъ водъ? Вѣдь тѣ немногія озера, которыя еще остались на Большомъ Кавказѣ, всѣ находятся на громадной высотѣ и не подвержены вліянію бурныхъ, стремительныхъ потоковъ, которые могли бы срывать естественныя плотины, задерживающія воду. Въ этомъ отношеніи было бы весьма поучительно сравнить уклонъ рѣкъ въ европейскихъ Альпахъ и количество выносимыхъ ими твердыхъ веществъ съ кавказскими рѣками. Въ литературѣ, однако, мнѣ удалось найти лишь самыя скудныя данныя по этому вопросу и, къ тому же, только о кавказскихъ рѣкахъ*).

Послѣ этого отступленія перехожу къ дальнѣйшему описанію нашего путешествія.

У выхода изъ миниатюрнаго Хассарскаго ущелья, у конца моста, изъ нѣдръ земли бьетъ бурный углекислый источникъ съ незначительной примѣсью желѣза, изъ отверстія діаметромъ не менѣе трехъ вершковъ**), а немного дальше меня поразило замѣ-

*) По приблизительному подсчету, среднее паденіе Терека равняется около 3 метр. на 1 км., но мѣстами, въ верховьяхъ, доходитъ до 20 метровъ, а отъ станціи Казбека до Джераховскаго укрѣпленія—даже до 31,5 м. на 1 км. (Merzbacher). Среднее паденіе Кубани равно 4 м. на 1 км., въ верховьяхъ.—10 м., а отъ станціи Невинномысской—только 1 м. (Апостоловъ). Въ сравненіи съ этимъ паденіе альпійскихъ рѣкъ значительно меньше; напримѣръ, паденіе Роны равняется въ среднемъ 2,1 м. на 1 км., Рейпа—1,9 м. на 1 км.

**) Въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Трусовскаго ущелья также бьютъ изъ земли кислые источники, напр. у м. Абано. Тамонніе жители

чательное явление, нигдѣ еще невидѣнное мною на Кавказѣ. На большомъ пространствѣ рядомъ съ дорогой, съ лѣвой стороны, спускается невысокими террасами кварцевал накийп (Sinter), то чисто бѣлаго цвѣта, то желтаго и краснаго, поверхъ которой идетъ немного воды. Если присмотрѣться ближе, то вся эта громадна, довольно мягкая масса кажется покрытой чешуею. Основаніемъ ея служить вывѣтрившійся мергель.

Отсюда мы направились прямо на сѣверо-западъ. Русло Терека почти всюду держится у подножья довольно высокаго кряжа, соединяющаго Главный хребетъ съ передовыми снѣжными вершинами Осетинскихъ альпъ. Хассарское ущелье Терека образуетъ маленькую брешь въ этомъ кряжѣ, который въ общемъ не превышаетъ высоты Главнаго хребта. Многочисленныя красно-желтыя пятна на обнаженныхъ склонахъ указываютъ на обильное присутствіе здѣсь желѣза. Налѣво отъ нашей дороги простирается широкая равнина съ незначительной травянистой растительностью; лишь ближе къ ауламъ встрѣчаются хлѣбныя поля и огороды. Изъ восьми-десяти осетинскихъ ауловъ, лежащихъ у дороги въ Реси, выдѣляется Абано съ довольно солидными и красивыми постройками и лежащій на высокомъ выступѣ, подобно орлиному тнѣзду, аулъ Сакадуръ. Издали на западѣ привлекаютъ наши взоры красивыя, крутыя пирамиды Каласанъ-тау (3839 м.) и Зильга-хохъ (3854 м.), питающія своими фирновыми полями истоки Терека. На вершинахъ этихъ горъ лѣтомъ 1912 года побывали впервые иностранные альпинисты и описали свои восхождения въ 43 томѣ „Zeitschrift des Deutsch-österreichischen Alpenvereins“.

Обогнувъ выступъ Сакадуръ, мы должны были переѣхать черезъ стремительный потокъ Суатиси-допъ, вытекающій изъ-подъ ледниковъ Гимарай-хоха. Потомъ мы все время продолжали путь по болотистымъ лугамъ на правомъ берегу Терека. Дороги тутъ никакой нѣтъ, приходится выбирать мѣста посуше или двигаться по слѣдамъ, оставленнымъ колесами. Въ ~~важную~~ погоду и при половодьи вся эта широкая долина (до двухъ верстъ и болѣе) заливается водой. Мѣстами здѣсь встрѣчаются торфяники, которые, однако, мало использованы. Мѣстные ~~осетинцы~~ предпочитаютъ

разсказываютъ также о какихъ-то пещерахъ, въ которыхъ ~~выдѣляются~~ газы, отъ которыхъ попадающія туда животныя погибаютъ, какъ въ „Grotta del cane“ въ Италіи, недалеко отъ Неаполя.

квизякъ, большіе запасы котораго, сложенные въ видѣ кирпича, видны повсюду. Лѣса тутъ вовсе нѣтъ. На лѣвомъ берегу, по нижнимъ склонамъ высокаго горнаго хребта, слѣдуютъ на недалекомъ разстояніи другъ отъ друга осетинскіе аулы Короткавъ, Бурмасекъ, Гамра. Жители этихъ ауловъ занимаются, главнымъ образомъ, овцеводствомъ; крупнаго скота мало. Пашень и огородовъ почти нѣтъ.

Подъ вечеръ мы были уже у маленькой березовой рощи противъ большаго аула Реси (2309 м.), гдѣ рѣшили переночевать. Пришлось переѣхать черезъ стремительный Терекъ, который здѣсь дѣлится на нѣсколько рукавовъ; на маленькихъ островкахъ лежатъ громадныя глыбы камней. Изъ описаній иностранныхъ альпинистовъ, которые въ 1912 году избрали аулъ Реси базой для восхожденій на ближайшія сибѣжскія вершины, мнѣ было извѣстно, что въ домѣ братьевъ Габуловыхъ есть приличная комната. Двухъ-этажный каменный домъ ихъ (въ нижнемъ этажѣ помѣщается мельница и большая конюшня) находится на восточномъ краю аула, на возвышенности, и отдѣляется отъ другихъ домовъ бурнымъ потокомъ, вытекающимъ изъ-подъ ледниковъ Цити-хоха (12817 ф.) и проложившимъ себѣ путь среди невысокихъ отвѣсныхъ скалъ къ Тереку. Туда мы и направились. Съ трудомъ вобравшись по весьма крутой и узкой лѣстницѣ на веранду верхняго этажа, мы были любезно приняты и хозяева отвели намъ прославленную уже въ литературѣ альпинистовъ „комнату“, съ оконными рамами, но безъ стеколъ. Тутъ мы нашли самоваръ, жесткій хлѣбъ, молоко, сыръ и яйца и хозяйка общалась даже въ честь рѣдкихъ гостей зарѣзать барана, узавъ предварительно у нашего проводника, сколько денегъ онъ за это можетъ получить отъ господъ. Принесли намъ тѣфки и подушки, мы расположились на полу и довольно спокойно уснули.

На слѣдующій день рано утромъ, заплативъ хозяйку за его гостепримство, мы поѣхали дальше по направленію къ перевалу Трусы, лежащему на 840 м. выше аула Реси. Онъ былъ виденъ изъ нашего дома въ видѣ узкой выемки въ крутомъ хребтѣ, окаймляющемъ полукругомъ дна главныхъ истока Терека. Направленіе мы взяли на западъ-юго-западъ. Довольно хорошая тропа ведетъ по крутымъ склонамъ и, перерѣзывая которую гдубокія балки, медленно поднимается до перевала, котораго мы достигли послѣ двухчасовой, довольно быстрой ѣзды. Высота его определена Мерцбахеромъ въ 3140 м., т. е. на 671 м. выше Крестоваго

перевала. Онъ обозначенъ двумя высокими турами, сложенными изъ кусковъ шифера. Ширина его едва достигаетъ 1—2 футовъ. Видъ отсюда чудный, кругозоръ громадный. Передъ нами ввизу глубокая, широкая долина Терека съ двумя, отдѣленными другъ отъ друга маленькимъ крижемъ и потомъ соединяющимися многоводными истоками; вдали на востокъ-сѣверо-востокъ поднимается группа Казбекскаго массива и его сосѣдей, налѣво—Гимарай (4778 м.), Суатиси (4478 м.) и Шау-хохъ (4500 м.). Они какъ будто собраны въ одну кучу и отдѣльные пики ихъ различаются лишь съ трудомъ. Вблизи насъ налѣво, за высокими предгорьями, выглядываетъ свѣжпая вершина Цити (12817 ф.) и Зыкой-хоха (12180 ф.), а направо насъ приветствуютъ изящныя пирамиды Каласапъ-тау и Зильга-хоха, которыми мы накануне любовались изъ долины Терека. Обернувшись къ западу, мы увидѣли не менѣе величественную панораму, но горы тутъ болѣе отдалены. Направо возвышаются ледяныя вершины громаднаго Тепли и рядомъ съ ними Цміакомъ-хоха, прямо на западъ—мощный массивъ Адай-хоха, а далеко на юго-западъ—Брут-сабдзели и Зикара.

Спускъ съ перевала на западъ къ Закка-дону круче, чѣмъ на востокъ и въ этомъ отношеніи онъ напоминаетъ близкій Рокскій переваль.

Въ виду большого пути, который намъ еще предстоялъ въ этотъ день, мы не долго могли наслаждаться чуднымъ видомъ и скоро спустились внизъ въ красивую долину Закка-дона. Крутые склоны ея покрыты, главнымъ образомъ, въ нижней части, листовымъ лѣсомъ, а выше—сочной травой. Мѣстами долина расширяется и здѣсь расположились большіе аулы, окруженные хлѣбными полями и тучными пастбищами. Ближе всѣхъ, у подножья самаго перевала, лежитъ Абайты-кау, ниже—Кесаты-кау, Нова-кау*), Пуріатъ и др. У нижняго Пуріата въ Закка-донъ впадаетъ ручей Гиналъ и даетъ ему направленіе на сѣверъ до соединенія съ Нардономъ. Тутъ лежитъ большой и красивый аулъ Наръ. Нардонъ течетъ на сѣверо-западъ и, усиленный еще водами Зруга, стекающаго съ г. Халаца, впадаетъ около Зарамага въ бѣшеный Ардонъ.

*) Въ Нова-кау (Ноя-кау) съ нашей дорогой соединяется тропа съ близкаго Рокскаго перевала.

Дорога по Закамь-дону для верховой ѣзды сносная, въ нижней части даже ѣздить на арбахъ. Мѣстами есть мосты черезъ бурныя воды. У аула Нарь открывается чудный видъ на Зарамать-тау, Кальтперъ и самый Адай-хохъ. Остановившись на короткое время въ красиво и живописно расположенномъ аулѣ Нарь и утоливъ жажду чудной кислой водой изъ близкаго источника, въ сумеркахъ мы доѣхали до Нижняго Зарамата и, пробивъ себѣ путь черезъ цѣлую стаю злыхъ собакъ, благополучно достигли гостиницы „Крѣпость“. Среди дикихъ горъ въ некультурной странѣ это—сравнительно недурной приютъ, единственный болѣе или менѣе приличный по Военно-осетинской дорогѣ на далекомъ разстояніи отъ Алагира до Уцеръ.

Селеніе Зарамать и аулъ Нарь представляютъ такіе пункты, на которые „Главному комитету поощренія туризма на Кавказѣ“ *) слѣдуетъ обратить особое вниманіе. Они лежатъ не далѣе какихъ-нибудь 50-ти верстъ отъ Алагира, который отстоитъ отъ станціи Владикавказской желѣзной дороги Дарг-коха въ 27 верстахъ, и, при исправности дороги, туда не трудно попасть даже въ экипажахъ. Нигдѣ на Кавказѣ, при сравнительно легко доступныхъ горахъ, мы не находимъ такого разнообразія горныхъ и высокоальпійскихъ пейзажей, какъ здѣсь. Кругомъ расположены чудныя горныя долины и ущелья, поражающіе и ласкающіе глазъ изумрудныя альпійскіе луга, громадныя ледники и снѣжныя вершины самыхъ причудливыхъ и красивыхъ формъ. На рѣдкость величественный видъ представляетъ собою мощный массивъ Адай-хоха (4674 м.). Хотя онъ почти на 400 метровъ ниже Казбека, но превосходитъ его въ ширину и длину и оставляетъ у всѣхъ туристовъ болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ Казбекъ. Особенно красивъ онъ съ той точки Военно-осетинской дороги, гдѣ послѣдняя, выше Зарамата, дѣлаетъ маленькій изгибъ на сѣверо-западъ и мимо мельницы и духана проходитъ по мосту черезъ Зарамать-донъ. Тутъ снѣжный великанъ—„дѣдушка-гора“, что означаетъ названіе Адай-хоха въ переводѣ, со своей широкой вершиной поднимается, нисколько не стѣсняемый предгорьями, подобно тому, какъ вздымается Араратъ на плоской равнинѣ Аракса. Къ самымъ привлекательнымъ мѣстамъ на Кавказѣ принадлежитъ также

*) См. статью Г. Г. Евангулова: „Главный комитетъ поощренія туризма на Кавказѣ и его задачи“.—„Бюллетени Тифлисск. Общ. Любит. Природы“, № 1, 1913, стр. 45.

известное Большое Хассарское ущелье, начинающееся в 3 — 4 верстах ниже Зарамага у моста, где бѣшеннѣй Ардонъ в диких скалахъ прорѣзываетъ себѣ путь между Цмакомъ-хохомъ и Адай-хохомъ. Ущелье это по своей дикости нисколько не уступаетъ Дарьяльскому, а по красотѣ и замѣчательному разнообразію стоитъ куда выше послѣдняго. При этомъ вода Ардона, ниспадая каскадами среди громадныхъ каменистыхъ глыбъ, часто поросшихъ кустарникомъ и соснами, отличается замѣчательной чистотой. На склонахъ, въ особенности лѣваго берега, растетъ хвойный лѣсъ, а по боковымъ ущельямъ издали блестятъ вершины снѣжныхъ вершинъ массива Адай-хоха. Узкая проѣзжая дорога на правомъ берегу во многихъ мѣстахъ высѣчена въ скалы высоко надъ бурнымъ потокомъ. Ущелье тянется на разстояніи восьми верствъ и кончается недалеко отъ урочища св. Николая. Оттуда по новой тропѣ, проложенной по правому берегу Цей-дона, верхомъ или пѣшкомъ за три часа можно попасть въ такъ-называемую сапаторію, лежащую въ 3-хъ верстахъ отъ конца Цейскаго ледника. Верхнюю долину Цей-дона одинъ изъ иностранныхъ туристовъ, хорошо знакомый съ красотами Кавказа, называетъ самой живописной долиной изъ всѣхъ, которыя онъ видѣлъ. Но заслуживаютъ вниманія также и долины Нардона, Зруга, Закка-дона. Весьма красивы видами также нетрудный подъемъ съ Зарамага на Мамисонскій перевалъ, где по всей дорогѣ лѣва на горизонтѣ бѣлѣютъ снѣжныя вершины. Опытные альпинисты находятъ въ окрестностяхъ Зарамага очень богатый и разнообразный матеріалъ для своей отважной дѣятельности. Надежные мѣстные проводники ищутся въ селеніи для восхожденія на Адай-хохъ, Кальтперъ, на Мецикоми-хохъ, откуда видѣются всѣ ледники и горы, по всѣмъ ущельямъ въ окрестностяхъ Зарамага, на Цмакомъ-хохъ, Лия-хохъ и др. Тутъ же—настоящій рай для охотниковъ на туровъ, дикихъ козъ, горныхъ курочекъ и индѣекъ. Кто увлекается спортомъ рыболовства, можетъ ловить чудную крупную форель въ многочисленныхъ здѣсь горныхъ ручьяхъ. Однимъ словомъ Зарамагъ на Военно-осетинской дорогѣ—самое привлекательное мѣсто и можетъ служить также прекраснымъ дачнымъ мѣстомъ.

Въ прошлое лѣто Военно-осетинская дорога была въ исправности. Не то было, когда мнѣ пришлось путешествовать по ней съ иностранными туристами два года тому назадъ. Вслѣдствіе обильныхъ ливней въ началѣ іюля дорога отъ Алагира до Зарамага и Мамисонскаго перевала была сильно испорчена въ четырехъ

мѣстахъ. Ъхали мы тогда на дрогахъ. Не доѣзжая до Унала шоссе пролегаетъ по мягкимъ породамъ вывѣтрившагося шифера и мергеля, которыя легко подмываются и уносятся разсвирѣбѣвшимъ Ардономъ, протекающимъ у самой дороги. Въ одномъ мѣстѣ, на разстояніи нѣсколькихъ саженъ, остался лишь кусокъ дороги шириною въ $\frac{1}{2}$ аршина, и валяющіеся тутъ же въ водѣ трупъ лошади и остатки линейки указывали на случившееся недавно несчастье. Когда наши извозчики-имеретины увидѣли, что мы, во что бы то ни стало, намѣрены ѣхать дальше, они выпрягли лошадей и перевели ихъ осторожно поодиночкѣ черезъ опасное мѣсто, а затѣмъ, разобравъ дроги, перенесли ихъ по частямъ. Послѣ часовой задержки мы продолжали путь. Но на другой день, сейчасъ же за урочищемъ св. Николая, громадный каменный обвалъ снова загородилъ намъ дорогу. Повторился вчерашній маневръ и мы благополучно преодолѣли также и это препятствіе. Къ счастью нашему, мостъ при выходѣ изъ Хассарскаго ущелья, недавно снесенный потокомъ, былъ уже возстановленъ. Продолжая путь, мы уже доѣхали до большого аула Тибъ, но тутъ, когда надали уже видѣлась казарма у подножья Мамисонскаго перевала, мы вдругъ очутились лицомъ къ лицу съ зіяющею бездною. Дорога совершенно оползла на версту и больше. Тутъ уже пришлось отпустить извозчиковъ, карабкаться на четверенькахъ по скользкому, кругому склону и потомъ ибникомъ добираться до казармы. Осетины изъ аула Тибъ на рукахъ перенесли наши вещи. На южномъ склонѣ Мамисонскаго перевала, когда мы уже отправились дальше верхомъ, опять въ двухъ мѣстахъ нашли въ лѣсу громадные оползния, которые пришлось обойти съ трудомъ и даже съ опасностью для жизни.

Въ этомъ (1913) году дорога, какъ я уже сказалъ, была довольно исправна. Но тутъ случилась другая бѣда. Въ Зарамагѣ мы достали лишь самый скудный кормъ для нашихъ лошадей, а по всей дорогѣ отъ Зарамага до Унала въ духанахъ и частныхъ домахъ ни за какія деньги нельзя было достать травы, сѣна и ячменя. Къ счастью, по пути лежитъ Мисурскій заводъ, гдѣ бельгійская компанія обрабатываетъ мѣдно-свинцовыя руды. Мы обратились къ управляющему бельгійцу, который не только за минимальную цѣну отпустилъ намъ все необходимое для бѣдныхъ животныхъ, но и насъ, порядкомъ изголодавшихся, угостилъ завтракомъ.

Вечеромъ, еще засвѣтло, мы прибыли въ Упаль. Это — большой осетинскій аулъ, расположенный на склонѣ праваго бере-

га Ардона. Тутъ съ помощью старшины въ частномъ домѣ мы нашли большую комнату для ночлега. При взглядѣ на дѣтей хозяина мнѣ показалось, что я попалъ въ нѣмецкій домъ; старшая дочь, съ бѣлорусыми волосами и голубыми глазами, была настоящая Гретхенъ, младшіе сестры и братья всѣ имѣли замѣчательно свѣтлые волосы. Люди здѣсь живутъ въ достаткѣ, дома большею частью двухъ-этажные, въ нижнемъ этажѣ помѣщается многочисленная скотина. Сравнительно недавно жители стали заниматься также разведеніемъ фруктовыхъ садовъ и, притомъ, съ большимъ успѣхомъ, такъ что на рынокѣ унальскіе фрукты смѣло конкурируютъ съ алагирскими. Культивируютъ, главнымъ образомъ, груши и яблоки. Со всѣхъ сторонъ аулъ окруженъ фруктовыми садами. То же самое мы видимъ въ верхнемъ Унальѣ, лежащемъ немного выше по ущелью Уналь-дона, по которому мы на другой день отправились дальше. Ущелье это весьма живописное, склоны покрыты лѣсомъ и кустарникомъ; въ одной изъ боковыхъ долинъ добываютъ мѣдь, тутъ-же находится цѣлебный холодный сѣрный источникъ, которымъ пользуются мѣстные больные.

По этому красивому ущелью вьется широкая тропа къ перевалу Джими-авцегъ (2424 м.). Это—первый и самый высокій перевалъ изъ четырехъ, которые мы должны были преодолѣть, чтобы изъ долины Ардона по кратчайшей дорогѣ попасть въ долину Терека. Перевалы эти, по которымъ сообщеніе не прекращается и зимою, лежатъ на высокихъ (болѣе 2000 м.) сѣверныхъ отрогахъ Осетинскихъ альпъ. Отроги, поднимаясь достаточно круто, отдѣляютъ долину Ардона отъ Фіагъ-дона, долину Фіагъ-дона отъ Гизель-дона, долину Гизель-дона отъ Геналь-дона и, наконецъ, Геналь-дона отъ Терека. Всѣ названныя рѣки берутъ начало въ многочисленныхъ ледникахъ, расположенныхъ на сѣверныхъ склонахъ безпрерывной цѣпи снѣжныхъ вершинъ, идущей отъ Казбека до Адай-хоха, т. е. на склонахъ Казбека, Гимарай-хоха, Шау-хоха, Цити, Мидаграбинъ и Резъ-хоха, Сырху-барзона, Колотъ-тау, Цміакомъ-хоха и др. Со всѣхъ переваловъ, отчасти также изъ долинъ, южный горизонтъ закрываютъ эти снѣжныя вершины со своими ледяными потоками. Но ближе всего къ намъ подходятъ ледники около Теменкау въ долинѣ Геналь-дона. Тутъ, какъ рукой подать, спускаются съ Казбека крутые всячіе ледники Чачьскій, пологій Теменкавскій, Гимарайскій и Цатскій. На перевалахъ мы видимъ кругомъ богатѣйшія пастбища съ разнообразной субальпійской флорой, среди кото-

рой выдѣляются ораженныя звѣзды *Inula glandulosa*, *Betonica grandiflora*, крупныя герани и др. На половинѣ подъема къ Джими-авцегъ приотился большой молодой лѣсъ изъ ольхи, среди высокыхъ кустовъ которой торчатъ замѣчательно высокіе стебли *Aconitum orientale*, протягивающіе свои вѣтви во все стороны.

Въ долинахъ и на склонахъ здѣсь сѣютъ кукурузу, пшеницу, ячмень, овесъ, бобы, картофель и чечевицу. Мѣстнаго хлѣба вполне хватаетъ для сѣверной Осетіи, избытокъ кукурузы и картофеля сбывается на ближнихъ рынкахъ. По всей сѣверной Осетіи на каждую семью приходится пахатныхъ, покосныхъ и пастбищныхъ земель въ среднемъ 6 десятинъ. Въ нагорной полосѣ все пахатныя и покосныя земли собственныя—родовыя. На плоскости земли общественныя, надѣльныя по числу дымовъ. Частныя земли имѣютъ семейства Тулатовыхъ, Дударовыхъ и Тугановыхъ. Лѣса, какъ для топлива, такъ и строеваго, не только хватаетъ—здѣсь для домашняго употребленія, но часть его даже сбывается въ г. Владикавказъ. Значительныя лѣса, около 700 десятинъ, встрѣчаются въ Куртатинскомъ уцелы, по берегу рѣки Фиагдонца. Имъ пользовались до сихъ поръ жители Хидикуса и Далакау.

Въ общемъ, экономическое положеніе сѣверныхъ осетинъ, занимающихся, главнымъ образомъ, земледѣліемъ, скотоводствомъ, а также пчеловодствомъ, въ общемъ довольно хорошее, причемъ и подати, по 3 руб. на дымъ, не высоки. Но, тѣмъ не менше, при довольно густомъ населеніи и порядочномъ приростѣ *), многіе жители не находятъ себѣ достаточнаго пропитанія и отправляются на заработки даже въ Америку. Ремеслами занимаются немногіе, но въ каждой деревнѣ есть кузнецы, плотники, серебряныхъ дѣлъ мастера и слесари.

Много писали и спорили о томъ, существуютъ-ли въ сѣверной Осетіи сословія. Вопросъ этотъ давно занималъ меня и уже на Закадонѣ и Нардонѣ, гдѣ большую роль играютъ Абаевы (въ Абайты-кау), Кесаевы (въ Кесаты-кау) и еще больше Хедагуровы (въ Нарѣ), я кое-что узналъ по этому вопросу. По болѣе подробнымъ это удалось узнать въ Хидикусѣ и Даргавсѣ **). По даннымъ,

*) Приростъ могъ быть болѣе значительнымъ, если бы не существовало очень высокаго калыма, который, кажется, теперь стараются значительно уменьшить.

**) По этому и другимъ вопросамъ я получилъ много интересныхъ свѣдѣній отъ сылц. Моисея Зараева въ Даргавсѣ, который нѣтъ чрезвычайно любезно принялъ у себя.

записаннымъ мною со словъ интеллигентныхъ и вполнѣ свѣдущихъ осетинъ, существованіе сословій безусловно отрицается. Правда, названіе „узденей“ (это кабардинское слово— осет. „вазганъ“) и „кавдасардовъ“, т. е. благородныхъ и холоповъ, до сихъ поръ сохранилось за отдѣльными фамиліями, но практическаго значенія въ жизни это различіе названій не имѣетъ. Нилъ въ сѣверной Осетіи не существуетъ ни дворянъ, ни холоповъ или крѣпостныхъ. Прежде здѣсь дѣйствительно были роды, которые имѣли своихъ холоповъ и крѣпостныхъ, подъ названіемъ „кавдасардовъ“. Таковыми родами были тагаурскіе „алдары“, куртатинскіе „таубин“ и „баддліата“. Въ каждомъ изъ этихъ родовъ было по нѣскольку отдѣльныхъ фамилій. Эти „кавдасарды“ подчинились своимъ „алдарамъ“, какъ крѣпостные въ Россіи своимъ господамъ. Но они попали подъ власть своихъ господъ при совершенно другихъ условіяхъ, чѣмъ крѣпостные. До покоренія Кавказа осетинныя въ горахъ жили отдѣльными родами. Эти послѣдніе часто находились между собой во враждѣ и истребляли другъ друга. Находясь, кромѣ того, въ постоянной опасности нападеній со стороны сосѣднихъ народовъ, они строили свои поселки на возвышенныхъ скалахъ, причѣмъ слабыя роды старались прикинуть къ болѣе сильнымъ и стать подъ защиту ихъ. Естественно, что эти сильныя давали имъ чувствовать свою власть и требовали отъ нихъ полнѣйшаго подчиненія. Съ теченіемъ времени эти взаимныя отношенія установились въ видѣ обычая и, въ концѣ концовъ, одни дѣлались полными хозяевами надъ другими, иначе говоря, сильныя стали полновластными господами— князьями. Когда же, задолго до перехода сѣверной Осетіи подъ русское владычество, эта Осетія попала подъ власть кабардинцевъ и платила имъ дань, то эти послѣдніе стали употреблять всѣ усилія, чтобы обратить осетинъ христіанъ въ исламъ. Въ этихъ цѣляхъ мусульманскіе проповѣдники старались доказать, что основатель мусульманской религіи, Магометъ, „благороднаго происхожденія“, а основатель христіанской религіи, „пророкъ Исса“ (Иисусъ Христосъ), „низшаго“, такъ какъ Онъ, Иисусъ Христосъ, иначе не могъ бы родиться „въ ясляхъ“ рядомъ со скотиной.

Естественно отсюда, говорили магометанскіе проповѣдники, что обратившіеся въ исламъ получаютъ званіе „благородныхъ“ въ отличіе отъ христіанъ—кавдасардовъ, т. е. рожденныхъ въ ясляхъ (кавдасъ=ясли и ард=рожденный). Въ подтвержденіе своихъ доводовъ мусульмане указывали на тогдашній обычай осетинокъ

христианокъ рожать дѣтей непрѣмѣнно въ хлѣвахъ и конюшняхъ рядомъ съ домашними животными въ подражаніе Дѣвѣ Маріи. Логика эта имѣла успѣхъ и многіе осетины приняли исламъ, получивъ отъ кабардинцевъ право на званіе „алдаровъ“. А такъ какъ эти „алдары“ одновременно облакались полною властью начальствовать надъ своими соплеменниками, то ихъ успѣхъ еще болѣе понятенъ. Наиболѣе видныя фамиліи слѣдующія: изъ тагаурскихъ алдаровъ: Тулатовы, Дударовы, Кануковы и др.; изъ бадиліатъ: Тугановы, Кубатіевы и др.; изъ куртатинскихъ таубіевъ (это кабардинское слово): Арихановы, Цаликовы, Есіевы, Хадаровы, Теріевы. Въ настоящее время въ Осетин существуетъ увѣренность, что христиане-осетины не могутъ быть „алдарами“.

Сѣверные осетивы большею частью христиане (всего насчитывается 35 христианскихъ приходовъ и лишь 9 магометанскихъ) и очень стремятся къ образованію (христианскихъ школъ 68, изъ нихъ 44 содержится за счетъ Св. Синода, 10—на счетъ общества распространенія христианства и 14—Министерства Народнаго Просвѣщенія). Но, несмотря на это, остатки языческихъ обрядовъ, праздниковъ и обычаевъ до настоящаго времени у нихъ не выводятся, но процвѣтаютъ чуть ли не въ первобытномъ видѣ. Трудно народу проститься со старыми праздниками, но главное, съ пиршествами и попойками, тѣсно связанными съ этими празднествами. При этомъ языческіе жрецы, дзуаръ-лагъ, также существуютъ еще въ первоначальномъ видѣ. Но ихъ только одинъ или два и вообще всѣ эти религіозные, скорѣе—суевѣрные обряды у осетинъ куда проще чѣмъ, напримѣръ, у хевсуръ. Между тѣмъ, какъ у этихъ послѣднихъ разработана цѣлая система іерархіи, во главѣ которой стоятъ деканосы, и каждому изъ многочисленныхъ чиновъ въ этой іерархіи назначены особыя обязанности, у осетинъ дзуаръ-лагъ—единственное священнодѣйствующее лицо, избираемое исключительно изъ семьи Гудцовыхъ. Главный культъ относится къ пророку Ильѣ, „Цацъ-Иллъ“, который посылаетъ дождь, грозы, молнію и громъ. Онъ обитаетъ на горѣ „Тбау-хохъ“, поднимающейся надъ Даргавсомъ. Праздникъ въ его честь продолжается каждый годъ цѣлую недѣлю со втораго воскресенья послѣ Троицы. О порядкѣ празднованія я расскажу ниже. Познакомимся сначала со сказаніемъ, на основаніи котораго семья Гудцовыхъ, живущая до сихъ поръ въ поселкѣ Цагат-ламардонъ Даргавскаго прихода, въ двухъ верстахъ отъ Даргав-

са, имѣть права жрецовъ. Сказаніе такое: когда то, еще до царствованія въ Грузіи царей Ираклія и Георгіа, одинъ изъ предковъ нынѣшнихъ Гудцовыхъ, въ молодыхъ лѣтахъ, былъ взятъ въ плѣнъ кабардинцами и увезенъ на то мѣсто, гдѣ теперь находится ст. Дарг-Кохъ. Здѣсь онъ страшно тосковалъ по родинѣ и тоска эта совершенно извела его. Часто, когда онъ пасъ баранту, смотрѣлъ онъ съ горькими слезами на глазахъ на дальнія, родныя горы, но уйти не могъ, потому что не зналъ ни дороги, ни мѣста, гдѣ онъ находится. Усердно онъ молился, чтобы Богъ вернулъ его на родину и какъ-то во время молитвы вдругъ прилетѣлъ огромный орелъ и спросилъ его человѣческимъ голосомъ: „Чего ты плачешь?“ Узнавъ причину горя, орелъ посадилъ мальчика на крылья и унесъ на самую вершину „Тбаухохъ“. Тутъ онъ спросилъ мальчика, не узнаетъ ли онъ своей родины. Осмотрѣвшись кругомъ, мальчикъ увидѣлъ прямо передъ собой на противоположной горѣ свое родное село Цагат-ламардонъ, куда онъ могъ попасть въ самое короткое время. На прощаніе орелъ завѣщалъ ему ежегодно на этой самой горѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, приносить въ жертву барана и назвалъ себя „Цацъ-Илла“ т. е. св. Ильи. И съ тѣхъ поръ ежегодно въ воскресенье, когда начинается празднованіе, одинъ изъ Гудцовыхъ отправляется съ жертвеннымъ бараномъ на гору „Тбаухохъ“, запалываетъ тамъ жертву, воздвигаетъ ея голову на высококомъ шестѣ, который втыкаетъ въ землю и въ молитвѣ ожидаетъ откровенія отъ св. Ильи. На эту гору и къ тому мѣсту, гдѣ дзуаръ-лагъ приносить жертву, никто изъ другихъ смертныхъ не смѣетъ подойти близко, чтобы не быть пораженнымъ молніей. Пробывъ на горѣ продолжительное время, дзуаръ-лагъ опять спускается и ночь подъ понедѣльникъ проводитъ въ пещерахъ надъ Даргавсомъ. Тѣмъ временемъ собирается въ Цагат-ламардонѣ вся сѣверная Осетія со своими жертвоприношеніями, съ пивомъ и аракомъ, приготовленными нарочно для этого праздника. Народное веселье продолжается до слѣдующаго воскресенья. Мнѣ говорили, что праздникъ въ честь „Цацъ-Илла“ въ Ламардонѣ привлекаетъ гораздо больше посѣтителей, чѣмъ праздникъ національнаго святилица Рекома въ очаровательной долинѣ Цей-дона. Во время моего путешествія и видѣлъ еще одно священное мѣсто въ сѣверной Осетіи. Оно представляетъ маленькій холмикъ на перевалѣ Джими-авцегъ и называется „Allardi Kuvandom“ т. е. мѣсто моленія Богу бодъзни (Allardi). Тутъ народъ собирается каж-

дый годъ 1-го мая и 1-го ноября и приносить разные жертвы въ видѣ бутылокъ, чашекъ, всякой посуды, маленькихъ флаговъ и т. д.

Кромѣ этихъ языческихъ святилицъ, въ сѣверной Осетии еще болѣе, чѣмъ въ южной, сохранились поминальныя тризны въ первобытной формѣ. Въ день похоронъ рѣжутъ по нѣскольку штукъ рогатаго скота и покупаютъ въ большомъ количествѣ водку мѣстнаго приготовленія („араки“ *). Днемъ поминовенія служатъ, кромѣ того, первый понедѣльникъ новаго года. Тогда въ честь покойниковъ устраиваются и тризны, и скачки **) съ „алатами“, т. е. орѣхами, яблоками, конфетами, которые навязываются на палки и навѣшиваются на палки. Съ этими палками верховые скачутъ по селамъ и бросаютъ лакомства дѣтямъ. Подъ понедѣльникъ же накрываются столы со всевозможными яствами и напитками въ честь покойниковъ; конемъ со дня смерти не исполнилось еще года, и дома ихъ посѣщаютъ группами мужчины и женщины въ продолженіе всей ночи до утра для поминанія ихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ—въ Хидикусѣ на Фіагъ-донѣ, иногда дѣлаютъ большую куклу изъ соломы, на которую надѣваютъ платья покойника и садятъ ее у стола. Ночь эта называется „Баданъ-ахсавъ“ т. е. ночь бодрствованія. Почти въ такомъ же видѣ поминки устраиваются въ ночь подъ Лазареву субботу передъ Пасхой и подъ Пасху. Тутъ мы видимъ грубое приравливаніе языческихъ обычаевъ подъ христіанскіе праздники, каковое смѣшеніе часто встрѣчается у кавказскихъ народовъ. Обыкновенныя же тризны устраиваютъ въ какой-либо день въ ноябрѣ и декабрѣ, кому когда заблагоразсудится; это—осепнее поминаніе. Остальные поминальныя дни совпадаютъ съ христіанскими поминальными днями (Вознесеніе и Успеніе Богородицы).

Погрѣбеніе покойниковъ совершается теперь вездѣ по христіанскому обряду, но форма надмогильныхъ памятниковъ весьма

*) Въ газ. „Кавказъ“ (№ 115 за 1913 г.) я нашелъ статью, по которой нѣсколько обществъ Сѣв. Осетии постановили приговоры объ уничтоженіи всѣхъ существующихъ въ народѣ вредныхъ обычаевъ и, между прочимъ, также объ уменьшеніи расходовъ на поминовеніе покойниковъ.

**) Обычай устройства скачекъ въ честь покойниковъ существовалъ, какъ извѣстно, также и у древнихъ грековъ и разныхъ другихъ народовъ. Среди кавказскихъ народовъ онъ въ ходу также у хевсуръ и абхазцевъ.

различна въ разныхъ мѣстахъ сѣверной Осетии. Хоронять не только на кладбищахъ, но иногда и отдѣльно, преимущественно на видныхъ мѣстахъ у дорогъ. На такихъ могилахъ стоятъ обыкновенно (какъ на еврейскихъ или татарскихъ могилахъ) прямые, хорошо обтесанные камни, на верху округленные, вышиною въ 2 аршина; на передней части красками изображены лошадь, оружіе, папахъ и т. д. Точно такіе надмогильные памятники можно видѣть на Военно-грузинской дорогѣ.

Подробное описаніе этихъ памятниковъ и вообще всѣхъ некрополей на Кавказѣ было-бы чрезвычайно благодарной задачей для этнографа. Въдѣ помѣщенія для послѣдняго упокоенія у разныхъ народовъ на Кавказѣ еще больше отличаются другъ отъ друга, чѣмъ жилища живыхъ людей. Изъ некрополей во время моихъ путешествій особенное вниманіе мое обратили некрополи въ Шуахъ въ Пшави, въ Анаторіи въ сѣверной Хевсуретіи, въ Мацутѣ въ Дигоріи, въ Сгидѣ въ верховьяхъ Садонъ-дона, въ Чегемѣ, въ Индышѣ въ верховьяхъ Кубани и, такъ называемые, „западъ“ въ сѣверной Осетии. Единичные мавзолеи въ Кушимѣ на Черекѣ и по дорогѣ въ Урусбиево, на Баксанѣ, сюда не относятся, какъ склены отдѣльныхъ лицъ. Названные „западъ“ встрѣчаются въ весьма узкихъ, рѣзко опредѣленныхъ границахъ, почти по прямой линіи отъ З. на В., начиная отъ подъема къ перевалу Джими-авцегъ выше верхняго Унала (здѣсь ихъ три весьма крупныхъ размѣровъ у самой дороги) и кончая ауломъ Чми недалеко отъ Военно-грузинской дороги. Въ виду того, что въ прошломъ году д-ръ Дирръ подробно описалъ ихъ въ своемъ докладѣ о сѣверной Осетии*), я могу удовольствоваться лишь немногими словами. По увѣренію многихъ интеллигентныхъ осетинъ эти „западъ“ вовсе не осетинскаго происхожденія, хотя тамъ и хорошились на памяти стариковъ осетины, въ особенности во время эпидемій. Старые, заѣдомо осетинскіе надмогильные памятники въ той-же сѣверной Осетии, а также по Зака-дону, Садонъ-дону, по Тереку (Коби), имѣютъ форму домика-склена. „Западъ“ же имѣютъ почти квадратное основаніе и похожи на немного суживающіяся наверху четырехгранныя башни, надъ которыми въ видѣ крыши возвышаются правильныя пирамиды, сложенныя изъ шиферныхъ плитъ; крѣико

*) См. А. М. Дирръ. Въ Тагаурской и Куртатинской Осетии.—Изв. Кавк. Отд. И. Р. Г. О., томъ XXI (1911—12), стр. 257.

соединенныхъ весьма прочнымъ цементомъ, и ованчивающіяся часто овальнымъ булыжникомъ. Недавно въ журналѣ „Die Erde“ я случайно наткнулся на изображеніе пагодъ, крыши которыхъ живо напоминаютъ крыши „западъ“. По моему мнѣнію, эти странныя башни—остатки какого-то восточного, уже исчезнувшаго народа. Весьма высокимъ аргументомъ въ пользу того, что онѣ не осетинскаго происхожденія служить для меня также и то обстоятельство, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, судя по нѣкоторымъ географическимъ названіямъ, на примѣръ—въ верховьяхъ Кубани, прежде жили осетины, нигдѣ не встрѣчается подобныхъ могильниковъ. Къ сожалѣнію, всѣ „западъ“ перерыты, такъ-что нельзя различить первоначальное содержаніе ихъ отъ позднѣйшихъ прибавленій. Поэтому, измѣренія находимыхъ въ нихъ череповъ и костей, которыми, впрочемъ, сколько мнѣ извѣстно, никто не занимался, едва ли могутъ привести къ опредѣленному результату. Въ Даргавсѣ, гдѣ эти „западъ“ образуютъ цѣлый городокъ на склонѣ горы, харьковскій профессоръ З. . . . за недѣлю до моего пріѣзда, съ разрѣшенія старшины, вынулъ содержимое нѣкоторыхъ башенъ для научныхъ цѣлей. Но ему пришлось испытать при этомъ большія неприятности. Когда дѣло уже было сдѣлано и кости и другія вещи уложены на повозки, какой-то молодой челявѣкъ, назвавшійся студентомъ, поднялъ все селеніе на ноги, говоря, что такое оскверненіе послѣдняго покоя ихъ предковъ не терпимо. Толпа приняла угрожающій тонъ и почтенный профессоръ съ старшиной должны были запереться въ сельскомъ управленіи, чтобы спастись отъ оскорбленій. Миръ состоялся только тогда, когда профессоръ сдѣлалъ то, съ чего надо было начать, т. е. когда онъ предложилъ значительный выкупъ. Послѣ этого о предкахъ забыли и профессоръ спокойно могъ уѣхать со своими сокровищами. Но пережитый страхъ такъ сильно потрясъ его здоровье, что онъ былъ принужденъ остаться нѣсколько дней въ аудѣ Саниба.

Остается еще вкратцѣ описать послѣдній участокъ нашей дороги. Среди хлѣбныхъ полей, за которыми выше слѣдуютъ богатая пастбища (хлѣбъ косили женщины серпами, траву—мужчины косами), мы поднялись на послѣдній переваль. Онъ представляетъ изъ себя обширное плато, съ высшей точки котораго, кромѣ вида на Казбекъ направо и назадъ на Тепли, открывается также часть панорамы Кистинскихъ альпъ съ вершинами причудливыхъ формъ, какъ-то Куру-тау и Шацъ-тау, снѣжныя главы

которыхъ поднимаются за высокими стѣнами отвѣсныхъ скалъ, окаймляющихъ Дарьяльское ущелье на правомъ берегу Терека. Во время своего путешествія по сѣверной Хевсуретіи и Кистетіи я не могъ видѣть этихъ вершинъ; онѣ были скрыты за передовыми цѣпами. На полдорогѣ между Гвизетскимъ мостомъ и ст. Ларсъ, какъ разъ противъ Замка Тамары, въ Терекъ съ правой стороны впадаетъ Кистинка, по каменистому ущелью которой можно добраться до подножія этихъ двухъ горъ. Эту однодневную, не особенно трудную, но интересную экскурсію со станціи Казбекъ или Ларсъ можно рекомендовать каждому любителю природы.

Спускъ съ послѣдняго перевала къ Тереку—одно сплошное удовольствіе. Наверху мы ѣдемъ среди нестраго ковра чудныхъ субальпійскихъ луговъ; но скоро насъ окружаетъ прекрасный лѣсъ, у верхняго конца котораго цвѣтущія въ это время (31 іюля) липы распространяли свое пѣжное благоуханіе. Спустившись по долині рѣчки Соргона, мы выѣхали изъ лѣса въ разстояніи лишь одной версты отъ Военно-грузинской дороги. Какой внезапный контрастъ между этой природой, полной жизни, приятно ласкающей глазъ и голы, наводящей уныніе и тоску долиной Терека!

Къ зоогеографіи Кавказа и исторіи его домашнихъ животныхъ.

К. Келлеръ*).

Немного существуетъ мѣстностей, которыя представляли бы для заселенія животными обитателями столь своеобразныя и столь сложно переплетенныя между собою условія, какія мы встрѣчаемъ на Кавказѣ. Неумоимый Густавъ Радде и К. А. Сатунинъ установили уже, благодаря своимъ фаунистическимъ изслѣдованіямъ, главнѣйшія черты переселенія на Кавказъ и его заселенія животными, но многія отдѣльныя проблемы ждутъ еще своего окончательнаго разрѣшенія. Мнѣ кажется, что и я могъ бы представить на основаніи своихъ изслѣдованій нѣкоторыя, хотя и единичныя, однако новыя выводы по отдѣльнымъ вопросамъ, и, именно, по тѣмъ, которые касаются позднѣйшихъ фазъ заселенія Кавказа животными. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, которые я могъ посвятить изслѣдованію животнаго міра Кавказа, необходимо бы-

*) Настоящая статья представляетъ собою переводъ статьи профессора зоологій Высшей Технической Школы въ Цюрихѣ д-ра Конрада Келлера, напечатанной въ вышедшемъ въ 1914 году сборникѣ подъ заглавіемъ: „Natur- und Kulturbilder aus den Kaukasusländern und Hocharmenien“. Проф. Келлеръ посѣтилъ Кавказъ лѣтомъ 1912 года въ составѣ экскурсіи швейцарскихъ естествоиспытателей подъ руководствомъ проф. М. Рикли и во время своего пребыванія на Кавказѣ главное вниманіе обратилъ на изученіе его домашнихъ животныхъ. Приводимая здѣсь въ переводѣ статья, недостаточно подробная въ первой своей части, касающейся зоогеографіи Кавказа, особенный интересъ представляетъ во второй части, какъ попытка впервые разобраться въ вопросахъ происхожденія и исторіи домашнихъ животныхъ Кавказа.

Изложеніе автора всюду оставлено безъ измѣненій, но въ первой части статьи мною сдѣлано нѣсколько примѣчаній пояснительнаго характера. Рисунки заимствованы изъ другого, болѣе обширнаго труда К. Келлера, посвященнаго тому же вопросу, подъ заглавіемъ: „Studien über die Haustiere der Kaukasusländer“ (Nene Denkschr. der Schweiz. Naturforsch. Gesellsch. in Zurich, B. II, Abh. I. Zurich 1913).—Прим. пер.

ло, конечно, сосредоточить внимание исключительно на вопросах строго-специального характера.

Какъ въ топографическомъ, такъ и въ климатическомъ отношеши мы встрѣчаемъ на Кавказѣ рядомъ весьма рѣзкіе контрасты, что, естественно, не могло не оказать глубокаго вліянія на характеръ флоры и фауны этой страны.

На западѣ, въ обильной осадками области древней Колхиды, встрѣчается лѣсная флора, достигающая здѣсь почти тропической пышности. Она населена характерной лѣсной фауной. На сѣверѣ, въ Предкавказьѣ, наступающая степь оттѣсняетъ лѣса большею частью въ горы. Это явленіе дѣлается еще болѣе замѣтнымъ далѣе на востокъ, такъ что, наконецъ, въ Дагестанѣ лѣса почти совершенно исчезаютъ. Вблизи Каспійскаго моря степь переходитъ въ настоящую пустыню. Въ центральномъ Кавказѣ мы находимъ мощныя возвышенности, заходящія за линію вѣчныхъ снѣговъ и круглый годъ покрытыя снѣговымъ покровомъ и грандіозными ледниками. Поэтому на пространствѣ Кавказа мы встрѣчаемъ, соответственно различнымъ жизненнымъ условіямъ, кромѣ характерныхъ лѣсной, степной и пустынной фауны, также и альпійскую фауну, а, равно, и міръ животныхъ снѣговой области.

Заселеніе Кавказа происходило съ различныхъ сторонъ. Начнемъ съ лѣсной фауны, центръ которой представляетъ собственно Колхидская область и которая распространена далѣе по Месхійскимъ горамъ черезъ Закавказье и Малый Кавказъ до края Высокой Арменіи. Подобно лѣсной флорѣ, двигавшейся съ сѣвера, наступала съ сѣвера и лѣсная фауна. Она, вѣроятно, отсутствовала въ теченіе ділювіального періода, такъ какъ морской проливъ, который соединялъ тогда Каспійское и Азовское моря, составлялъ на сѣверѣ Кавказа препятствіе для проникновенія сѣверо-азиатскихъ лѣсныхъ флоры и фауны. Только въ концѣ палеолитическаго періода этотъ путь сталъ для нихъ открытымъ и сѣверо-азиатская лѣсная флора выдвинулась, съ одной стороны, въ среднюю Европу, а, съ другой стороны, достигла на югѣ Кавказа, который тогда находился уже въ сухопутной связи съ Россіей. Поэтому на Кавказѣ господствуютъ именно европейскія лѣсныя флора и фауна: вѣдь и та, и другая происходитъ отъ одного сѣверо-азиатскаго корня. Обширная область лѣсовъ простирается на Кавказѣ до высоты 1800 метр.

Насколько пышно развита въ ней растительность, настолько же бѣденъ, въ общемъ, міръ высшихъ животныхъ. Когда прохо-

дишь до колхидскимъ лѣсамъ, то кажется, что мѣръ пернатыхъ совершенно исчезъ. Встрѣтить сизоворонку или шурку-пчелоѣда — уже цѣлое событіе; случайно иногда увидишь кружащагося въ воздухѣ заблудившагося сарыча. Изъ болѣе крупныхъ млекопитающихъ въ лѣсной области часто встрѣчается дикій кабанъ (*Sus scrofa*) и медвѣдь; благородные олени сдѣлались уже рѣдкостью. Какъ замѣчательная реликтовая форма животного міра, еще сохранился въ нѣкоторыхъ долинахъ сѣверо-западнаго Кавказа зубръ (*Bison europaeus**), общее количество котораго оцѣнивается въ 1000—2000 головъ. Онъ, очевидно, переселился сюда съ сѣвера въ концѣ дилювіального періода и является доказательствомъ того, что переселеніе можетъ иногда служить средствомъ для сохраненія въ борьбѣ за существованіе. Такъ какъ зубръ въ своей жизни тѣсно связанъ съ лѣсомъ, питаясь главнѣйшимъ образомъ, почками, вѣтвями и древесной корой, то онъ совершенно отсутствуетъ въ бѣдномъ лѣсами восточномъ Кавказѣ. Фауна пресмыкающихся лѣсной области бѣдна формами; наиболѣе часто встрѣчается здѣсь стѣнная ящерица (*Lacerta muralis***) проникшая сюда изъ средиземноморскихъ странъ; нерѣдко встрѣчается также и зеленая ящерица — *Lacerta viridis****).

Изъ наземныхъ моллюсковъ на нагрѣваемыхъ склонахъ обыкновенны *Chondrula* и *Pupa avenacea*. Оба вида широко распространены здѣсь. Излишній видъ *Helix* (*H. atrolabiata*) также свойственъ кавказскимъ лѣсамъ; онъ образуетъ здѣсь, съ сѣвера на югъ, сильно расходящіяся цѣны формъ, подобно тому, какъ это доказано для острова Целебеса д-ромъ Паулемъ и д-ромъ Фр. Сарациномъ.

Этой области свойственна также большая фиолетово-синяя жужелица (*Procerus caucasicus*). Изъ средне-европейскихъ усачей-дровосѣковъ на Кавказѣ часто встрѣчаются *Saperda curcharias*, *Ergates faher* и особенно *Rosalia alpina*. Вредящія лѣсамъ Кавказа коровды особенно подробно изучены лѣсничимъ П. З. Виной.

*) Кавказскій зубръ выдѣленъ въ особый подвидъ (*Bison bonusus* subsp. *caucasicus* Sat.), отличный отъ бѣловѣжкаго. — *Прим. перес.*

**) Какъ показалъ венгерскій зоологъ Мехели, относимы къ виду *Lacerta muralis* кавказскія ящерицы на самомъ дѣлѣ относятся къ тремъ различнымъ видамъ: *Lacerta saxicola* Eversm., *L. caucasica* Méh. и *L. boettgeri* Méh. — *Прим. перес.*

***). На Кавказѣ встрѣчается только разновидность этой ящерицы — *L. viridis strigata* Eichw. — *Прим. перес.*

градовымъ-Никитинымъ, главноуправляющимъ Боржомскимъ имѣниемъ. Кромѣ эндемичныхъ кавказскихъ и средиземноморскихъ видовъ среди нихъ въ преобладающемъ количествѣ встрѣчаются средне-европейскіе элементы, какъ *Hylesinus frazini*, *H. minor*, *H. vittatus*, *Tomiscus stenographus*, *Scolytus multistriatus*, *Sc. laevis*, *Sc. pygmaeus* и др.

Бросается въ глаза бѣдность орѣхотворками (*Cynips*). Несмотря на обиліе здѣсь дубовъ, количество галловъ ничтожно, что было уже отмѣчено русскими наблюдателями. Вопросъ о томъ, почему здѣсь встрѣчается такъ мало представителей *Cynipedia*, остается до сихъ поръ загадкою, такъ какъ переселеніе съ бѣверга и изъ средиземноморскихъ странъ представлялось для нихъ легко возможнымъ. Изъ галлицъ здѣсь часто попадаетъ *Cecidomyia fagi*; я встрѣчалъ ея галлы на Клухорскомъ перевалѣ еще на высотѣ 2100 метр. Растительные клещи мало замѣтны, за исключеніемъ *Phytoptus vitis*, извѣстнаго винограднаго клеща, который, вѣроятно, имѣетъ на Кавказѣ свою первоначальную родину. Производимые имъ войлокообразные наросты весьма широко распространены на Кавказѣ; въ виноградникахъ Высокой Арменіи я могъ наблюдать ихъ на листьяхъ цѣлыми массами.

Массовыя поврежденія лѣсными насѣкомыми въ кавказскихъ лѣсахъ наблюдаются не часто и, во всякомъ случаѣ, рѣже, чѣмъ въ европейскихъ странахъ. Очевидно, естественный лѣсъ подверженъ имъ въ меньшей степени, нежели лѣса искусственно насажденные. Исключеніе составляютъ насажденія дуба: кроны деревьевъ въ нихъ выгидѣли какъ бы опаленными. При ближайшемъ изслѣдованіи оказалось, что ихъ листья повреждены минирующими насѣкомыми (*Tischeria complanella*) и личинками *Orchestes*.

Лѣсная фауна отступаетъ на задній планъ на востокъ Кавказа. Господствующая здѣсь бѣдность лѣсами является, повидимому, фактомъ вторичнаго происхожденія, потому что далѣе на югъ вновь появляются довольно пышные лѣса на южномъ берегу Каспійскаго моря — въ Талышинской области у персидской границы. Причиною исчезновенія лѣсовъ являются здѣсь хозяйственныя условія: здѣсь сильно развито разведеніе овецъ и козъ. Такъ, въ Дагестанѣ держатъ болѣе 1½ милліона овецъ и ¼ милліона козъ. На Сѣверномъ Кавказѣ насчитываютъ: въ Кубанской области 1,763,000 овецъ, а въ Терской области — свыше 2,000,000. Нельзя, поэтому, удивляться тому, что лѣсъ отступаетъ здѣсь на задній планъ и, въ концѣ концовъ, не въ состояніи болѣе во-

возобновляться, такъ какъ ежегодно на него настуляетъ такая огромная армія вредящихъ лѣсу животныхъ *).

Обращаясь къ фаунѣ кавказской альпійской области, мы видимъ, что она болѣе оригинальна, нежели фауна лѣсовъ, и въ ней можно обнаружить лишь немногіе элементы, общихъ съ европейско-альпійскою областью. Настоящіе каменные козлы здѣсь отсутствуютъ; сурки, зайцы-бѣляки, тундрныя куропатки и сибірскіе заяблики **) не достигли Кавказа, хотя онѣ и включаютъ въ себѣ всѣ жизненные условія до сибѣрской области включительно. Тѣ характерныя европейскія формы, которыя можно обозначить, какъ сѣверо-альпійскія, совершенно отсутствуютъ въ кавказской альпійской области. Правда, серна здѣсь весьма обыкновенна: въ долину верхней Теберды мы неоднократно предлагали купить ея рога и цѣлыя шкуры; но этотъ древній типъ антилопы, вѣроятно, не сѣвернаго происхожденія, а имѣетъ свою первоначальную родину на югѣ, откуда онъ и расселился въ различныя горныя области. Красноносая альпійская клушица ***) , которую мы встрѣчаемъ въ Швейцарскихъ Альпахъ, обыкновенна и въ окрестностяхъ Казбека, гдѣ летаетъ стаями въ 50—60 штукъ, встрѣчается также и въ Дагестанѣ, но вѣдь это — не характерная европейско-альпійская форма, а видъ широко распространенный вообще въ палеарктической области.

Фауна мягкотѣлыхъ, которая въ зоогеографическомъ отношеніи имѣетъ весьма важное значеніе, была тщательно изслѣдована Кюбелятомъ. И этотъ авторъ отмѣчаетъ, что въ альпійской области Кавказа не встрѣчается характерныхъ европейско-альпійскихъ видовъ.

*) Уменьшеніе лѣсовъ въ восточномъ Предкавказьѣ, являясь только отчасти результатомъ дѣятельности вредящихъ лѣсу животныхъ и человека, представляетъ собою, главнымъ образомъ, слѣдствіе географическаго положенія, орографическаго строенія и климатическихъ особенностей его, а, равно, особенностей историческаго развитія флоры Сѣвернаго Кавказа. (См. Н. Кузнецовъ. Принципы дѣленія Кавказа на ботан.-географ. провинціи).—Прим. перев.

**) Авторъ не правъ, говоря объ отсутствіи сибѣрскаго заяблика въ альпійской фаунѣ Кавказа; наоборотъ, *Montifringilla nivalis alpicola* Pall. довольно широко распространенъ въ альпійской области всего Кавказа.—Прим. перев.

***) Клушица (*Tyrhocorax graculus* L.) распространена въ альпійской области всего Кавказа и Закавказья до высоты 12000 фут. н. у. м.—Прим. перев.

Это явление находитъ себѣ объясненіе въ тѣхъ обстоятельствахъ исторіи развитія земли, которыя имѣли мѣсто въ болѣе новую эпоху. Какъ извѣстно, въ ледниковый періодъ сѣверный міръ былъ оттѣсненъ на югъ и достигъ подножій Альпъ и Пиренеевъ. Съ отступаніемъ ледниковъ отступала обратно къ сѣверу и животный міръ, оставляя, однако, послѣ себя отдѣльныя колоніи, которыя могли держаться на высотѣ Альпъ, такъ какъ жизненные условія здѣсь совпадали съ условіями ихъ сѣверной родины.

Кавказъ также имѣлъ свой ледниковый періодъ, когда ледники далеко выдвинулись на низменности и третичный животный міръ былъ вытѣсненъ изъ горныхъ областей, но могъ, хотя бы отчасти, снагнись, вплоть до дилювіального періода, на свободныхъ отъ льда участкахъ низменностей, чтобы позднѣе вновь возвратиться въ высокогорную область. На сѣверѣ Кавказа тогда все еще простирался морскою проливъ, который и составлялъ препятствіе для виѣдренія на Кавказъ сѣвернаго животнаго міра. Поэтому, въ концѣ ледниковаго періода онъ не могъ оказывать вліянія на фауну Кавказа въ смыслѣ миграціи сѣверныхъ формъ въ кавказско-альпійскую область. Такимъ образомъ, заселеніе ея новыми элементами должно было происходить съ другихъ сторонъ.

Сначала въ горы переселились обратно тѣ третичные элементы, которые пережидали ледниковый періодъ поблизости. Какъ таковые, мы можемъ, очевидно, разсматривать кавказскихъ туровъ, представляющихъ собою наиболѣе выдающіяся формы альпійскаго міра Кавказа. Эти великолѣпные представители живыхъ относятся къ наиболѣе древнему типу, который представляетъ нѣчто среднее между бараномъ и козломъ, и который, во всякомъ случаѣ, отличается отъ настоящаго каменнаго козла. Типъ этотъ уже дифференцировался на отдѣльные виды. По Г. Ра дде, которому мы такъ много обязаны знакомствомъ съ животнымъ міромъ Кавказа, на западномъ Кавказѣ живетъ *Capra caucasica*, а на восточномъ — *Capra cylindricornis**).

Факты свидѣтельствуютъ намъ о томъ, что періодъ между ледниковымъ временемъ и современной эпохой былъ неблагопрі-

*) Дальнѣйшія изслѣдованія показали, что мы имѣемъ на Кавказѣ 4 вида туровъ: *Capra cylindricornis* Blyth. (восточная часть Главнаго хребта), *Capra caucasica* Güld. (центральная часть хребта), *Capra sewerzowi* Menz. и *Capra dinniki* Sat. (западная часть хребта). — Прим. пер.

ятенъ для образованія новыхъ видовъ позвоночныхъ животныхъ и мы должны, поэтому, заключить, что у туровъ дифференцировка видовъ произошла уже раньше.

Другой дикій козель, который широко распространенъ въ Персїи и Малой Азїи—безоаровый козель (*Capra aegagrus*), проникъ сюда съ юга и водворился въ небольшомъ количествѣ на юго-восточныхъ склонахъ Кавказскаго хребта, но часто встрѣчается также и въ Высокой Арменїи, гдѣ попадается на сѣверныхъ склонахъ Арарата, по словамъ курдовъ, еще и донинѣ въ большомъ количествѣ.

На высотѣ 2000—3500 метр. живетъ кавказская горная индѣйка (*Megaloperdix caucasica*), замѣняя здѣсь, въ качествѣ характерной формы, нашихъ тундрныхъ куропатокъ. Это—высоко-азиатскій типъ, который снова встрѣчается въ Тибетѣ; очевидно, онъ восточнаго происхожденія.

Для характеристики субальпійской зоны необходимо выдвинуть, какъ достойное вниманїя, то обстоятельство, что сюда поднялись изъ лѣсной области многочисленные средне-европейскїе элементы. Черламутровки (*Argynnis*) и пашечницы (*Melitaea*) встрѣчаются здѣсь очень часто. На большихъ зонтикахъ *Heracleum Mantegazzianum* Som. & Lev. и собиралъ во множествѣ *Strangalia armata*; встрѣчается очень часто усачъ (*Clytus arietes*), равно какъ и паша *Hoplia coerulea*.

Совсѣмъ слабо представлена въ альпійской области водная фауна. Альпійскїя высокогорныя озера, которыя придаютъ столько поэзіи горному міру Европы, почти совершенно отсутствуютъ на Кавказѣ: во время моихъ путешествїй я видѣлъ всего два такихъ озера; но, все же, нелогическая фауна, хорошо представленная циклопами и дафнїями, распространена здѣсь до высоты 2800 метр. И это тѣмъ болѣе достойно вниманія, что краевыя озера (Randseen) отсутствуютъ.

Фауна снѣговой области представляется бѣдной и это обстоятельство стоитъ, вѣроятно, въ связи съ недостаточностью здѣсь источниковъ пропитанія. Изрѣдка я замѣчалъ на снѣжныхъ поляхъ занесенныхъ сюда насѣкомыхъ. Кое-гдѣ на скалистыхъ утесахъ ожидаютъ свою скудную добычу пауки-сѣнокоscy (*Phalangium*).

Степная фауна достигаетъ въ восточной части Кавказа весьма значительнаго развитія. Долина Куры до Тифлиса носить ясно выраженный степной характеръ, каковой она сохраняетъ

вплоть до Каспійскаго моря. Распространенный здѣсь животный міръ изученъ довольно подробно благодаря К. А. Сагунину. Онъ сравнительно богатъ. Какъ характерны для него формы необходимо упомянуть песчанаковъ (*Gerbillus*), земляныхъ зайцевъ (*Alactaga caucasisca*) и временами встрѣчающихся въ огромномъ количествѣ полевковъ (*Microtus socialis*), приносящихъ большой вредъ полевымъ культурамъ. Изъ антилопъ въ этой области и только въ ней одной встрѣчается туземный видъ—джейранъ (*Gazella subgutturosa*); изъ хищниковъ встрѣчаются камышевый котъ и шакалъ, случайно попадаются и гиены. Изъ царства пернатыхъ слѣдуетъ назвать фазана, турача и степного рябка. Муганская степь богата змѣями, количество которыхъ здѣсь, однако, нѣсколько преувеличиваютъ. Фауна моллюсковъ богата сухолюбивыми формами. Такъ, я собиралъ у Тифлиса *Helix derbentina*, *H. globula*, *H. Eichwaldi*, *Cyclostoma consulatatum* и др. Переселеніе сюда животныхъ могло послѣдовать лишь въ болѣе новое геологическое время и живущіе въ землѣ здѣшніе грызуны указываютъ на среднеазіатское, а другіе элементы—на индійское происхожденіе фауны.

Особаго-упоминанія заслуживаетъ животный міръ Высокой Арменіи. Онъ, въ главныхъ своихъ чертахъ, является отпрыскомъ степной фауны восточнаго Закавказья и переселился, вѣроятно, на высокое плато Арменіи изъ Муганской степи черезъ долину Аракса. Армянское плато, сложенное изъ вулканическихъ породъ, носитъ ярко выраженный степной характеръ.

Въ обширныхъ равнинахъ, простирающихся предъ Араратомъ, земля покрыта порами полевковъ и земляныхъ зайцевъ (*Alactaga aralychensis*), родину которыхъ надо искать въ песчаныхъ степяхъ Средней Азіи. Наряду съ ними, сюда проникли также въ значительномъ количествѣ индійскіе элементы, какъ гиены и, изъ ящерицъ, родъ *Phrynoscephalus*. Изъ пернатыхъ обитателей этой области особенно часто встрѣчаются два представителя, которые, очевидно, переселились сюда изъ тропической области, съ юга. Это—шурка-пчеловѣдъ (*Merops apiaster*), который часто встрѣчается сидящими рядами на телеграфной проволоцѣ, и сизоворонка (*Coracias garrula*), живущая въ садахъ.

Животный міръ Арменіи, проявляя большую склонность образовывать мѣстные формы, такъ называемые подвиды (*subspecies*), по какимъ-то причинамъ рѣзко отдѣлился отъ коренной фауны.

Міръ низшихъ животныхъ обнаруживаетъ здѣсь поразительную бѣдность сухопутными моллюсками, что, вѣроятно, на-

ходится въ связи съ бѣдностью почвы известковыми солями. Я не наблюдалъ ни одного моллюска, кромѣ голаго *Limax monticola*. Даже столь обычная въ восточныхъ степяхъ *Helix derbentina* не была обнаружена здѣсь, а вѣдь видъ этотъ могъ бы легко распространиться и въ армянскихъ степяхъ, да, вѣроятно, не разъ и переселялся сюда пассивными способами, но условія жизни на давой почвѣ оказались для него, очевидно, неподходящими.

Прѣсноводная фауна также имѣла возможность развиваться въ Арменіи, такъ какъ здѣсь имѣются большія озерныя котловины. Мнѣ представился случай посѣтить лежащее на высотѣ 1900 метровъ озеро Гокчу. У береговъ оно густо заросло водяными растениями, но фауна его однообразна. Миллиарды водяныхъ рачковъ (*Gammarus*, вѣроятно — *G. pulex*) живутъ въ береговой зонѣ и составляютъ главную пищу рыбъ. Однако, литоральная фауна Гокчи бѣдна видами, въ то время, какъ фауна верхнихъ слоевъ воды представляется весьма богатою, низшими рачками. Въ спокойныхъ бухтахъ часто встрѣчаются водные моллюски, но оригинальные виды среди нихъ отсутствуютъ: все это — наши обыкновенные европейскіе виды (*Limnaeus stagnalis*, *L. auricularis*, *L. palustris*, *L. peregra*, *Planorbis marginatus*) — мелкія формы съ маленькими тонкими раковинками. Они, очевидно, занесены сюда водяными птицами, изъ которыхъ я наблюдалъ въ большомъ количествѣ чирковъ и лысухъ (*Fulica atra*). Озеро славится своимъ богатствомъ форелью. К. Э. Кесслеръ обнаружилъ здѣсь эндемичный видъ, который описанъ имъ подъ названіемъ *Salmo ischchan*. Онъ питается исключительно водяными рачками литоральной зоны и изслѣдованные мною многочисленныя экземпляры желудковъ форели никогда не содержали въ себѣ ничего иного, кромѣ плотныхъ массъ этихъ рачковъ*).

Окидывая общимъ взглядомъ дикую фауну Кавказа, мы видимъ, что мѣръ низшихъ животныхъ обнаруживаетъ значительное богатство формами, а, отчасти, и количествомъ индивидовъ. Наоборотъ, фауна высшихъ позвоночныхъ бѣдна какъ видами, такъ и индивидами; она какъ бы оставила свободное мѣсто для позднѣе переселившихся сюда организмовъ.

* * *

*) Кромѣ форели, эндемичнымъ для Гокчи видомъ является п здѣшній усачъ, описанный К. Э. Кесслеромъ подъ названіемъ *Barbus goktschaiscus*. — Прим. перев.

До сихъ поръ еще зоогеографія считаетъ свою задачу законченной разсмотрѣніемъ дикой фауны и вовсе не включаетъ въ свои задачи изученіе фауны прирученной, какъ болѣе современной. Это тѣмъ болѣе странно, что домашніи животныя также слѣдуютъ извѣстнымъ законамъ распространенія и очень часто имѣютъ даже большее значеніе для животной фисіономіи отдѣльныхъ мѣстностей, нежели дикая фауна. Подобный именно случай имѣетъ мѣсто на Кавказѣ. То обстоятельство, что прирученныи животныя распространялись черезъ посредство челоуѣка—явленіе случайнаго характера; челоуѣкъ является въ данномъ случаѣ факторомъ второстепеннаго характера и подобный случай принципиально ничѣмъ не отличается отъ тѣхъ, когда животныя переносятся при посредствѣ перелетныхъ птицъ и другими пассивными способами.

Переселенія одомашненныхъ видовъ представляются наиболѣе молодою фауою въ исторіи заселенія животными земли, хотя начались они уже въ доисторическое время.

О фаунѣ домашнихъ животныхъ Кавказа мы имѣли до сихъ поръ очень скудныи свѣдѣнія. Съ точки же зрѣнія исторіи расъ ее можно считать вполне terra incognita. А. между тѣмъ, уже а priori можно ожидать, что на этой почвѣ могутъ быть получены весьма важныи выводы.

Многочисленныи и очень часто почти совершенно спрятанныи долины служили для свободолюбивыхъ народныхъ племенъ этой страны безопасными убѣжищами. Народныи элементы, которые потоками двигались изъ внутренней Азіи по древнему пути народовъ черезъ Кавказскій перешеекъ, оставляли здѣсь одиночныи колоніи и, такимъ путемъ, съ теченіемъ времени, здѣсь создавалась какъ бы образцовая этнографическая карта, настолько пестрая, что подобной пестроты мы нигдѣ болѣе не встрѣтимъ.

Эти осколки народовъ часто приносили съ собою своихъ домашнихъ животныхъ, а, какъ извѣстно, горныи народы съ большимъ упорствомъ продолжаютъ держаться однихъ и тѣхъ же животныхъ. Нивелирующее вліяніе высшей культуры пощадило большинство этихъ областей и поэтому повсюду здѣсь еще какъ бы выступаютъ древніи культурныи пласты.

Нынѣ, однако, наступилъ уже крайній срокъ для болѣе точнаго установленія характера этой культуры, такъ какъ европейская культура уже начинаетъ интенсивнѣе проникать сюда и въ ближайшіи же десятилѣтіи значительно сотретъ ея первона-

частную физиономию. Уже и теперь замѣтны первоначальныя стадии измѣненія примитивнаго состава міра домашнихъ животныхъ. Однако, пока еще процессъ эволюціи ограничивается лишь сильно сужающимися путями сообщенія. Въ сторонѣ отъ нихъ древній характеръ одомашненной фауны еще не измѣненъ. Къ моему большому удивленію, я могъ встрѣтить на Кавказѣ отдѣльныя мѣстности, въ которыхъ еще донынѣ сохранились первобытныя сцены свайнаго періода.

Дохристіанскій писатель Гиппократъ ясно указываетъ, что въ древней Колхидѣ у народовъ, живущихъ по Фазису, существовали свайныя постройки, т. е. почва здѣсь болотистая. Это сообщеніе древняго автора постоянно цитировалось и оно вполне соответствуетъ истинѣ, т. е. еще и теперь въ Ріонской и Кодорской долинахъ находятъ свайныя жилища (рис. 1), животное населеніе которыхъ вполне соответствуетъ тому, о какомъ мы узнали изъ швейцарскихъ свайныхъ построекъ благодаря изслѣдованіямъ Людвига Рютимейера. Древнія торфяниковая свинья во всей своей оригинальности и изящный карликовый торфяниковый рогатый скотъ сохранились еще на Кавказѣ безъ измѣненія. Это открытіе—немаловажный результатъ, добытый нашей экспедиціей.

Заселеніе Кавказа домашними животными относится не къ одному какому-либо вполне определенному періоду, но происходило длительно и, притомъ, въ различное время, такъ что мы должны различать среди этихъ животныхъ элементы болѣе древніе и болѣе молодые.

Процессъ заселенія Кавказа домашними животными можно было бы изучать точнѣе въ томъ случаѣ, если бы мы находились въ условіяхъ, подобныхъ швейцарскимъ, гдѣ, на основаніи изученія находокъ доисторическихъ и историческихъ остатковъ костей, достигнуть уже вполне точный взглядъ на отдѣльныя фазы аналогичнаго процесса. Мы знаемъ теперь съ желательной полнотой домашнихъ животныхъ свайныхъ построекъ, эпохи Ла-Тенъ, римско-швейцарскаго періода и средневѣковья. Но на Кавказѣ мы находимся, во всякомъ случаѣ, не въ такихъ благоприятныхъ условіяхъ, ибо здѣсь мы не въ состояніи въ настоящее время бросить взглядъ на доисторическій періодъ въ исторіи одомашненныхъ животныхъ. Если же я все-таки принимаю за основное то положеніе, что заселеніе Кавказа отдѣльными животными видами должно было происходить въ различные періоды времени, то я

Рис. 1. Свайныя постройкі въ долині Ріона.

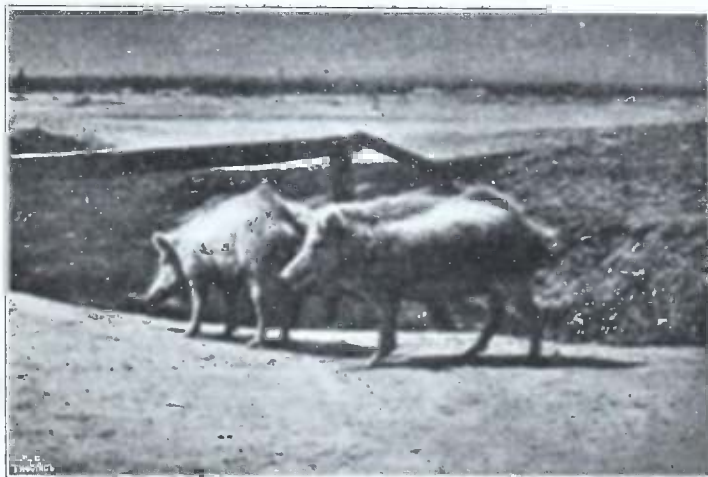

Рис. 2. Домашнія свиньи изъ Араратской равнины.

основываюсь при этомъ на фактахъ, приводящихъ къ подобному заключенію хотя и окольнымъ, но весьма близкимъ путемъ. Именно, мы знаемъ лежаціи на востокѣ и западѣ, не очень далеко отъ Кавказа, мѣстонахожденія домашнихъ животныхъ, заселеніе которыхъ послѣдними относится къ доисторической эпохѣ, и домашнія животныя которыхъ извѣстны ближе.

На востокѣ американецъ Рафаэль Пемпелли подробно изслѣдовалъ древніе культурныя пласты Туркестана (Анау) и обнаружилъ здѣсь остатки домашнихъ животныхъ, которые были внимательно обработаны Дюрстомъ. На западѣ я самъ подробно изслѣдовалъ область древняго Крита, который имѣлъ сильное влияние на Малую Азію и доказалъ, что домашнія животныя его относятся къ неолитическому, минойскому и желѣзному періодамъ.

Такъ какъ Кавказъ расположенъ въ срединѣ между этими двумя мѣстностями, то, путемъ сравненія, можно установить довольно точно эпохи переселенія на его территорію домашнихъ животныхъ.

Къ самому древнему этапу заселенія, который могъ имѣть мѣсто въ неолитическій періодъ, слѣдуетъ, въ первую очередь, отнести лошадей. Если не говорить о современныхъ русскихъ рысистыхъ лошадяхъ, которыя во множествѣ проникли въ города, то повсюду на Кавказѣ господствуетъ древняя кавказская лошадь. Расовый характеръ ея очень однороденъ. Небольшой ростъ, тонкія ноги, сухая голова съ маленькими ушами, большими огненными глазами и широкій лобъ неоспоримо указываютъ на чистокровную восточную расу. Какъ верховыя лошади, крѣпкія и выносливыя, эти животныя весьма трудоспособны. Безъ сомнѣнія, они проникли на Кавказъ съ востока, такъ какъ восточная домашняя лошадь обнаружена уже въ неолитическихъ слояхъ Туркестана, въ то время, какъ въ культурной области Крита она сначала отсутствуетъ и можетъ быть обнаружена здѣсь только лишь въ минойское время. Можно предположить, что названная раса, оцаръ образованія которой надо искать въ Средней Азіи, использовала Кавказъ, какъ путь переселенія, чтобы позднѣе достигнуть также восточной Европы и средиземноморскихъ острововъ.

Очень древней является также и домашняя свинья, которая также проникла сюда съ востока. Разведеніе свиней на Кавказѣ очень развито въ отдельныхъ уѣздахъ, особенно въ Кубанской области и Едисаветпольской губерніи, и въ Кутаисѣ, въ

то время, какъ въ Высокой Арменіи и на восточномъ Кавказѣ оно отстываетъ на задній планъ.

Расовая принадлежность кавказской свиньи не была до сихъ поръ внимательно изслѣдована. Предпринятая мною изслѣдованія череповъ доказали, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ вполне чистымъ типомъ восточныхъ свиней (группа *Sus indicus*) и, именно, мы имѣемъ предъ собою форму, идентичную съ древней торфяниковой свиньей. Эти животныя никогда не достигаютъ значительнаго роста, имѣютъ тошко сложенную голову со стоячими ушами, сравнительно короткую и тонкую морду, слабо вогнутой профиль, средней высоты ноги и округленную спину (рис. 2). Цвѣтъ щетины то чисто-черный, то грязно-бѣлый. Нѣкоторые экземпляры пятнистые и тогда у нихъ на желтоватомъ фонѣ встрѣчаются круглыя, величиною съ ладонь, пятна чернаго цвѣта. Бросается въ глаза стоячая щетивистая грива, которая, начинаясь на задней части головы, идетъ по всей спинѣ и кончается у поясницы. Я считаю это за древнѣйшій типъ свиньи, такъ какъ на древне-критскихъ монетахъ постоянно изображаются свиньи съ подобною же гривой. Въ средиземноморскихъ странахъ, гдѣ до сихъ поръ встрѣчаются исключительно азиатскія свиньи, съ теченіемъ времени эта грива на спинѣ исчезаетъ; отчасти она исчезаетъ также и у кавказскихъ свиней, но древняя торфяниковая свинья, навѣрное, еще имѣла ее.

Дикую основную форму этихъ свиней можно, въ чемъ согласно большинство авторовъ, видѣть въ восточно-азиатской носатой свиньѣ и мы въ настоящее время можемъ совершенно ясно прослѣдить тотъ путь, который совершили одомашненные потомки ея во время своего переселенія въ Европу. Двинувшись изъ Восточной Азіи вглубь континента, они достигли, къ сѣверу отъ Месопотаміи, сначала Туркестана, откуда большая колонія ихъ предприняла путь на Кавказъ и уже въ доисторическое время дала отбѣтвленія, съ одной стороны—въ Европу, а съ другой—въ Малую Азію. Достоинно замѣчанія то обстоятельство, что въ древней Троѣ находятъ многочисленные остатки ея, которые появляются уже въ критскій неолитическій періодъ.

Своеобразныя обстоятельства разселенія рогатаго скота, Уже въ доисторическое время мы находимъ необыкновенно распространенный слой населенниковъ однообразнаго характера. Онъ распространяется черезъ всю Европу и позднѣе въ него многократно вливалась новая раса, но въ Восточной Европѣ, какъ въ

Албани, Галиціи, Польшѣ и большей части Россіи; первоначальная раса осталась еще неизмѣнной. Мы находимъ здѣсь мало измѣннаго потомка маленькаго, часто карликоваго, торфяниковаго рогатаго скота строителей свайныхъ построекъ. Этотъ древній слой простирается далѣе на востокъ до Кавказа и Высокой Арменіи. Вездѣ здѣсь встрѣчается маленькій, короткорогій, темно-коричневый или красно-коричневый рогатый скотъ, большей частью — съ мордою, напоминающей морду козули и черною полосою на спинѣ (рис. 3). На Кавказѣ онъ называется грузинскимъ или татарскимъ скотомъ. Благодаря своей подвижности онъ проникъ вплоть до альпійской области, гдѣ пастется у линіи вѣчныхъ снѣговъ. На западномъ берегу Каспійскаго моря онъ достигаетъ восточной границы своего распространенія и замѣняется здѣсь индійскимъ зебу.

Такъ какъ рогатый скотъ появляется въ древнихъ культурныхъ пластахъ Туркестана относительно поздно и въ очень незначительномъ количествѣ, я долженъ признать его западное происхожденіе. Эта раса, которая можетъ быть указана въ Египтѣ уже во времена фараоновъ, вышла изъ сѣверной Африки и распространилась сперва въ южной Европѣ и Малой Азіи.

Болѣе молодая, гораздо болѣе крупная раса рогатаго скота, — такъ называемый степной рогатый скотъ, — проникла позднѣе на Кавказъ съ сѣвера и въ послѣднее время, вѣроятно, черезъ русскихъ колонистовъ, достигла Высокой Арменіи. Степной скотъ часто рассматриваютъ, какъ скотъ низменностей; между тѣмъ, это мнѣніе не совсѣмъ правильно: онъ поднимается, напримѣръ, на альпійскихъ пастбищахъ Кумбашинскаго перевала, выше 2000 метр. и очень ловко взбирается по скалистымъ склонамъ.

Въ новѣйшее время неоднократно проникалъ на Кавказъ швейцарскій коричневый скотъ. Въ общемъ, на Кавказѣ имѣется 5½ милліоновъ головъ рогатаго скота. Очень древній характеръ носитъ на Кавказѣ разведеніе овецъ. Вѣдь рассказываетъ же легенда объ аргонавтахъ, что греческіе мореплаватели привозили изъ Колхиды золотое руно, подъ которымъ, навѣрное, слѣдуетъ подразумѣвать желтошерстныхъ овецъ. Бросается въ глаза отсутствіе вездѣ на Кавказѣ древней торфяниковой овцы, несмотря на то, что свайныя постройки здѣсь имѣются. Она, очевидно, и не достигла Кавказа, такъ какъ иначе еще инынѣ должна была бы встрѣчаться въ удаленныхъ долинахъ, какъ это имѣетъ

мѣсто въ горахъ Крита. Въ Швейцаріи мы также имѣли до конца послѣдняго столѣтія потомковъ торфяниковой овцы.

На Кавказѣ повсюду держатъ овецъ съ курдюками и этотъ признакъ весьма характеренъ именно для восточной расы овецъ, которая обнаруживается въ этомъ отношеніи весьма большое количество. Въ общемъ на Кавказѣ имѣется 11¹/₂ милліоновъ овецъ.

Коренная страна ихъ расположена не очень далеко на востокѣ; живущій здѣсь закаспійскій степной баранъ (*Ovis arcal*) былъ рано переведенъ въ домашнее состояніе и распространился затѣмъ на западъ, причемъ пользовался Кавказомъ, какъ путемъ для переселенія.

Кавказскія овцы, большею частью, имѣютъ большіе рога, покрыты шерстью то чернаго, то желтовато-бѣлаго цвѣтовъ и имѣютъ твердый курдюкъ. У армянскихъ овецъ остатокъ хвоста также превращенъ въ третій, меньшій комъ сала.

Домашняя коза—продуктъ, постоянно сопровождающій первобытныя стадія одомашненія, проникла на Кавказъ также, вѣроятно, очень рано и именно съ юга, гдѣ находится родина дикой коренной формы—азіатскаго безоароваго козла (*Capra aegagrus*). Въ кавказскихъ горахъ встрѣчается первобытная раса, имѣющая окраску шерсти какъ у козули; она крупнаго роста, съ горделивой осанкой и имѣетъ стоячія уши. За большіе прямые рога этихъ козъ называютъ ангилоновыми.

Болѣе преобладающей является, однако, маленькая, крѣпконогая, съ висячими ушами, коза, которая близко родственна малоазіатской расѣ. Въ Арменіи часто встрѣчается помѣсь между домашней козой и безоаровой. По статистическимъ даннымъ, на Кавказѣ держатъ милліонъ козъ.

Болѣе молодымъ представляется буйволъ, который, весьма вѣроятно, проникъ на Кавказъ изъ Месопотаміи и нынѣ имѣетъ здѣсь болѣе ¹/₂ милліона представителей. Въ долинѣ Куры и на Западномъ Кавказѣ держатъ болѣе мелкую породу, въ то время, какъ буйволы Высокой Арменіи, которые въ особенно большомъ количествѣ распространены въ долинѣ Аракса, являются гораздо болѣе крупными. Наши южно-европейскіе буйволы, по всей вѣроятности, проникли сюда съ Кавказа.

Къ болѣе молодымъ домашнимъ животнымъ относятся также осель и верблюды.

Верблюды попадаютъ, какъ вьючное животное, уже въ Тифлисъ; но чаще онъ встрѣчается въ окрестностяхъ Баку и въ

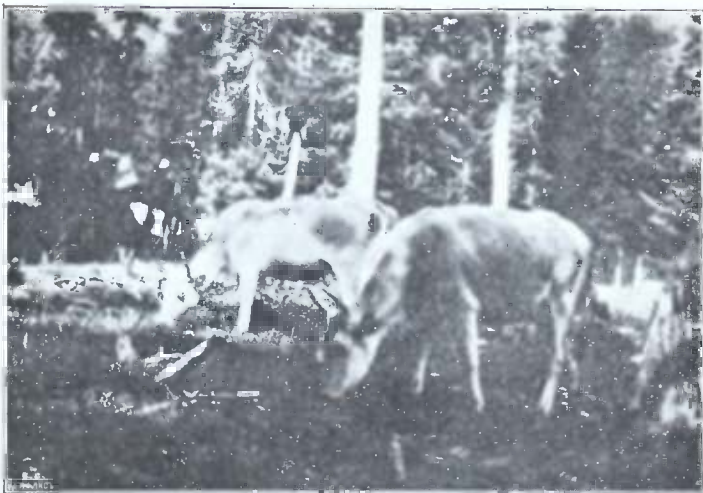

Рис. 3. Грузинский скоть (чистая раса).

Рис. 4. Кавказская горная собака (с. Еленовка Эриванск. губ.).

Высокой Арменіи. Почти всюду держатъ одnogорбую расу драмадеровъ. Верблюды впервые были одомашнены во внутренней Азии, гдѣ еще и теперь живутъ большими стадами дикіе верблюды. Одъ началъ свое поступательное движеніе на западъ сравнительно поздно, такъ какъ остатки его костей отсутствуютъ въ болѣе древнихъ культурныхъ пластахъ Туркестана.

Оселъ, употребляемый на Кавказѣ почти только какъ вьючное животное, встрѣчается здѣсь двухъ породъ, принадлежащихъ къ совершенно различнымъ расамъ. Въ западномъ и среднемъ Кавказѣ мы находимъ обыкновеннаго потомка восточноафриканскаго дикаго осла, стало-быть—расу *Taeniopus*. Это—маленькія животные, некрасивыя, сѣрыя съ крестообразной подосой на плечахъ или черноватія съ бѣлымъ животомъ. Раса эта попала сюда изъ сѣверной Африки черезъ посредство дритской культурной области, и именно, не ранѣе, чѣмъ въ желѣзный вѣкъ, когда она впервые появляется на древнемъ Критѣ. Къ Каспійскому морю встрѣчается гораздо болѣе крупная раса, которую я произвожу отъ западно-азиатскаго *Onager*. Такъ какъ эту расу разводилъ и персидскіе народы, то можно предположить, что она переселилась на Кавказъ изъ Персіи.

Высокій интересъ представляютъ кавказскія домашнія собаки. Настоящія овчарки, кажется, отсутствуютъ здѣсь доведку. Широко распространены охотничьи собаки, но онѣ представляютъ позднѣйшее приобрѣтеніе: онѣ вывезены изъ Европейской Россіи. Почти всюду держатъ шницевъ. Но главную роль играетъ почти неизвѣстная въ Европѣ горная собака по величинѣ похожая на большаго бернара или на сильнаго леонберга. Я говорю о чистокровномъ животномъ, которое употребляется для охраны стадъ рогатаго скота и овцевъ и съ лицемъ отражаетъ нападенія волковъ (рис. 4).

Собаки эти плотно сложены, съ сильными мускулами, имѣютъ болѣею частью сѣдло-желтовато-бѣлую окраску, черныя губы и носъ и черноватый налетъ на мордѣ; хвостъ пушистый, шерсть то короткая, то длинная. Отъ нашихъ договъ онѣ отличаются менѣе толстою мордой, косымъ расположеніемъ глазъ и плотно закрывающимися губами; никогда у нихъ не встрѣчается обвислыхъ губъ и свисающихъ вѣкъ. Эти большія кавказскія горныя собаки болѣею частью злы и любятъ нападать, такъ что въ деревняхъ ихъ надо приходится держать на пѣни.

Благодаря особо благоприятнымъ условіямъ, я имѣлъ возможность установить происхождение этой собаки съ желательною точностью. Именно, она представляетъ собою потомка русскаго волка, совершенно одноцвѣтная вариация котораго живеть въ степяхъ по нижней Волгѣ. На Кавказъ онъ проникъ съ сѣвера. Въ Малой Азій эта раса была представлена уже на одномъ изъ барельефовъ Пергама; но здѣсь она изображена еще со стоячими ушами, тогда какъ современные кавказскія овчарки сплошь съ висячими ушами. Надо признать весьма удачною мысль — приручить, для защиты стадъ противъ частыхъ нападений волковъ, самихъ же волковъ и прирученную, такимъ образомъ, форму ихъ выпускать противъ дикихъ. Теперь становится также понятнымъ, почему на Кавказѣ отсутствуютъ настоящія овчарки: онѣ менѣе пригодны для защиты стадъ, нежели волкообразныя собаки кавказскихъ пастуховъ.

Въ Колхидской области держатъ своеобразную кошку, которая отличается своею худоцавостью. На ея близкое родство съ древне-египетской кошкой указываютъ ржаво-коричневая морда и большія уши съ густыми кистями волосъ. Съ фактомъ ея нахождения здѣсь согласуется предположеніе о томъ, что иф-когда въ древнюю Колхиду переселялись древніе египтяне.

Относительно поздно, а именно — непосредственно передъ первымъ дохристіанскимъ тысячелѣтіемъ, переселилась сюда изъ Персіи курица и отсюда прежде всего распространилась въ Греціи. Раса ея некрасивая и на разведеніе куръ на Кавказѣ кладуть мало заботъ. Домашнія куры поднимаются довольно высоко въ горы. Я видалъ ихъ еще на высотѣ перевала Военно-грузинской дороги, т. е. на высотѣ 2400 метр.

Болѣе предпочитаемой здѣсь домашней птицейъ является гусь, который также вторгся въ альпійскую область и хорошо уживается даже въ бѣдныхъ водою степяхъ вплоть до Высокой Арменіи. Отчасти здѣшніе гуси еще естественной окраски, но проявляютъ большую склонность къ измѣненію окраски на бѣлую.

Разведеніе на Кавказѣ утокъ стоитъ на заднемъ планѣ. Въ Арменіи случайно попадаетъ мускусная утка.

Голуби на Кавказѣ не многочисленны и, притомъ, не очень породисты. Они водворились здѣсь, навѣрное, уже въ очень отдаленное время.

Современнымъ приобрѣтеніемъ является индѣйка, которая происходитъ изъ Америки. Она распространилась до горныхъ де-

рevenь и обнаруживаетъ сильную склонность къ измѣненію окраски на бѣлую.

Самымъ послѣднимъ по времени приобрѣтеніемъ является кроликъ. Еще Радде указывалъ на его отсутствіе на Кавказѣ. Между тѣмъ, мнѣ пишутъ изъ Кавказскаго Музея въ Тифлисѣ, что въ послѣднее время кролики ввезены на Кавказъ и разводятся здѣсь нѣмецкими колонистами.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что, съ теченіемъ времени, животныя на Кавказъ переселялись съ совершенно различныхъ сторонъ. Не только Азія давала Кавказу домашнихъ животныхъ отъ своего избытка, но также и Европа, Африка и даже отдаленная Америка.

Если бросить взглядъ вообще на условія разведенія домашнихъ животныхъ на Кавказѣ, то можно обнаружить нѣкоторыя параллели съ нашими швейцарскими условіями. Согласно произведенному въ 1908 году подсчету, на Кавказѣ содержится приблизительно 21 милл. головъ крупнаго и мелкаго рогатаго скота, такое количество является уже довольно значительнымъ. Приблизительно такихъ же размѣровъ достигаетъ и количество домашней птицы. Для содержанія домашнего скота благоприятныя условія представляютъ богатая травою степи и великолѣпные альпійскіе луга. Альпійское хозяйство на Кавказѣ достигло уже нынѣ значительнаго развитія и въ ближайшемъ будущемъ могло бы развиться еще болѣе. Вѣдь готовится уже на Кавказѣ переселившимися сюда бердами эментальскій сыръ, совершенно равный по нѣжности швейцарскому продукту.

Въ Грузинскихъ альпахъ сочные луга вблизи посѣщаемыхъ путей сообщенія оживляются коричневымъ грузинскимъ рогатымъ скотомъ и это, несомнѣнно, имѣетъ мѣсто уже продолжительное время, такъ какъ до высоты 2500 метр. повсюду замѣтны вытоптанныя скотомъ разбѣгающіяся во всѣ стороны тропинки. Большія стада овецъ и козъ пасутся на альпійскихъ пастбищахъ; въ лужахъ валяются черныя, съ длинной щетиной свиньи; около хижинъ въ большомъ количествѣ встрѣчаются гусинутки. Подобныя же картины наблюдаются и въ Закавказьѣ вплоть до вершинъ Малаго Кавказа. Однако, большихъ заботъ пасущемуся скоту здѣсь не удѣляется и онъ, вмѣстѣ съ пастухами, проводитъ ночи подъ открытымъ небомъ.

Но попадаются здѣсь также и альпійскія хижины, которыя даютъ убѣжище во время непогоды и, кромѣ того, служатъ мѣ-

Стоитъ для избытка изготовленія молочныхъ продуктовъ. Масло и сыръ приготовляются здѣсь устарѣлыми способами и продаются прѣвжимъ скупщикамъ.

Какъ и у насъ въ Швейцаріи, на Кавказѣ можно наблюдать правильныя альпійскія кочевки. Какъ лишьetzъ мѣсяцъ изъ Тифлиса Б. Ф. Гамъ, поднимаются въ горы въ мѣсяцъ сначала стада овецъ; пастухи со стадами дѣлають ежедневно приблизительно до 40-ти верстъ; они остаются въ горахъ до конца августа и затѣмъ опять возвращаются на низменности. Крупный скотъ слѣдуетъ въ началѣ іюня. Передъ отправленіемъ въ горы приносится въ жертву ягненокъ, шкуру котораго получаетъ священникъ. На дорогу приготовляются особыя хлѣбныя лепешки, жареныя на маслѣ и посыпанныя сахаромъ.

Въ поѣздкѣ въ горы принимаютъ участіе почти всѣ жители деревни; эти кочевки составляютъ для нихъ большое празднество. Домашняя утварь, посуда для доенія и котлы для сыра нагружаются на двухколесныя арбы или на буйволовъ и быковъ. Всѣ одѣты по праздничному; верховыя лошади разукрашиваются какъ можно лучше. Гурьбою двигаются въ поѣздку въ горы въ раннюю пору утра, при чемъ каждую общину сопровождаетъ четверо земскихъ стражниковъ. Осенью возвращаются обратно при такой же праздничной обстановкѣ.

Такимъ образомъ, позія альпійскихъ кочевковъ не составляетъ исключительной принадлежности нашей высокогорной родины — Швейцаріи, но имѣетъ мѣсто также и на далекомъ Кавказѣ.

Перев. А. Ф. Ляйстеръ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

по поводу статьи г-жи Е. Морозовой „Озеро Рица на Кавказѣ“.

А. Л. Рейнгардъ.

Въ интересной статьѣ о мало извѣстномъ абхазскомъ озерѣ Рица г-жа Е. Морозова¹⁾, говоря о способѣ образованія этого озера, между прочимъ, касается моихъ изслѣдованій древнихъ ледниковъ въ окрестностяхъ Сухумскаго перевала. При этомъ, къ сожалѣнію, ею невѣрно была понята высказанная мною мысль.

Г-жа Е. Морозова говоритъ: „Г. Рейнгардъ, изслѣдовавшій въ 1912 г. верховья Лачинсе и нашедшій здѣсь нѣкоторые слѣды древнихъ ледниковъ, дѣлаетъ допущеніе, что если древній ледникъ, существовавшій, по его мнѣнію, въ верховьяхъ Лачинсе, продолжитъ далѣе внизъ по долинѣ, то мы приходимъ къ нижнему концу озера Рица (555 м.) (!)“.

Этимъ самымъ Рейнгардъ относитъ Рицу къ озерамъ ледниковаго происхожденія“ (стр. 14)²⁾.

Послѣдняго вывода я именно не дѣлалъ. Я говорю въ своей работѣ слѣдующее: „Довольно ясно замѣтна въ верховьяхъ долины³⁾ и граница сглаживанія. Послѣдняя лежитъ у соединенія Мзимны съ Вада-гарой на высотѣ 2000 м., а въ верховьяхъ самой Мзимны, у озера, около 2100—2150 м. Ледникъ, занимавшій верховья Лачинсе и ея притоковъ, шелъ во всякомъ случаѣ далѣе устья Вада-гара (1644 м.). Продолжая поверхность льда внизъ по долинѣ съ одинаковымъ уклономъ (25—30‰), мы приходимъ къ нижнему концу озера Рица (555 м.)“⁴⁾.

¹⁾ Е. Морозова. „Озеро Рица на Кавказѣ“. Доложено въ засѣданіи Крымско-Кавказскаго Горнаго клуба, 22-го февраля 1914 года, въ Одессѣ. — „Землѣвѣдніе“, 1914, кн. III. Москва, 1914.

²⁾ Курсивъ мой. — А. Р.

³⁾ Вада-гары и Лачинсе.

⁴⁾ „Слѣды ледниковаго періода въ долинѣ Мзимны и въ окрестностяхъ перевала Песашха въ Западномъ Кавказѣ“. — Труды Общества Испытателей Природы при Импер. Харьк. ун-в., XLVI. Харьковъ, 1913, стр. 131 (17).

И только. Отъ окончательнаго вывода, приписаннаго мнѣ г-жей Е. Морозовой, я воздержался. Я только указываю, что коонецъ древняго ледника надо искать гдѣ-то въ районѣ озера Рица, но совершенно не предрѣшаю вопроса о происхожденіи самого озера, возлѣ котораго мнѣ не пришлось побывать. Потому-то я, какъ совершенно справедливо указываетъ г-жа Е. Морозова, и не привожу доказательствъ ледниковаго происхожденія озера.

Объясненіе его возникновенія вслѣдствіе грандіознаго обвала, даваемое г. Колюшевскимъ *) и г-жей Морозовой само по себѣ правдоподобно, но мнѣ кажется не вполне доказаннымъ. Не слишкомъ-ли далеко отъ озера ($2\frac{1}{2}$ — 3 версты) находится отвѣсный известковый обрывъ горы Шегеишхва, откуда, какъ предполагаютъ названные авторы, произошелъ обвалъ? Его относительная высота не указывается, но опъ, конечно, ниже, чѣмъ главная вершина (2221 м., 5-верстная карта), возвышающаяся надъ озеромъ на 1250 м. или на 1666 м., смотря по тому, возьмемъ-ли мы для уровня озера цифру г-жи Морозовой или 5-верстной карты, и лежащая дальше къ западу (по направленной на основаніи наблюденій г-жи Морозовой картѣ въ 4-хъ верстахъ отъ озера). Наводить на размысленіе и тотъ фактъ, что по другую сторону заруды долина Лашиисе спускается до уровня дна озера лишь нѣсколькими верстами ниже озера. Не даромъ сама г-жа Морозова находитъ необходимымъ прибѣгнуть къ дополнительной гипотезѣ объ одновременномъ провалѣ части долины (стр. 16). Послѣдняя является уже болѣе искусственной, такъ какъ, судя по описанію, озеро почти цѣлкомъ лежитъ въ области выхода порфиритовъ, внѣ предѣловъ известняковъ и, слѣдовательно, гипотеза карстоваго происхожденія озера отпадаетъ. *Для окончательнаго рѣшенія вопроса о происхожденіи Рицы важно было бы также выяснить точно характеръ и изслѣдовать петрографическій составъ плотины, запруживающей озеро.*

Г-жа Е. Морозова относится скептически къ высказанному мною предположенію, что ледникъ, шедшій, несомѣнно, дальше устья Вада-гары, могъ достигать озера Рица. Между

*) Л. К. Колюшевскій. Изъ наблюденій въ карстовой области Сухумскаго округа.—Бюлетени Тифлискаго общества любителей природы, № 1. Тифлисъ, 1913, стр. 16.

тѣмъ, подобный выводъ напрашивается самъ собою на основаніи ея собственныхъ наблюденій слѣдовъ древняго оледенѣнія, наблюденій, которыя вполне гармонируютъ съ монми и отчасти дополняютъ ихъ. Въ верховьяхъ долины Вада-гары мною была установлена стадія отступанія ледниковъ, судя по величинѣ депрессіи снѣговой границы (600 м.), *вторая*. Ея морена лежитъ у озера Мзи (2031 м.). Г-жа Морозова упоминаетъ присутствіе морены, судя по описанію, концевой, у впаденія Вада-гары (Одохара) въ Лашинсе (стр. 3). Высоту лежащей здѣсь среди моренъ полянки (повидимому, концевой бассейна ледника), она опредѣляетъ въ 1580 м. ⁶⁾.

Принимая во вниманіе среднюю высоту горныхъ гребней въ верховьяхъ Вада-гары (высшая точка, гора Ацетуко, 2541 м.) и высоту этой морены, я получаю для этого положенія ледника высоту снѣговой границы, равную 1800—1900 м., и депрессию ея въ 800—900 м. Эта величина соответствуетъ размѣрамъ депрессіи снѣговой границы въ долинѣ Мзымты въ первую стадію отступанія. Принимать ее для долины Лашинсе за депрессию снѣговой границы максимальнаго оледенѣнія нельзя потому, что долина Лашинсе находится въ еще болѣе благоприятныхъ условіяхъ въ отношеніи полученія осадковъ, чѣмъ долина Мзымты: она еще больше открыта западнымъ морскимъ вѣтрамъ, чѣмъ послѣдняя. Кромѣ того, даже въ болѣе сухомъ Среднемъ Кавказѣ во время максимальнаго оледенѣнія снѣговая граница лежала на 1100 м. ниже современной. Поэтому и не вижу никакого основанія предполагать такую незначительную депрессию снѣговой границы для особенно богатаго осадками бассейна р. Взыби. *Морену въ устьѣ Вада-гары надо отнести къ первой стадіи отступанія.*

Разъ мы пришли къ такому выводу, то отсюда слѣдуетъ дальнѣйшій, что ледникъ шелъ дальше устья Вада-гары, что отчасти подтверждаетъ и г-жа Морозова, и возможно, что онъ достигалъ озера Рица. Его незначительная высота надъ уровнемъ моря, всего 555 м. (=1820 ф., эта цифра взята мною съ 5-верстной карты, листъ В. 5) не можетъ говорить противъ такого предположенія, тѣмъ болѣе высота, даваемая озеру г-жей Морозовой (970 м.). Главный ледникъ долины Мзымты спускался, по

⁶⁾ На 5-тиверстной картѣ здѣсь показана высота 5396 ф. (1645 м.) Е. А. Martel (La Côte d'Azur Russe, Paris, 1907), на основаніи 1-верстной карты, указываетъ 1418 м. (карта).

крайней мѣрѣ, до 500 м. надъ уровнемъ моря, а ледникъ южнаго склона г. Ачишо (2365 м.) въ долину Вѣшенки оканчивался у Красной Поляны на высотѣ 550 м. Приблизительно до такой же высоты должны были спускаться и древніе ледники южнаго склона значительно болѣе высокой Агенсты (господствующая надъ озеромъ вершина имѣетъ 3106 м.). Бассейны Бзыби и Кодора являются наиболѣе влажной частью Западнаго Кавказа и здѣсь ледники должны были спускаться особенно низко. Дальше на востокъ, вследствие возрастающей сухости климата, ледники не спускались такъ низко. Ледникъ долины Цхеннсъ-цхали оканчивался на высотѣ 930 м., ріонскій—возлѣ Опи (830 м.), ледникъ въ долину Вѣлой Аратвы—около 1250 м.

Въ качествѣ подтвержденія своего мнѣнія, что Рѣца не ледниковаго происхожденія и что ледникъ до него не доходилъ, г-жа Морозова ссылается на отсутствіе слѣдовъ отложеній ледника, на форму долины между устьемъ Вада-гары и озеромъ и на очертанія самаго озера.

По словамъ г-жи Морозовой „ледники, лежавшіе въ верховьяхъ Лашипсе, могли заходить не далѣе 4—5 верстѣ отъ слиянія рѣкъ Одохары и Лашипсе, такъ какъ крайнимъ пунктомъ, гдѣ еще есть ледниковые слѣды, является именно эта часть долины“. Остальная же часть долины, протяженіемъ около 18 верстѣ, лишена этихъ слѣдовъ (стр. 14). Здѣсь кроется какое-то недоразумѣніе, такъ какъ разстояніе отъ озера до устья Вада-гары по картѣ г-жи Морозовой равно всего 7-ми верстамъ¹⁾. Быть можетъ, приняты во вниманіе изгибы тропы?

Изъ описанія г-жи Морозовой слѣдуетъ, что долина Лашипсе, между устьемъ Вада-гары и озеромъ, представляетъ узкую и глубокую щель, на днѣ которой мчитъ бурная рѣчка. Это—несомнѣнная молодая рѣчная долина, въ которой и сейчасъ еще идетъ усиленнымъ темпомъ эрозія въ глубину. Но возникаетъ слѣдующій вопросъ. Долина Мзымты между такъ называемой Энгельмановской поляной и устьемъ р. Ачишо представляетъ совершенно ту же картину и въ ней нѣтъ никакихъ слѣдовъ ледниковаго періода. Это—типичная долина рѣчной эрозіи послѣледниковаго возраста, образованіе которой вызвано поднятіемъ Кавказскаго хребта, совпадающимъ по времени съ концомъ главной

¹⁾ Масштабъ приложенной къ статьѣ карты около 10 $\frac{1}{2}$ верстѣ, т. е. не 5 верстѣ въ дюймѣ, какъ значится на картѣ.

фазы оледенѣнія и, во всякомъ случаѣ, болѣе древнимъ, чѣмъ первая стадія отступанія. Чтобы увидѣть долину ледниковаго возраста, намъ надо подняться по склонамъ этой узкой рѣчной долины метровъ на 100—120, мѣстами и больше, и тогда мы оказываемся на днѣ широкой долины, въ которое врѣзана современная узкая извилистая долина Мзымты. *Здѣсь* надо искать слѣды дѣятельности ледника. Подобное же явленіе наблюдается въ нѣкоторыхъ частяхъ долины Ингура (напримѣръ, между Латалемъ и Богрешемъ, между Богрешемъ и Калемъ), а также въ тѣсныхъ Ардона и Терека. И здѣсь дно широкой долины ледниковаго періода лежитъ значительно выше современнаго, по которому проходить дорога. Нѣтъ-ли того же и въ долинѣ Лашипсе? И здѣсь внѣ предѣловъ первой стадіи оледенѣнія (морена въ устьѣ Вада-гары) результатъ послѣднеликоваго поднятія Кавказа долженъ былъ сказаться приблизительно съ такой же силой, какъ онъ сказался въ бассейнѣ Мзымты.

Замѣчу, кстати, что корытообразная форма наблюдается въ долинахъ, занятыхъ нѣкогда ледниками, далеко не всегда и чаще характерна только для верховьевъ долинъ. На основаніи ея отсутствія еще нельзя заключать, что ледника въ данной долинѣ не было. Вообще на Кавказѣ глаціальныя формы ясно выражены только въ границахъ первой стадіи отступанія; внѣ ея онѣ едва замѣтны, а часто и совсѣмъ отсутствуютъ, такъ что судить о границахъ наибольшаго оледенѣнія можно исключительно на основаніи находженія моренъ.

Болѣе вѣскимъ доводомъ въ пользу того, что озеро не ледниковаго происхожденія, а представляетъ собою затопленную рѣчную долину, является указаніе на зависимость его очертаній отъ характера склоновъ долины, расчлененіе которыхъ отразилось на формѣ озера. Но форма озера, какъ она представлена на второй изъ приложенныхъ къ статьѣ г-жи Морозовой картѣ, все же недостаточно типична, и какъ она, такъ, равно, и распределеніе глубинъ не противорѣчатъ также и гипотезѣ о ледниковомъ происхожденіи озера. Узкій конецъ ледника могъ не повліять сильно на форму долины. Подобные примѣры мы имѣемъ въ Альпахъ—въ ущельи Gesänse (ледникъ Эннса), на Кавказѣ—въ долинѣ Уруха и въ нѣкоторыхъ ущельяхъ Кіонской цѣпи. Къ сожалѣнію, на этой картѣ не показанъ рельефъ прилегающей мѣстности, фотографіи же, приложенныя къ статьѣ, для челювѣка, не бывшаго на озерѣ, даютъ мало. На рисункѣ 6 (видъ на озеро Рица съ высоты 500

м. надъ его уровнемъ) Рица можетъ съ одинаковымъ успѣхомъ сойти какъ за затопленную рѣчную долину, такъ и за озеро-фiордъ.

Важно указаніе на затопленные пни деревьевъ, замѣтные на днѣ озера. Если это не потонувшіе пни, то это говорить, безспорно, за то, что озеро недавняго происхожденія.

Во всякомъ случаѣ, если даже озеро Рица возникло и въ послѣдниковое время, то это еще не даетъ намъ основанія считать невозможнымъ, чтобы ледники доходили до окрестностей озера.

Новороссійскій сѣрнистый источникъ.

Г. Н. Сорохтинъ.

Въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ отъ г. Новороссійска, въ небольшой боковой лоцинѣ Маркохтскаго хребта, прилегающей къ полотну Владикавказской желѣзной дороги, находится на NO отъ последней слабо минерализованный сѣрнистый источникъ, о существованіи котораго сообщалось еще въ 1905 году въ газетѣ „Черноморское Побережье“.

Сѣрнистый источникъ заключенъ въ довольно маленький, искусственно выбитый бассейнъ, вода котораго выходитъ изъ двухъ небольшихъ отверстій, образовавшихся въ жилѣ кальцита, мощностью въ $1\frac{1}{2}$ дюйма, относящейся, по всей вѣроятности, къ экзокINETическимъ трещинамъ. Жила кальцита пересѣкаетъ слои круго падающаго известково-глинистаго сланца верхнемѣловой системы, простираніе которыхъ согласуется съ общимъ простираніемъ оси хребта, т. е. SO—NW съ паденіемъ на 25° NW.

Сѣрнистая вода обладаетъ щелочной реакціей и постоянной температурой въ $14,2^{\circ}$ C., вслѣдствіе чего этотъ источникъ можетъ быть причисленъ къ нормальнымъ, т. к. средняя годовая температура Новороссійска колеблется въ предѣлахъ $13-14^{\circ}$ C. Газъ, выдѣляющійся изъ этого источника черезъ промежутки въ нѣсколько секундъ въ видѣ большихъ и малыхъ пузырей, состоитъ, по преимуществу, изъ H_2S и CO_2 .

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ сѣрнистаго источника сочитается изъ рухляка, покрытаго туффовиднымъ известнякомъ, простираніемъ всего въ нѣсколько аршинъ, известковая гипотермическая вода, аналогичная всѣмъ водамъ этого края.

Двигаясь вверхъ по лоцинѣ отъ сѣрнистаго источника, трудно замѣтить среди обломочнаго матеріала, нанесеннаго дождевыми потоками со склона Маркохта, пестрые куски намывной известковой брекчій съ вкрапленіями бурога желѣзника. Не до-

стигая нѣсколькихъ десятковъ саженей до вершины хребта, образцы этой породы исчезаютъ совершенно, что заставляетъ предположить, что данное мѣсто на склонѣ хребта представляетъ вѣроятный пунктъ простиранія намывной брекчии, подтвержденіемъ чего является еще и то обстоятельство, что въ томъ же районѣ, въ одной изъ засыпанныхъ оползшей почвой каменоломень, лежатъ кубически сложенные кучи каменной сѣро-зеленоватаго песчаника, въ свѣжее изломѣ синяго цвѣта, и нестрая брекчевидная порода, которые, безъ сомнѣнія, добывались, какъ превосходный строительный матеріалъ, въ этой же каменоломнѣ. Однако, опредѣлить точное пластовое простираніе брекчии не удалось, за неимѣніемъ времени и рабочихъ рукъ.

Въ составъ этой известковой, крѣпкой по сложенію брекчии входятъ кварцевый песокъ, кусочки кремнистаго ружьяка, пластинкообразные куски кальцита жилистаго строенія, которые являются доминирующими, вслѣдствіе чего вся порода представляется какъ-бы зернисто-кристаллической, затѣмъ, изрѣдка, осколки бурата угля и; сравнительно въ значительномъ количествѣ, вкрапленія, конкрекціи и сростки кристалловъ пирита, изъ которыхъ нѣкоторые отъ дѣйствія атмосферы превратились въ лимонитъ, окрасивъ близлежащія мѣста состава брекчии въ темно-бурый цвѣтъ.

Этотъ пластъ брекчии, судя по обломкамъ—мощиостью въ 16 дюймовъ, и включенія пирита, на мой взглядъ, проливаются свѣтъ на условія образованія и минерализаціи сѣрнистаго источника. Самый процессъ представляется мнѣ въ слѣдующемъ видѣ: пиритъ, подъ влияніемъ различныхъ агентовъ, разрушается въ конечномъ результатѣ получаютъ гидраты окиси желѣза ($2\text{Fe}_2\text{O}_3 \cdot 3\text{H}_2\text{O}$) или сѣрнокислыя соли желѣза съ образованіемъ H_2SO_4 , что, въ свою очередь, даетъ начало цѣлому ряду новыхъ реакцій. Примѣсь же извести, являющейся основной составной частью всѣхъ мѣстныхъ породъ, даетъ матеріалъ для образованія $\text{CaSO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$, т. е. водной сѣрнокислой извести, являющейся главнымъ факторомъ, при возстановляющихъ процессахъ, въ образованіи сѣрнистаго источника. Возстановляющими дѣятелями являются углеводороды въ присутствіи воды, причѣмъ сѣрнокислая известъ превращается въ сѣрнистый кальцій, чрезвычайно легко разлагающийся водой съ выдѣленіемъ H_2S , который можетъ еще получаться при прямомъ дѣйствіи H_2SO_4 на пиритъ.

Образовавшийся H_2S и другие продукты реакций минерализовали воду и дали начало сернистому источнику.

О наличии в Новороссийском округе углеводородов свидетельствует агрономъ Я. О. Гейдукъ, говоря, что углеводородныя выдѣленія онъ встрѣчалъ при глубокихъ выемкахъ материка, какъ, напримѣръ, при концѣ тоннелей, погребовъ и т. п.

Въ заключение скажу нѣсколько словъ о физиологическомъ дѣйстви воды Новороссійскаго сернистаго источника, на основаніи имѣвшаго мѣста факта, когда одна изъ обывательницъ дер. Кирилловки Новороссійскаго округа вылечила себя отъ атрофическаго катара носовой полости посредствомъ промыванія ея водою этого источника. Въ народѣ этотъ источникъ пользуется большою славой и слыветъ у него подъ названіемъ „нарзана“. Весною и лѣтомъ можно наблюдать своеобразное паломничество обывателей Новороссійска и окрестныхъ деревень къ этому „нарзану“, который, по ихъ мнѣнію, обладаетъ цѣлительными свойствами при многихъ болѣзняхъ и, кромѣ того, является слабительнымъ средствомъ. Интересно также отмѣтить тотъ фактъ, что пасущіяся стада съ большимъ удовольствіемъ пьютъ сернистую воду, игнорируя другой находящейся рядомъ источникъ съ известковой водою.

О т ч е т ъ

Кавказскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества за 1914-й годъ.

І. Составъ Отдѣла.

Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества состоитъ подъ покровительствомъ Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ генераль-адъютанта генераль-отъ-кавалеріи графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова и подъ предсѣдательствомъ Помощника Его Сіятельства по гражданской части гофмейстера Высочайшаго Двора Николая Леонидовича Петерсона (съ 18-го декабря 1913 года). Помощникомъ Предсѣдательствующаго состоитъ Начальникъ Кавказскаго Военно-топографическаго отдѣла генераль-майоръ Николай Осиповичъ Щеткинъ (съ 16-го октября 1910-го года).

Въ составъ Распорядительнаго Комитета Отдѣла входятъ, кромѣ гг. Предсѣдательствующаго, Помощника Предсѣдательствующаго и Правителя дѣлъ, слѣдующіе восемь членовъ:

1. Павелъ Захарьевичъ Виноградовъ-Никитинъ, съ 17-го октября 1912-го года.
2. Юрій Николаевичъ Вороновъ, съ 16-го октября 1910-го года.
3. Стефанъ Владиславовичъ Гласекъ, съ 17-го октября 1912-го года.
4. Александръ Николаевичъ Казнаковъ, съ 16-го октября 1910-го года.
5. Адольфъ Христіановичъ Ролловъ, съ 16-го октября 1910-го года.
6. Маріанъ Ивановичъ Ченгеры, съ 11-го мая 1911-го года.
7. Рихардъ Германовичъ Шмидтъ, съ 11-го мая 1911-го года.
8. Николай Николаевичъ Юденичъ, съ 16-го октября 1910-го года.

Правитель дѣлъ Отдѣла Григорій Филипповичъ Чурсинъ, съ 2-го октября 1913-го года.

Редакторъ изданій Отдѣла Александръ Филипповичъ Ляйстеръ, съ 2-го октября 1913 года.

При Отдѣлѣ состоятъ: Редакціонный Комитетъ, Комиссія по охранѣ памятниковъ природы, Этнографическая Комиссія и Комиссія для выработки программъ систематическаго изслѣдованія Кавказскаго края.

Редакціонной Комитетъ: Предсѣдатель Н. О. Щеткинъ; члены: Е. Г. Вейденбаумъ, Ю. Н. Вороновъ, В. П. Каванцевъ, Л. К. Конюшевскій, Р. Г. Шмидтъ, редакторъ изданій А. Ф. Ляйстеръ, секретарь Комитета Г. Ф. Чурсинъ.

Комиссія по охранѣ памятниковъ природы: Предсѣдатель А. Х. Ролловъ; члены: В. В. Богачевъ, И. К. Богдановъ - Калининскій, Ю. Н. Вороновъ, А. Н. Казнаковъ, Г. М. Смирновъ, Д. И. Сосновскій и Р. Г. Шмидтъ.

Этнографическая Комиссія: Предсѣдатель (вакансія), товарищи Предсѣдателя: М. Г. Джанашвили и Е. А. Лалаянцъ, секретарь Комиссіи А. Н. Китайскій, непремѣнный членъ Г. Ф. Чурсинъ. Въ число членовъ Комиссіи входятъ всѣ интересующіеся этнографіей члены Отдѣла.

Комиссія для выработки программъ систематическаго изслѣдованія Кавказскаго края: Предсѣдатель Е. Г. Вейденбаумъ; члены: Ю. Н. Вороновъ, С. В. Гласекъ, Л. К. Конюшевскій, К. И. Подозверскій, Р. Г. Шмидтъ; секретарь А. Ф. Ляйстеръ.

Къ 1-му января 1914 года въ составъ Отдѣла входило 126 членовъ; въ теченіе отчетнаго года новыхъ членовъ внесено въ списки 39, выбыло 14, такимъ образомъ, къ 1-му января 1915-го года Отдѣлъ имѣлъ 151 члена, т. е. на 25 болѣе, чѣмъ ихъ было къ 1-му января 1914-го года. Изъ этихъ 151 члена 6 почетныхъ членовъ Отдѣла 144 дѣйствительныхъ и 1 членъ-корреспондентъ.

Почетные члены.

1. Анучинъ Дмитрій Николаевичъ, академикъ, избранъ 17 октября 1912 года (Москва).

2. Ватаци Эммануилъ Александровичъ, дѣйств. членъ съ 16 октября 1910 г., почетнымъ членомъ избранъ 18 марта 1914 года (Петроградъ).

3. Вейденбаумъ Евгенийъ Густавовичъ, дѣйств. членъ съ 10 февраля 1900 г., почетнымъ членомъ избранъ 17 октября 1912 г. (Тифлисъ).

4. Динникъ Николай Яковлевичъ, дѣйств. членъ съ 10 декабря 1880 г., почетнымъ членомъ избранъ 18 марта 1914 года (Ставрополь-Кавказскій).

5. Лопатинскій Левъ Григорьевичъ, дѣйств. членъ съ 22 февраля 1900 г., почетнымъ членомъ избранъ 15 ноября 1914 года (Тифлисъ).

6. Фрезе Александръ Александровичъ, дѣйств. членъ съ 29 января 1898 г., почетнымъ членомъ избранъ 11 мая 1911 г. (Петроградъ).

Дѣйствительные члены.

1. Апанасовъ Петръ Васильевичъ, съ 4 июня 1914 года (Тифлисъ).

2. Аракелянъ Амбарцумъ Аствацатуровичъ, съ 7 января 1902 г. (Тифлисъ).

3. Арутиновъ Александръ Артемьевичъ, съ 22 мая 1913-го года (Тифлисъ).

4. Барро Михаилъ Владиславовичъ, съ 18 марта 1914 г. (Тифлисъ).

5. Бейеръ Артуръ Робертовичъ, съ 18 марта 1914 года (Тифлисъ).

6. Беллонинъ Николай Никитичъ, съ 18 декабря 1913 года (Тифлисъ).

7. Берберовъ Минасъ Ивановичъ, съ 4 июня 1914 года (Тифлисъ).

8. Беръ Василій Ивановичъ, съ 22-го мая 1913 года (Тифлисъ).

9. Бондаревъ Николай Михайловичъ, съ 22 декабря 1906 г. (Харьковъ).

10. Браиловскій Михаилъ Михайловичъ, съ 9 октября 1913 г. (Тифлисъ).

11. Бутаевъ Даудъ Бутаевичъ, съ 15 ноября 1914 года (укр. Гунибъ).

12. Бѣляевъ Михаилъ Васильевичъ, съ 7 декабря 1911 года (Тифлисъ).

13. Васильевъ Борисъ Яковлевичъ, съ 6 октября 1904 года (Тифлисъ).

14. Виноградовъ Михаилъ Николаевичъ, съ 22 мая 1913 г. (Тифлисъ).
15. Виноградовъ-Никитинъ Павелъ Захаревичъ, съ 11 января 1911 г. (Боржомъ).
16. Волчанецкій Борисъ Николаевичъ, съ 27 апрѣля 1911 г. (Тифлисъ).
17. Вороновъ Юрій Николаевичъ, съ 22 декабря 1906 г. (Тифлисъ).
18. Гакель Михаилъ Павловичъ, съ 11 января 1911 года (Тифлисъ).
19. Ганъ Карлъ Ѳедоровичъ, съ 15 февраля 1901 года (Тифлисъ).
20. Герасимовъ Александръ Павловичъ, съ 8 мая 1913 года (Петроградъ).
21. Гласенъ Стефанъ Владиславовичъ (Тифлисъ).
22. Гласко Антонъ Александровичъ, съ 9 октября 1913 года (Тифлисъ).
23. Глейе Артуръ Карловичъ, съ 11 мая 1901 г. (Томскъ).
24. Гунасовъ Абрамъ Осиповичъ, съ 15 февраля 1901 года (Баку).
25. Гулишамбаровъ Степанъ Юсифовичъ, съ 4 юня 1914 года (Тифлисъ).
26. Дементьевъ Аркадій Михайловичъ, съ 11 января 1911 г. (Тифлисъ).
27. Джанашвили Моисей Георгіевичъ, съ 18 марта 1914 года (Тифлисъ).
28. Джараковъ Хоренъ Григорьевичъ, съ 9 октября 1913 г. (Тифлисъ).
29. Джунновскій Николай Ѳедоровичъ, съ 18 января 1912 г. (Тифлисъ).
30. Дубянский Викторъ Викторовичъ, съ 18 декабря 1903 г. (Варшава).
31. Евангуловъ Александръ Богдановичъ, съ 7 юня 1903 г. (Тифлисъ).
32. Егізаровъ Соломонъ Адамовичъ, съ 12 апрѣля 1884 г. (Кіевъ).
33. Егоровъ Иванъ Флоровичъ, съ 9 октября 1913 года (Тифлисъ).
34. Егоровъ Николай Михайловичъ, съ 8 апрѣля 1902 г. (Батумъ).

35. Ендржеевскій Антонъ Ивановичъ, съ 1912 года (Владикавказъ).
36. Ермолаевъ Степанъ Васильевичъ, съ 23 марта 1902 г. (Закаталы).
37. Жеромскій Дмитрій Арсеневичъ, съ 8 мая 1914 года (Тифлисъ).
38. Зайцевъ Филиппъ Адамовичъ, съ ноября 1912 года (Тифлисъ).
39. Занисъ Константинъ Матвѣевичъ, съ 18 декабря 1913 г. (Тифлисъ).
40. Зейдлицъ Борисъ Николаевичъ, съ 9 октября 1913 года (Тифлисъ).
41. Зиновьевъ Иванъ Алексѣевичъ, съ 23 декабря 1878 г. (Петроградъ).
42. Ивановъ Петръ Григорьевичъ, съ 8 декабря 1910 г. (Тифлисъ).
43. Казанцевъ Владимиръ Петровичъ, съ 8 декабря 1910 г. (Тифлисъ).
44. Казнаковъ Александръ Николаевичъ, съ 14 апрѣля 1904 г. (Тифлисъ).
45. Каргиновъ Савелій Георгиевичъ, съ 17 июня 1914 года (Тифлисъ).
46. Карсаевскій Михаилъ Ѳедоровичъ, съ 7 декабря 1911 г. (Грозный).
47. Карумидзе Шалва Александровичъ, съ 18 марта 1914 года (Тифлисъ).
48. Китайскій Алексѣй Николаевичъ, съ 18 марта 1914 года (Тифлисъ).
49. Коваленскій Борисъ Дмитриевичъ, съ 18 декабря 1913 г. (Тифлисъ).
50. Константиновъ Михаилъ Алексѣевичъ, съ 17 июня 1914 года (Баку).
51. Коношевскій Леонидъ Константиновичъ, съ 8 мая 1913 года (Тифлисъ).
52. Красновъ Николай Евгѣевичъ, съ 15 ноября 1914 года (Тифлисъ).
53. Красноутскій Константинъ Яковлевичъ, съ 17 июня 1914 года (Тифлисъ).
54. Лалаянъ Ервандъ Александровичъ, съ 18 марта 1914 года (Тифлисъ).

55. Лангцагенъ Яковъ Васильевичъ, съ 8 маѣ 1913 года (Ессентуки).
56. Леммайнъ Глѣбъ Александровичъ, съ 8 декабря 1910 г. (Тифлисъ).
57. Леплинскій Александръ Михайловичъ, съ 9 октября 1913 г. (Тифлисъ).
58. Лисовскій Александръ Петровичъ, съ 11 января 1911 г. (Эривань).
59. Люзенъ Эдуардъ Карловичъ, съ 11 марта 1902 года (Тифлисъ).
60. Лойдисъ Александръ Платоновичъ, съ 18 марта 1914 года (Тифлисъ).
61. Луговскойъ Владимиръ Николаевичъ, съ 9 октября 1913 г. (Тифлисъ).
62. Лудловъ Валентинъ Владимировичъ, съ 9 октября 1913 г. (Тифлисъ).
63. Лайстеръ Александръ Филипповичъ, съ 24 ноября 1909 г. (Тифлисъ).
64. Малиновскій Иванъ Васильевичъ, съ 15 ноября 1912 г. (Тифлисъ).
65. Марковичъ Василій Васильевичъ (Сухумъ).
66. Марновъ Евгеній Львовичъ, съ 9 октября 1913 года (Тифлисъ).
67. Мачабели Михаилъ Вахтанговичъ, съ 3 февраля 1911 г. (Тифлисъ).
68. Медвѣдевъ Павелъ Павловичъ, съ 8 декабря 1910 г. (Тифлисъ).
69. Мелюшенко Яковъ Яковлевичъ, съ 3 февраля 1911 г. (Тифлисъ).
70. Меркуловъ Владимиръ Александровичъ (Владикавказъ).
71. Микуловскій Юсифъ Казимировичъ, съ 15 ноября 1914 года (Баталпашинскъ).
72. Михайловъ Борисъ Ѳедоровичъ, съ 8 мая 1914 года (Тифлисъ).
73. Млокошвичъ Леонидъ Людвиговичъ, съ 8 мая 1914 года (Бакуріани).
74. Мулинъ Алексѣй Васильевичъ, съ 8 мая 1914 года (Елисаветполь).
75. Навалихинъ Юрій Павловичъ, съ 3 февраля 1911 г. (Тифлисъ).

76. Нелидовъ Дмитрій Николаевичъ, съ 18 марта 1914 года (Тифлисъ).
77. Никитинъ Павелъ Яковлевичъ, съ 23 марта 1902 года (Тифлисъ).
78. Ноишевскій Станиславъ Васильевичъ, съ 8 декабря 1910 г. (Тифлисъ).
79. Осѣцкій Владимиръ Николаевичъ, съ 20 февраля 1903 г. (Тифлисъ).
80. Партанскій Павелъ Леонтьевичъ, съ 17 июня 1889 года (Ленкорань).
81. Першке Людвигъ Людвиговичъ, съ 14 апрѣля 1904 г. (Тифлисъ).
82. Петерсонъ Николай Леонидовичъ, съ 18 декабря 1913 г. (Тифлисъ).
83. Пираловъ Артемій Степановичъ, съ 11 января 1911 г. (Тифлисъ).
84. Плотницкій Вячеславъ Константиновичъ, съ 18 марта 1914 г. (Баку).
85. Подозерскій Константинъ Ивановичъ, съ 11 мая 1901 г. (Тифлисъ).
86. Проскура Константинъ Александровичъ, съ 15 ноября 1914 г. (Владикавказъ).
87. Разевигъ Владимиръ Александровичъ, съ 14 апрѣля 1904 г. (Москва).
88. Раковичъ Дмитрій Васильевичъ, съ 17 июня 1914 г. (Владикавказъ).
89. Рациборскій Адамъ Теофиловичъ, съ 14 апрѣля 1904 г. (Тифлисъ).
90. Рейнгардъ Анатолій Людвиговичъ, съ 24 ноября 1909 г. (Харьковъ).
91. Рожновъ Николай Борисовичъ, съ 22 мая 1913 г. (Тифлисъ).
92. Ролловъ Адольфъ Христіановичъ, съ 24 ноября 1909 г. (Тифлисъ).
93. Романовскій-Романью Борисъ Степановичъ, съ 15 февраля 1901 года (Батумъ).
94. Ростовцевъ Алексѣй Алексѣевичъ, съ 27 апрѣля 1914 г. (Сочи).
95. Рудольфъ Николай Федоровичъ, съ 8 декабря 1910 г. (Тифлисъ).
96. Саановъ Аветисъ Ивановичъ, съ 9 октяб. 1913 г. (Тифлисъ).

97. Савичъ Владимиръ Михайловичъ, съ 8 декабря 1910 г. (Тифлисъ).
98. Саркисянъ Ервандъ Давидовичъ, съ 15 ноября 1914 г. (Баталпашинскъ).
99. Сатунинъ Константинъ Алексѣевичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Тифлисъ).
100. Свіягинъ Николай Сергѣевичъ, съ 7 марта 1893 года (Петроградъ).
101. Смибицкій Михаилъ Антоновичъ, съ 11 января 1911 г. (Тифлисъ).
102. Смирновъ Георгій Михайловичъ, съ 9 октября 1913 г. (Тифлисъ).
103. Смирновъ Иванъ Антоновичъ, съ 9 октября 1913 года (Тифлисъ).
104. Смирновъ Федоръ Александровичъ, съ 22 мая 1913 года (Тифлисъ).
105. Снарскій Антонъ Теофиловичъ, съ 18 марта 1914 г. (Тифлисъ).
106. Собріевскій Алексѣй Севиновичъ, съ 18 декабря 1913 г. (Кутаисъ).
107. Соколовъ Василій Алексѣевичъ, съ 7 іюня 1903 года (Тифлисъ).
108. Сорокинъ Владимиръ Николаевичъ, съ 15 ноября 1914 года (Елисаветполь).
109. Сосновскій Дмитрій Ивановичъ, съ 8 декабря 1910 г. (Тифлисъ).
110. Стопневичъ Андрей Діонисіевичъ, съ 11 февраля 1911 г. (Ставрополь-Кавказскій).
111. Стрижовъ Иванъ Николаевичъ, съ 10 октября 1900 г. (Грозный).
112. Стрѣлковъ Дмитрій Дмитріевичъ, съ 18 декабря 1913 г. (Тифлисъ).
113. Султанъ-Крымъ-Гирей Николай Александровичъ, съ 29 января 1898 г. (Петроградъ).
114. Съявскій Адамъ Леоновичъ, съ 18 марта 1914 года (Тифлисъ).
115. Такайшвили Евѣимій Семеновичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Тифлисъ).
116. Тамамшевъ Александръ Захарьевичъ, съ 11 января 1911 г. (Тифлисъ).

117. Гарагінювъ Николай Павловичъ, съ 10 октября 1901 г. (Тифлисъ).
118. Тедеевъ Петръ Гуліевичъ, съ 14 марта 1912 года (Тифлисъ).
119. Тимошевъ Степанъ Николаевичъ, съ 14 января 1911 г. (Тифлисъ).
120. Тронофъ Митрофанъ Александровичъ, съ 11 января 1911 г. (Тифлисъ).
121. Трушниковъ Яковъ Александровичъ, съ 9 октября 1913 г. (Актафа).
122. Тюменевъ Михайлъ Федоровичъ, съ 15 ноября 1914 г. (Тифлисъ).
123. Фергисъ Мечиславъ Осиповичъ, съ 11 января 1911 г. (Тифлисъ).
124. Фехнеръ Федоръ Людвиговичъ, съ 4 июня 1914 года (Тифлисъ).
125. Фигуровскій Иванъ Владимировичъ, съ 7 декабря 1911 г. (Тифлисъ).
126. Фѳн-Кноррингъ Веніаминъ Николаевичъ, баронъ, съ 9 октября 1913 г. (Тифлисъ).
127. Франке Бруно Оттовичъ, съ 22 мая 1913 г. (Шемаха).
128. Хачатуровъ Иванъ Григорьевичъ, съ 31 марта 1887 г. (Тифлисъ).
129. Ченгеры Маріанъ Ивановичъ, съ 14 апрѣля 1904 г. (Тифлисъ).
130. Черемисиновъ Михайлъ Петровичъ, съ 18 марта 1914 г. (Тифлисъ).
131. Чубковъ Евѳимій Аѳанасьевичъ, съ 9 октября 1913 г. (Тифлисъ).
132. Чурсиянъ Григорій Филипповичъ, съ 7 июня 1903 г. (Тифлисъ).
133. Шелковниковъ Александръ Борисовичъ, съ 29 ноября 1906 г. (имѣніе Геокъ-тапа, Арешскаго уѣзда).
134. Шимановскій Федоръ Александровичъ, съ 9 октября 1913 г. (Тифлисъ).
135. Шмидтъ Рихардъ Германовичъ, съ 17 декабря 1907 г. (Тифлисъ).
136. Шнэ Викторъ Карловичъ, съ 27 апрѣля 1911 г. (Елисаветполь).

137. Шрамченко Леонтій Дмитріевичъ, съ 9 октября 1913 г. (Тифлисъ).

138. Штеберъ Эдуардъ Альбертовичъ, съ 18 декабря 1903 г. (Екатеринославъ).

139. Щепотьевъ Александръ Сергѣевичъ, съ 18 марта 1914 года (Тифлисъ).

140. Щеткинъ Николай Осиповичъ, съ іюни 1909 г. (Тифлисъ).

141. Эльзенгеръ Адольфъ Адольфовичъ, съ 18 марта 1914 года (Тифлисъ).

142. Эсадзе Семенъ Спиридоновичъ, съ 18 января 1912 г. (Тифлисъ).

143. Юденичъ Николай Николаевичъ, съ 18 февраля 1908 г. (Тифлисъ).

144. Ярошенко Александръ Архиповичъ, съ 7 іюня 1906 г. (Екатеринодаръ).

Иностраннй членъ-корреспондентъ Кетли Освальдъ Яковлевичъ, съ 8 мая 1914 г. (Лондовъ).

Изъ 144 дѣйствительныхъ членовъ 16 (гг. Виноградовъ-Никитинъ, Гласекъ, Ендржеевскій, Зайцевъ, Казнаковъ, Коношескій, Лангвагенъ, Марковичъ, Меркуловъ, Подозерскій, Савичъ, Стопневичъ, Шелковниковъ, Шмидтъ, Щепотьевъ и Щеткинъ) входятъ въ составъ Отдѣла на основаніи параграфа перваго Положенія объ Отдѣлѣ, какъ члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и 6 (гг. Гукасовъ, Егіазаровъ, Зиновьевъ, Свіягинъ, Стрижовъ и Хачатуровъ)—пожизненные члены, въ разное время сдѣлавшіе въ кассу Отдѣла единичные взносы не менѣе ста рублей каждый.

Скончались въ отчетномъ году 5 членовъ Отдѣла: Александръ Јосифовичъ Шишмишевъ, проф. Андрей Николаевичъ Красновъ, Брониславъ Викентьевичъ Стебельскій, Владимиръ Францевичъ Шолновскій и Борисъ Спиридоновичъ Эсадзе.

II. Дѣятельность Отдѣла.

Научныя командировки. Исслѣдованія на мѣстахъ въ отчетномъ году, по порученію и при матеріальномъ содѣйствіи Отдѣла, производили Д. И. Сосновскій, Г. Ф. Чурсинъ и К. М. Занисъ. Д. И. Сосновскимъ была совершена поѣздка въ Сигнахскій уѣздъ, для подробнаго обслѣдованія современнаго состоянія объявленной

заповѣдникомъ рощи эльдарской сосны на горѣ Эльяръ-оуги. Поѣздка была вызвана дошедшими въ Отдѣлъ извѣстіями о недостаточной будто охранѣ эльдарскаго заказника. Изъ осмотра рощи выяснилось, что она охраняется вполне надежно, и никакихъ слѣдовъ порубокъ или пастьбы скота въ заказникѣ не обнаружено. Г. Ф. Чурсинъ совмѣстно съ К. М. Занисомъ совершили лѣтомъ отчетнаго года поѣздку въ Карачай (въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ Кубанской обл.). Задачу поѣздки составляло собираніе свѣдѣній о современномъ хозяйственномъ бытѣ карачаевцевъ и обследованіе Карачая въ этнографическомъ отношеніи. Участники поѣздки посѣтили аулы Малаго Карачая Нижне- и Верхне-Тебердинскій и Каменномостскій и аулы Большого Карачая Картъ-Джуртъ, Учкуланъ и Хурзукъ. Г. Ф. Чурсинымъ собраны свѣдѣнія о современной хозяйственной жизни карачаевцевъ, объ ихъ домашнемъ бытѣ, народныхъ обычаяхъ и воззрѣніяхъ; записаны нѣкоторые преданія, пѣсни и пословицы, характеризующія народное творчество карачаевцевъ, а также собраны нѣкоторые матеріалы, касающіеся карачаевскаго языка и его особенностей. Для Кавказскаго Музея Г. Ф. Чурсинымъ собрана коллекція предметовъ домашняго обихода, одежды, хозяйственныхъ орудій, дѣтскихъ игрушекъ и пр. К. М. Занисъ сдѣлалъ во время этой поѣздки около 180 фотографическихъ снимковъ, характеризующихъ природу Карачая, типы, жилища, домашнюю обстановку и хозяйственный бытъ населенія.

Общія собранія. Общихъ собраній въ отчетномъ году было 6: 18 марта, 8 мая, 4 іюня, 17 іюня, 15 ноября и 24 ноября. 18 марта состоялось годовое собраніе членовъ Отдѣла; это было первое общее собраніе подъ предсѣдательствомъ гофмейстера Высочайшаго двора Н. Л. Петерсона. Правителемъ дѣлъ Отдѣла былъ прочитанъ краткій отчетъ о дѣятельности Отдѣла въ 1913 году. Затѣмъ, по предложенію предсѣдательствующаго, собраніе почтило вставаніемъ память скончавшихся за послѣднее время членовъ Отдѣла Б. В. Стебельскаго (умеръ 11 января 1914 г.), Б. С. Эсадзе († 31 января 1914 г.) и А. І. Кишмишева († 21 февраля 1914 г.) и вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества П. П. Семенова-Гянъ-Шанскаго († 26 февраля 1914). Отмѣтивъ крупныя заслуги передъ Отдѣломъ бывшаго предсѣдательствующаго сенатора Э. А. Ватаци и извѣстнаго своими многочисленными трудами по изслѣдованію природы Кавказа Н. Я. Динника, предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ Н. Л. Пе-

терсонъ отъ имени Распорядительнаго Комитета предложилъ избрать названныхъ дѣятелей почетными членами Отдѣла. Собрание единогласно избрало сенатора Э. А. Ватаци и Н. Я. Динника въ число почетныхъ членовъ Отдѣла. Послѣ этого собраніемъ былъ заслушанъ докладъ И. В. Палибина „Предварительные результаты изслѣдованія ископаемой флоры на Годерскомъ перевалѣ“. Остатки ископаемаго лѣса третичной эпохи были обнаружены на Годерскомъ перевалѣ батумо-ахалцхскаго шоссе въ 1911 году дѣйствительнымъ членомъ Отдѣла П. З. Виноградовымъ-Никитинымъ, сдѣлавшимъ о своей находкѣ краткое сообщеніе въ Отдѣлѣ. Тогда же Отдѣлъ обратился къ извѣстному своими работами по изученію ископаемой флоры ботанику И. В. Палибину съ просьбою взять на себя трудъ ближайшаго изслѣдованія обнаруженныхъ остатковъ окаменѣлаго лѣса и предложилъ необходимыя на поѣздку средства. И. В. Палибинъ лѣтомъ 1912 года посѣтилъ мѣсто нахождения окаменѣлаго лѣса, гдѣ собралъ рядъ интересныхъ остатковъ представителей древнѣйшей флоры Кавказа. Изложенію результатовъ этихъ работъ и былъ посвященъ сдѣланный И. В. Палибинымъ докладъ. Сообщеніе свое И. В. Палибинъ сопровождалъ демонстрированіемъ нѣкоторыхъ образцовъ собранныхъ имъ окаменѣлостей, а также многочисленными свѣтовыми картинками, изображающими виды окружающей мѣстности, образцы древесныхъ и др. растительныхъ формъ и проч. Докладъ И. В. Палибина напечатанъ въ № 3 т. XXII „Извѣстій“ Отдѣла; собранная г. Палибинымъ и обработанная коллекція окаменѣлостей передана въ Кавказскій Музей. Въ этомъ же общемъ собраніи были избраны въ дѣйствительные члены слѣдующіе 17 предложенныхъ въ члены лицъ: *М. В. Бурро, А. Р. Бейеръ, М. Г. Джанашвили, Ш. А. Карумидзе, А. Н. Китайскій, Е. А. Лалалянъ, А. П. Лоудисъ, А. В. Марковъ, Д. Н. Нелидовъ, В. К. Плотницкій, А. Т. Снарскій, А. Л. Снявскій, П. Г. Тедеевъ, кн. С. А. Цицановъ, М. П. Черемисиновъ, А. С. Щепотъевъ и А. А. Эльзенбергъ.*

Въ общемъ собраніи 8 мая были сдѣланы три сообщенія: Ю. Н. Вороновъ въ докладѣ о Мазитскомъ и Гѣк-гѣльскомъ заказникахъ охарактеризовалъ любопытную природу этихъ двухъ уголковъ Елисаветпольской губерніи и важное значеніе ихъ въ качествѣ заказниковъ. Присутствовавшій въ засѣданіи начальникъ Елисаветпольскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ А. В. Мулинъ сообщилъ, что Намѣстникомъ Его Ве-

личества на Кавказѣ уже сдѣлано распоряженіе о выдѣленіи Мазитскаго заказника, площадью въ 700 дес. Озеро Гѣк-гѣль также обращено уже въ заказникъ, подъ который выдѣлено 500 дес. Въ ближайшее же время вблизи озера будетъ построенъ домъ, плавъ котораго уже составленъ и смѣта исчислена въ 933 руб. 77 к. Докладъ Ю. Н. Воронова „Мазитскій и Гѣк-гѣльскій заказники“ напечатанъ въ № 3 т. XXII „Извѣстій“ Отдѣла.

Д. И. Сосновскій сдѣлалъ сообщеніе „О современномъ состояніи эльдарскаго заказника“ Роща эльдарской сосны зимою 1910 года, по ходатайству Отдѣла, объявлена заповѣдникомъ. Площадь заказника 80 дес., охраняется же значительно большая площадь—протяженіемъ до 8 верстъ, что вызывается особенностями мѣстности. Вблизи рощи имѣется сторожка, въ которой живетъ полѣсовщикъ; надзоръ за рощей имѣетъ также и объѣздчикъ Нижнеюрской лѣсной дачи; кромѣ того, время отъ времени эльдарскую рощу посѣщаютъ помощникъ лѣсничаго и лѣсничій. Общее впечатлѣніе, вынесенное Д. И. Сосновскимъ изъ осмотра рощи таково, что заказникъ охраняется весьма заботливо, и никакихъ слѣдовъ порубокъ или пастьбы скота на территоріи заказника не замѣчается. П. З. Виноградовъ-Никитинъ въ краткомъ докладѣ охарактеризовалъ „Естественно-историческія условія произрастанія эльдарской сосны“. Осматривая въ началѣ апрѣля отчетнаго года рощу эльдарской сосны, П. З. Виноградовъ-Никитинъ обнаружилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по откосамъ скалъ остатки ископаемой флоры и костей. Въ прослойкѣ глинистаго сланца были найдены отпечатки листьевъ, болѣею частью водяныхъ растений, встрѣчались и листья древесныхъ породъ, по опредѣленію Д. И. Сосновскаго, какого-то вида тополя и ивы. Вытѣтрившіеся остатки костей ископаемыхъ животныхъ встрѣчаются во множествѣ въ песчаникѣ. Доклады Ю. Н. Воронова и П. З. Виноградова-Никитина сопровождались демонстраціями на экранѣ многочисленныхъ діапозитивовъ. Въ этомъ же общемъ собраніи избраны въ дѣйствительные члены Отдѣла Д. А. Жеромскій, Б. Ѳ. Михайловъ, Л. Л. Мокосовичъ и А. В. Мулинъ; въ иностранные члены-корреспонденты избранъ членъ Лондонскаго Королевскаго Общества О. Я. Кетли.

Въ общемъ собраніи 4 іюня дѣйствительный членъ Отдѣла К. Ѳ. Ганъ сдѣлалъ сообщеніе о своей лѣтней (1913 г.) поѣздкѣ по Сѣверной Осетіи „Между Терекомъ и Ардономъ“. Поѣздка совершена верхомъ по слѣдующему маршруту: отъ ст. Коби Воен-

но-грузинской дороги по Трусовскому ущелью къ истокамъ р. Терека; оттуда черезъ переваль Трусы въ долину Заккадона, далье черезъ Зарамагъ по р. Ардону, по Кассарской тѣсинѣ до Унала; оттуда черезъ Куртатинскую и Тагаурскую Осетию на ст. Ларсъ Военно-грузинской дороги. Въ преніяхъ по поводу доклада приняли участіе предсѣдательствующій Н. Л. Петерсонъ, Д. В. Раковичъ, А. А. Гласко, С. Г. Каргиновъ, Н. Булаковская и Е. Л. Марковъ. Полк. Д. В. Раковичъ сдѣлалъ нѣсколько дополненій къ сообщеннымъ г. Ганомъ свѣдѣніямъ, отмѣтивъ, между прочимъ, присутствіе въ Зарамагѣ цѣнныхъ памятникъ старины. По народнымъ преданіямъ, въ Зарамагѣ похороненъ умершій тамъ грузинскій царевичъ. Въ этомъ же общемъ собраніи были избраны предложенные въ действительные члены Отдѣла П. В. Анапасовъ, М. И. Берберовъ, С. Г. Гулишамбаровъ и Ф. Л. Фехнеръ. Докладъ К. Э. Гана „Между Терекомъ и Ардономъ“ помѣщенъ въ настоящемъ выпускѣ „Извѣстій“.

Въ общемъ собраніи 17 іюня были прочитаны два доклада: С. Г. Гулишамбарова—„Распредѣленіе населенія по полямъ на земномъ шарѣ вообще и на Кавказѣ въ частности“ и полк. Д. В. Раковича—„Хевсуры“ (этнографическій очеркъ). С. Г. Гулишамбаровъ, на основаніи обширнаго статистическаго матеріала, охарактеризовалъ распредѣленіе населенія по полямъ въ разныхъ странахъ земного шара. По даннымъ 1910 г., все населеніе земного шара составляетъ 1.737 милл. чел.; свѣдѣнія о распредѣленіи населенія по полямъ имѣются относительно 1.134 милл. чел., причемъ въ этой части населенія земного шара мужчинъ на 0,55% больше, нежели женщинъ, а именно: мужчинъ 569,9 милл., женщинъ 563,6 милл. Въ Европейской Россіи въ 32 губерніяхъ изъ 50 наблюдается численный перевѣсъ женскаго населенія, на Кавказѣ же почти повсемѣстно замѣчается преобладаніе мужчинъ; женщинъ оказывается больше лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда значительная часть мужскаго населенія уходитъ на сторонніе заработки, какъ, напр., въ Дагестанѣ или Рачинскомъ уѣздѣ Кутаисской губ. Въ обмѣнѣ мнѣній по поводу доклада приняли участіе предсѣдательствующій Н. Л. Петерсонъ, А. А. Гласко, Г. Ф. Чурсинъ, А. Т. Сварскій, А. Б. Евангуловъ, М. Г. Джанашвили и др. Докладъ С. Г. Гулишамбарова въ части, касающейся Закавказья, будетъ напечатанъ въ слѣдующемъ номерѣ „Извѣстій“.

Докладъ Д. В. Раковича былъ посвященъ очерку современнаго быта и правовъ Хевсуріи. Докладчикъ посѣтилъ Хев-

сурію лѣтомъ 1913 г., въ качествѣ одного изъ участниковъ экскурсіи, организованной Горнымъ кружкомъ при Владикавказскомъ кадетскомъ корпусѣ. Маршрутъ экскурсіи былъ слѣдующій: изъ Владикавказа черезъ ст. Тарскую, далѣе долиною р. Ассы на сел. Амга и Ахіель, затѣмъ по долинѣ Цируловись-цкади, черезъ Архотскій переваль до сел. Бло; оттуда по ущелью Хевсурскій Арагвы къ Военно-грузинской дорогѣ. Докладчикъ особенно подробно остановился на характеристикѣ своеобразнаго быта населенія, представляющаго громадный интересъ для этнографа. Воспитаніе дѣтей ограничивается у хевсуръ приученіемъ мальчика къ стрѣльбѣ изъ лука, затѣмъ изъ ружья. Грамотность и образованіе представляются хевсуру бесполезными и ненужными при современныхъ условіяхъ его существованія. Огорченные отъ культурнаго міра, заброшенные въ глубь малодоступныхъ ущелій, хевсуры и въ настоящее время продолжаютъ вести почти ту же жизнь, какую вели ихъ предки столѣтія тому назадъ. Сообщеніе свое Д. В. Раковичъ иллюстрировалъ многочисленными свѣтлыми картинками, живо воспроизводящими суровую природу страны, типы хевсуръ, вѣшній видъ и внутреннее устройство хевсурскіхъ жилищъ, мѣстныя святилища, костюмы, оружіе и проч. Въ этомъ же собраніи *избраны въ дѣйствительные члены Отдѣла С. Г. Каргиновъ, М. А. Константиновъ, К. Я. Краснокутскій, П. Л. Парманскій и Д. В. Раковичъ.*

Общее собраніе 15 ноября было посвящено докладу Д. И. Сосновскаго „Процессы исчезновенія лѣсовъ въ окрестностяхъ Тифлиса“. Указавъ на печальный фактъ исчезновенія лѣсовъ въ окрестностяхъ Тифлиса, докладчикъ охарактеризовалъ всѣ неизбежныя послѣдствія этого явленія и настойчиво подчеркнул необходимость проведенія соответствующихъ мѣропріятій для восстановленія истребленныхъ лѣсныхъ насажденій. Въ обмѣнѣ мѣній, вызванномъ докладомъ Д. И. Сосновскаго, приняли участіе проф. А. Н. Красновъ, К. Θ. Ганъ, И. В. Фигуровскій, А. А. Гласко и др. Въ этомъ же общемъ собраніи *избраны въ дѣйствительные члены Отдѣла 9 лицъ: Д. Б. Бутаевъ, Н. Е. Красновъ, И. В. Малиновскій, І. К. Миколовскій, К. А. Проскура, Е. Д. Саркисянъ, В. Н. Сорокинъ, М. Θ. Тюменевъ и В. Ф. Шолковский.*

Общее собраніе 24 ноября посвящено было докладу проф. А. Н. Краснова „Батумское побережье, какъ культурный центръ влажныхъ субтропиковъ въ Россіи“. Докладчикъ ярко обрисовалъ характерныя особенности природы Батумскаго края и подробно

остановился на выясненіи вопроса о томъ, какія именно субтропическія культуры съ наибольшимъ успѣхомъ могутъ произрастать на Батумскомъ побережьи Чернаго моря. Докладъ проф. А. Н. Краснова напечатанъ въ настоящемъ номерѣ „Извѣстій“.

Издачія. Въ 1914 году Отдѣломъ выпущены въ свѣтъ три номера „Извѣстій“ (№№ 2-й, 3-й и 4-й тома XXII), выпускъ II книжки XXVII „Записокъ“ (Н. Я. Динникъ „Звѣри Кавказа“, часть 2-я), выпускъ IV книжки XXVIII „Записокъ“ (Е. А. Лалаянцъ „Айсоры Ванскаго вилайета“), а также приложеніе къ изданной въ 1913 году кн. XXX „Записокъ“, заключающее въ себѣ „Предметный указатель къ перечню нѣкоторыхъ книгъ, статей и замѣтокъ о Кавказѣ“ Д. Д. Пагирева. Всего въ отчетномъ году издано въ свѣтъ 45 печатн. листовъ (720 стр.). Въ предшествующіе три года издано: въ 1913 г. 47 печ. лист. (750 стр.), въ 1912 г. — 16 печ. лист. (268 стр.), въ 1911 г. около 36 листовъ (570 стр.). Въ „Извѣстіяхъ“ за отчетный годъ напечатано 17 оригинальныхъ и переводныхъ статей по различнымъ вопросамъ научнаго изученія Кавказскаго края и прилегающихъ странъ; статьи эти слѣдующія: В. В. Дубинскій— „Къ геологіи Центральной Кавказа“, И. В. Палибинъ— „Предварительный отчетъ объ изслѣдованіи ископаемой флоры Годерскаго перевала“, Д. И. Сосновскій— „Матеріалы къ вопросу объ охранѣ памятниковъ природы на Кавказѣ“, Ю. Н. Вороновъ— „Мазитскій и Гек-гельскій заказники“, А. В. Ооинъ— „Замѣтка о флорѣ Арменіи“, Г. И. Ширьевъ— „Замѣтка о нахожденіи *Sorbus scandica* на Кавказѣ“, М. Рикли— „Черезъ Клухорскій перевалъ“ (переводъ съ нѣм. К. О. Гана), П. В. Нестеровъ— „Къ орнитофаунѣ Батумской области“, К. А. Сатуининъ— „Орнитологическія наблюденія въ степяхъ Восточнаго Закавказья“, проф. К. Келлеръ— „Къ зоогеографіи Кавказа и исторіи его домашнихъ животныхъ“ (перев. съ нѣм. А. Ф. Ляйстера), А. А. Аракелянъ— „Статистика населенія Малой Азіи“, А. В. Марковъ— „Некрологъ В. О. Миллера и списокъ его трудовъ, касающихся Кавказа“, К. О. Ганъ— „Новая иностранная литература о Кавказѣ“, А. Н. Красновъ— „Батумское побережье, какъ культурный центръ влажныхъ субтропическихъ областей въ Россіи“, К. О. Ганъ— „Между Терекомъ и Ардономъ“, Г. Н. Сорохтинъ— „Новороссійскій сѣрнистый источникъ“ и А. Л. Рейнгардъ— „Нѣсколько словъ по поводу статьи Е. Морозовой „Озеро Рица на Кавказѣ“. Кромѣ того, въ „Извѣстіяхъ“ расширены отдѣлы научной хроники и библіографіи, причѣмъ за отчетный

годъ въ отдѣлѣ „Хроники и мелкихъ извѣстій“ помѣщено болѣе 50 статей и замѣтокъ, касающихся охраны природы на Кавказѣ, его научнаго изслѣдованія и разныхъ сторонъ жизни и природы какъ Кавказа, такъ и прилегающихъ странъ (Турція и Персія), а въ отдѣлѣ „Библиографія“—23 рецензіи, замѣтки и критическихъ отзыва о 25-ти новѣйшихъ трудахъ по кавказовѣдѣнію. Въ цѣляхъ дальнѣйшаго улучшенія издаваемыхъ Отдѣломъ „Извѣстій“ признано необходимымъ ввести въ нихъ ежегодные систематическіе обзоры литературы по различнымъ отраслямъ кавказовѣдѣнія — геологіи, ботаникѣ, зоологіи, этнографіи Кавказа и проч. Отдѣлъ обратился къ специалистамъ съ предложеніемъ взять на себя трудъ давать ежегодные систематическіе обзоры литературы по соответствующимъ отдѣламъ изученія края. Для ближайшаго выпуска „Извѣстій“ К. А. Сатунинымъ обобщенъ обзоръ зоогеографическихъ изслѣдованій на Кавказѣ за послѣднія пять лѣтъ.

Чтобы издаваемая Отдѣломъ „Записки“ и „Извѣстія“ могли получить болѣе широкое распространеніе, въ отчетномъ году былъ отпечатанъ въ количествѣ 600 экз. списокъ имѣющихся въ продажѣ изданій Отдѣла. Списокъ этотъ былъ разосланъ во многія высшія учебныя заведенія и въ крупныя столичныя и провинціальныя книжныя магазины. Это до извѣстной степени содѣйствовало тому, что продажа изданій въ отчетномъ году, по сравненію съ предыдущими годами, значительно увеличилась. Въ 1912 г. изданій Отдѣла было продано на 127 р. 58 к.; въ 1913 г., благодаря происходившему въ Тифлисѣ XIII Съѣзду Русскихъ Естественспытателей и Врачей, изданій Отдѣла продано значительно больше обычнаго, именно на 265 р. 30 к.; наконецъ, въ 1914 году отъ продажи изданій поступило 327 р. 76 коп.

Дѣятельность Распорядительнаго Комитета. Засѣданій Распорядительнаго Комитета въ отчетномъ году было 4: 2-го января, 30-го января, 1-го мая и 20-го октября. Стремясь къ возможно широкому и плодотворному развитію дѣятельности Отдѣла, Распорядительный Комитетъ остановился прежде всего на основномъ вопросѣ—объ изысканіи денежныхъ средствъ, необходимыхъ для осуществленія цѣлаго ряда выдвигаемыхъ на очередь научныхъ задачъ. При самомъ учрежденіи Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества въ 1850 году состоялось Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ Отдѣлу изъ казны ежегодной субсидіи въ размѣрѣ 2 тыс. руб. Шли годы, десятилѣтія, широко

раздвинулись границы російскихъ владѣній на Кавказѣ, было покорено восточное и западное Закавказье, присоединены Карсская и Батумская области; открылось, такимъ образомъ, почти необъятное поле для научныхъ изслѣдованій въ богатомъ и своеобразномъ краѣ, но Кавказскій Отдѣлъ Русскаго Географическаго Общества попрежнему получалъ все тѣ же 2 тыс. руб. и, сообразно съ этими, болѣе чѣмъ скромными, средствами, ограничивалъ свою дѣятельность лишь изданіемъ постулавшихъ къ нему работъ. Производить какіи-либо систематическія изслѣдованія на мѣстахъ Отдѣлъ не имѣлъ никакой возможности. Между тѣмъ, Кавказъ представляетъ, быть можетъ, единственный въ мірѣ уголокъ, гдѣ, сравнительно на небольшой территоріи, мы имѣемъ безконечное разнообразіе и богатство природы и неисчерпаемый матеріалъ для географическихъ, археологическихъ, этнографическихъ, лингвистическихъ и иныхъ изысканій. Помимо чисто научныхъ задачъ, съ ростомъ хозяйственной и культурной жизни края, на очередь становится рядъ крупныхъ вопросовъ соціально-экономическаго характера, для рациональнаго разрѣшенія которыхъ необходимы предварительныя всестороннія научныя изслѣдованія. Къ такого рода вопросамъ относятся, напримѣръ, изслѣдованіе кавказскихъ озеръ, систематическое изученіе ледниковъ, научное обслѣдованіе высокогорныхъ пастбищъ и лѣсовъ Кавказа и проч. Недостатокъ денежныхъ средствъ крайне неблагоприятно отражается и на состояніи библиотеки Отдѣла, являющейся однимъ изъ крупныхъ научныхъ книгохранилищъ въ краѣ и призванной служить дѣлу распространенія географическихъ, этнографическихъ и иныхъ научныхъ знаній о Кавказѣ и содѣйствовать дальнѣйшему его изученію.

Наконецъ, за отсутствіемъ необходимыхъ средствъ, Отдѣлъ лишенъ возможности имѣть собственное помѣщеніе для библиотеки, канцеляріи и устройства собраній и временно ютится въ помѣщеніи, нависающемъ Статистическимъ Отдѣломъ Закавказскаго Статистическаго Комитета. Признавая такое положеніе крайне тормозящимъ дѣятельность Отдѣла, Распорядительный Комитетъ, черезъ Покровителя своего, Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, въ отчетномъ году возбудилъ передъ законодательными учрежденіями ходатайство объ увеличеніи получаемой Отдѣломъ отъ казны ежегодной субсидіи съ двухъ до восьми тысячъ рублей.

Идя, далѣе, навстрѣчу сознаваемой всѣми потребности въ такой книгѣ, которая заключала бы полное географическое описаніе Кавказа, стоящее на уровнѣ современныхъ научныхъ о немъ знаній, выдѣленная Распорядительнымъ Комитетомъ особая коммиссія разработала программу такого рода изданія, намѣтила специалистовъ, которые могли бы быть привлечены къ работѣ по составленію книги, и затѣмъ Отдѣлъ возбудилъ ходатайство объ отпускѣ изъ земскихъ средствъ Закавказскаго края 10 тыс. руб. на осуществленіе предполагаемаго изданія. Необходимо при этомъ напомнить, что вопросъ объ изданіи полного географическаго описанія Кавказа давно уже возникалъ въ Отдѣлѣ, но до послѣдняго времени не получилъ разрѣшенія. Еще въ 1872 году Отдѣломъ были учреждены двѣ преміи имени Г. И. Ходзько въ 1000 рублей и въ 500 рублей за сочиненіе „Опытъ географическаго описанія Кавказа“. Преміи предполагалось выдать за два лучшихъ сочиненія по географіи Кавказа—за первое по достоинству 1000 руб. и за второе—500 руб. Однако, къ назначенному на соисканіе премій сроку—1-го сентября 1875 года—никакихъ работъ по географіи Кавказа въ Отдѣлъ не поступило, и ассигнованные на преміи 1500 руб. остались пензрасходованными. Въ засѣданіи 16-го октября 1901 года Распорядительнымъ Комитетомъ было постановлено измѣнить назначеніе этихъ 1500 р., а именно—на проценты съ нихъ выдавать ежегодно двѣ медали—золотую и серебряную за лучшія сочиненія по различнымъ отраслямъ научнаго изслѣдованія Кавказа. Въ виду этого было рѣшено возбудить ходатайство передъ Совѣтомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о разрѣшеніи учредить при Отдѣлѣ названныя медали и, кромѣ того, особую медаль для награжденія выдающихся своими трудами членовъ Отдѣла. Ходатайство, однако, не было возбуждено, и ни премій, ни медалей Отдѣломъ не выдавалось. Къ 1-му января 1915 года капиталъ на медали имени Г. И. Ходзько составляетъ 1672 руб. 59 коп. Кромѣ того, у Отдѣла имѣется еще 704 руб. 10 коп. на цѣльное описаніе Кавказа. Но такъ какъ для изданія полного географическаго описанія Кавказа нужны болѣе значительныя средства, то Отдѣломъ и было возбуждено упомянутое выше ходатайство о субсидіи въ 10 тыс. руб.

Объединеніе научныхъ изслѣдованій на Кавказѣ. Въ отчетномъ году Отдѣломъ предприняты также нѣкоторые шаги въ цѣляхъ объединенія научныхъ изслѣдованій на Кав-

казь. Ежегодно различными учеными обществами и учреждениями на Кавказъ командировуются специалисты по различнымъ отраслямъ знания для производства научныхъ изслѣдованій. Но въ виду отсутствія прочно установленныхъ взаимныхъ связей, учреждения, предпринимающія тѣ или иныя работы на Кавказѣ, остаются нерѣдко въ совершенномъ невѣдѣніи относительно того, что дѣлается въ данной области другими научными организаціями. Кавказскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, какъ научному учрежденію на Кавказѣ, призванному работать въ области научнаго изученія края, естественно было взять на себя задачу сосредоточенія свѣдѣній относительно производимыхъ на Кавказѣ научныхъ изслѣдованій. Отдѣлъ обратился къ цѣлому ряду научныхъ учреждений и обществъ (Императорскому Русскому Географическому Обществу, Императорской Академіи Наукъ, Геологическому Комитету, Императорскому Обществу любит. естествозн., антроп. и этногр., Императорскому Московскому Археолог. Обществу, Русскому Горному Обществу и мн. др.) съ просьбою сообщить, какія лица и съ какими научными задачами командированы въ 1914 году на Кавказъ, а также сообщить потомъ и краткія свѣдѣнія относительно результатовъ этихъ командировокъ. Въ отвѣтъ были получены сообщенія о поѣздкахъ, снаряженныхъ на Кавказъ Академіей Наукъ, Геологическимъ Комитетомъ, Обществомъ любителей естествознанія, антропологій и этнографій, Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, Ботаническимъ Садамъ Петра Великаго и др. Пользуясь собранными такимъ путемъ свѣдѣніями, Отдѣлъ рѣшилъ вести въ своихъ „Извѣстіяхъ“ по возможности полную хронику производимыхъ и предполагаемыхъ на Кавказѣ научныхъ изслѣдованій. Съ тою же цѣлью сосредоточенія у себя свѣдѣній относительно производимыхъ на Кавказѣ изслѣдованій, Отдѣлъ обратился непосредственно къ лицамъ, производившимъ въ отчетномъ году какія-либо научныя изслѣдованія на Кавказѣ (по физической географіи, геологій, ботаникѣ, зоологій, антропологій, этнографіи, изученію хозяйственнаго быта и др.), съ просьбою доставлять въ Отдѣлъ хотя бы самыя краткія свѣдѣнія объ изслѣдованіяхъ, поѣздкахъ, восхожденіяхъ и проч., а также о предположенныхъ ими на ближайшее будущее работахъ. Обращеніе это было разослано также во многія научныя общества и учреждения, во всѣ почти высшія учебныя заведенія и напечатано во многихъ столичныхъ и провинціальныхъ газетахъ.

Этнографическая Комиссія. За послѣднее время наблюдается замѣтное оживленіе интереса къ изученію населяющихъ Кавказъ народностей; объ этомъ свидѣтельствуемъ возникновеніе на Кавказѣ ряда обществъ и научныхъ кружковъ, ставящихъ одной изъ своихъ задачъ изученіе этнографіи края. Таковы, напр., „Общество исторіи, этнографіи и лингвистики при Тифлисскихъ высшихъ женскихъ курсахъ“, „Горный кружокъ при Владикавказскомъ кадетскомъ корпусѣ“ и проч. Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и въ прежніе годы удѣлявшій особое вниманіе изученію этнографіи Кавказа, и теперь, естественно, долженъ былъ явиться объединяющимъ центромъ для мѣстныхъ этнографовъ. Въ цѣляхъ объединенія членовъ Отдѣла, работающихъ въ области этнографіи, а также въ интересахъ установленія необходимой планомѣрности въ дѣлѣ этнографическаго изученія Кавказа, съ мая отчетнаго года при Отдѣлѣ учреждена Этнографическая Комиссія. Въ составъ Комиссіи могутъ входить всѣ члены Отдѣла, интересующіеся вопросами этнографіи. Президіумъ Комиссіи состоитъ изъ Предсѣдателя, двухъ его помощниковъ, секретаря и, въ качествѣ непремѣннаго члена отъ Распорядительнаго Комитета, Правителя дѣлъ Отдѣла. Въ отчетномъ году обстоятельства не позволили Комиссіи въ достаточной мѣрѣ развить свою дѣятельность. Было устроено лишь два засѣданія—одно чисто организаціоннаго характера для избранія президіума и другое, посвященное вопросамъ организаціи этнографическаго изученія Кавказа. Комиссія признала необходимымъ выработать возможно подробную программу для собиранія этнографическихъ свѣдѣній, примѣнительно къ быту и особенностямъ народовъ Кавказа. Составленіе программы взялъ на себя Г. Ф. Чурсинъ. Программа будетъ напечатана въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ и распространена среди лицъ, могущихъ принять участіе въ собираніи этнографическихъ свѣдѣній. Далѣе рѣшено составить библиографическій указатель важнѣйшей литературы по этнографіи Кавказа, при чемъ въ этотъ указатель должны войти этнографическія работы какъ на русскомъ (и европейскіхъ), такъ и на туземныхъ языкахъ. Въ составленіи библиографическаго указателя примутъ участіе нѣсколько членовъ Этнографической Комиссіи.

Охрана памятниковъ природы. Въ отчетномъ году Отдѣлъ попрежнему дѣятельно продолжалъ работать въ области изученія и охраны памятниковъ природы на Кавказѣ. Не имѣя

необходимыхъ средствъ на всестороннее обследованіе, описаніе и охрану памятниковъ мѣстной природы, Отдѣлъ обратился въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія съ ходатайствомъ объ отпускѣ на этотъ предметъ ежегодной субсидіи въ размѣрѣ 600 рублей. Просимыя средства были отпущены изъ кредитовъ Лѣсного департамента, и это дало возможность произвести необходимыя затраты на приготовляемое въ настоящее время къ печати полное описаніе заказника Гѣк-гѣль и на поѣздку Д. И. Сосновскаго для осмотра роши эльдарской сосны. Кромѣ того, въ № 3 т. XXII „Извѣстій“ Отдѣла напечатаны статьи: Д. И. Сосновскаго—„Матеріалы по вопросу объ охранѣ памятниковъ природы на Кавказѣ“ и Ю. Н. Воронова—„Гѣк-гѣльскій и Мазитскій заказники“. Въ распоряженіе Комиссіи по охранѣ памятниковъ природы поступило весьма обстоятельное описаніе Ницундской сосновой роши, составленное лѣснымъ ревизоромъ А. А. Ростовцевымъ. Наконецъ, Отдѣломъ намѣченъ еще одинъ памятникъ мѣстной природы, къ охранѣ и поддержанію котораго рѣшено принять нужныя мѣры. Это — тиссовая роша на вершинѣ Шоанипской скалы, близъ селенія Георгіевско-Осетинскаго Баталинскаго отдѣла Кубанской области. Роша состоитъ приблизительно изъ сотни тиссовыхъ деревьевъ и находится на землѣ, отведенной казной въ надѣль Георгіевскому скиту Зеленчукскаго монастыря, занимая около полдесятины пространства. Роша была осмотрѣна лѣтомъ отчетнаго года (16-го іюля) Правителемъ дѣлъ Отдѣла Г. Ф. Чурсинымъ во время его поѣздки въ Карачай; при этомъ оказалось, что наиболѣе старые экземпляры тисса, вслѣдствіе недостаточной глубины почвеннаго слоя, сохнутъ. Слѣдуетъ замѣтить, что сплошныхъ насажденій тисса нигдѣ въ окрестныхъ мѣстностяхъ не встрѣчается, и Шоанипская роша является среди окружающей ее природы замѣчательнымъ памятникомъ растительнаго міра прошлаго.

Библиотека. Библиотека Отдѣла пополняется, главнымъ образомъ, изданіями, получаемыми въ обмѣнъ на изданія Отдѣла. Въ отчетномъ году Отдѣлъ обмѣнивался съ 154 русскими научными обществами и учрежденіями; обмѣнъ съ иностранными научными организаціями былъ нарушенъ войной и почти совершенно прекратился. Въ теченіе 1914 года библиотека Отдѣла увеличилась на 605 померовъ книгъ и журналовъ; изъ этого числа пожертвовано 59 книгъ, пріобрѣтено покупкой 20. Изъ числа купленныхъ книгъ наиболѣе крупными являются: Линчъ „Арменія“.

Міансаровъ „Bibliographia Caucasica et Transcaucasica“, Brosse „Description géographique de la Géorgie Wakhoucht'a“, „Адаты Дагестанской области и Закатальскаго округа“ и др. Въ теченіе года изъ бібліотеки было выдано на домъ 294 книги; кромѣ того, какъ члены Отдѣла, такъ и постороннія лица пользовались книгами и другими изданіями въ помѣщеніи Отдѣла.

Въ заключеніе прилагается отчетъ по казначейской части за 1914-й годъ и утвержденная Распорядительнымъ Комитетомъ смета доходовъ и расходовъ Отдѣла на 1915-й годъ.

Счетъ капиталовъ, принадлежащихъ Кавказскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

на 1-е января 1915 года.

№№ по порядку.	Наименованіе капиталовъ.	С О С Т О И Т Ъ:					
		% ^о / _о / _о		Деньгами.		Всего.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
	А. Капиталы, имѣющіе специальное назначеніе.						
1	Фондъ имени А. А. Фрезе . . .	900	—	21	76	921	76
2	Фондъ имени І. І. Ходзько . .	2500	—	64	19	2564	19
3	Неприкосновеннаго капитала, составившагося изъ одновременныхъ пожизненныхъ членскихъ взносов	1500	—	—	—	1500	—
	Итого по лит. А . .	4900	—	85	95	4985	95
4	Б. Капиталовъ, неимѣющихъ специального назначенія	9600	—	2	61	9602	61
	Всего по лит. А и Б . . .	14500	—	88	56	14588	56

Примечаніе. Пяť принадлежащихъ Отдѣлу на 1-е января 1915 г. суммъ: 1) 14400 р. пмѣются въ видѣ 35-ти листовъ 4 %-ной Государственной ренты (7 листовъ по 1000 р., 11 листовъ по 500 р., 2 листа по 200 р. и 15 листовъ по 100 р.) и 100 р. въ видѣ одного 5-ти процентнаго съ выигрышами листа Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка. означенныя бумаги находятся на храненіи въ Тифлисской конторѣ Государственнаго Банка; 2) 77 руб. 55 коп. находятся на храненіи въ Сберегательной Кассѣ при той же Конторѣ по сберегательной книжкѣ за № 49778—32574; 3) 11 р. 01 к. на рукахъ у правителя дѣла.

**Отчетъ Кавказскаго Отдѣла Император
по приходу и расходу**

Статѣи.	П Р И Х О Д Ъ.	Назначеніе по сѣтъ.		Поступило.		Сравнительно со сѣтоу			
						Болѣе.		Менѣе.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1	Пособіе отъ казны	2000	—	2000	—	—	—	—	—
2	Проценты съ капиталовъ	550	67	551	34	—	67	—	—
3	Членскіе взносы	750	—	1030	—	280	—	—	—
4	Отъ продажи изданій	162	47	327	76	165	29	—	—
5	Фондъ имени А. А. Фрезе	200	—	200	—	—	—	—	—
6	Субсидія Лѣснаго департамента Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія на охрану памятниковъ природы	—	—	600	—	600	—	—	—
7	Отъ Военно-топографическаго отдѣла за приложеніе къ XXX кп. „Записокъ“	—	—	33	66	33	66	—	—
	Итого	3663	14	4742	76	1079	62	—	—
	Дефицитъ	1755	—	740	63	—	—	1014	37
	Балансъ	5418	14	5483	39	65	25	—	—

скаго Русскаго Географическаго Общества
суммъ за 1914 годъ.

Стат.п.	РАСХОДЪ.	Назначено по счёту.		Израсходо-вано.		Сравнительно со счётою			
						Болѣе.		Менѣе.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1	Наемъ помѣщенія	200	—	200	—	—	—	—	—
2	Канцелярія	1375	45	1353	15	—	—	22	30
3	Библиотека	370	—	224	86	—	—	145	14
4	Исслѣдованія на мѣстахъ	500	—	450	—	—	—	50	—
5	Изданія	2480	—	2843	78	363	78	—	—
6	Разные расходы	180	42	106	09	—	—	74	33
7	Отчисленіе на покрытіе дефицита 1913 года	142	27	142	27	—	—	—	—
8	Перечисленіе процентовъ на капиталы спеціальнаго назначенія	170	—	163	24	—	—	6	76
	Итого	5418	14	5483	39	363	78	298	53
	Остатокъ на 1-е января 1915 г.	—	—	—	—	—	—	—	—
	Балансъ	5418	14	5483	39	65	25	—	—

Смѣта доходовъ и расходовъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на 1915 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

1. Пособіе отъ казны	2000 р. — к.
2. Субсидія Лѣснаго департамента Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія на охрану памятниковъ природы	600 " — "
3. Проценты съ капиталовъ	550 " — "
4. Членскіе взносы	900 " — "
5. Отъ продажи изданій	250 " — "
6. Фондъ имени Фрезе	200 " — "
<hr/>	
Итого	4500 р. — к.

Дефицитъ 460 р. — к.

Балансъ 4960 р. — к.

Р А С Х О Д Ъ.

1. Наемъ помѣщенія	200 р. — к.
2. Содержаніе канцеляріи	1250 " — "
3. Библіотека	300 " — "
4. Изслѣдованія на мѣстахъ	200 " — "
5. Изданія	2000 " — "
6. Разные расходы	97 " 67 "
7. Отчисленіе на покрытие дефицита 1914 года	740 " 63 "
8. Перечисленіе процентовъ на капиталы спеціальнаго назначенія	171 " 70 "
<hr/>	
Итого	4960 р. — к.

Балансъ 4960 р. — к.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ФИГУРОВСКИИ И. В. Дѣленіе Кавказа на физико-географическія области и районы. — „Кавказскій календарь на 1915-й годъ“, отдѣлъ общій, стр. 51—64. Тифлисъ, 1914.

Въ названной статьѣ пзвѣстный пзслѣдователь климатовъ Кавказа И. В. Фигуровскій дѣлаетъ попытку дѣленія Кавказа на физико-географическія области и районы на основаніи совокупности характерныхъ для нихъ признаковъ климатическихъ, почвенныхъ и ботанико-географическихъ. Имѣя въ виду, что климатъ, растительность и почва сложились въ каждой области въ зависимости другъ отъ друга и что между ними повсемѣстно существуетъ тѣсная органическая связь, авторъ илюстрируетъ подобною связъ между указанными элементами на Кавказѣ рядомъ характерныхъ примѣровъ (существованіемъ опредѣленныхъ, довольно рѣзкихъ разностей въ приходѣ и расходѣ тепла между степью и лѣсомъ, палочностью опредѣленнаго количества атмосферныхъ осадковъ не только для степи, лѣсостепи, лѣсовъ и альпійскихъ луговъ, но даже и для отдѣльныхъ разновидностей этихъ формаций—стеней глинистыхъ, песчаныхъ, черноземныхъ, лѣсовъ обыкновенныхъ и вѣчнозеленыхъ) и приводитъ затѣмъ выработанное имъ, на основаніи распредѣленія температурныхъ амплитудъ и количества атмосферныхъ осадковъ, довольно детальное подраздѣленіе Кавказа на климатическія области и районы. Это дѣленіе Кавказа по климатическимъ признакамъ оказывается приблизительно совпадающимъ съ естественнымъ ботанико-географическимъ его подраздѣленіемъ, причѣмъ въ пѣкоторыхъ случаяхъ климатическое дѣленіе г. Фигуровскаго совпадаетъ съ ботаническимъ дѣленіемъ проф. Н. И. Кузнецова („Принципы дѣленія Кавказа на ботанико-географическія провинціи“), въ другихъ—съ таковымъ же дѣленіемъ Я. С. Медвѣдева („Объ областяхъ растительности на Кавказѣ“).

Подобное совпаденіе климатическихъ и ботанико-географическихъ подраздѣленій Кавказа, свидѣтельствуя о болѣе или менѣе естественномъ характерѣ этихъ дробныхъ территорій его, принимаемыхъ, независимо другъ отъ друга, климатологами и ботаниками, дѣлается особенно замѣчательнымъ въ виду почти полнаго ихъ совпаденія съ почвенными районами, намѣченными С. А. Захаровымъ въ его работѣ „О почвенныхъ областяхъ и зонахъ Кавказа“. Если между почвеннымъ дѣленіемъ Кавказа С. А. Захарова, климатическимъ—И. В. Фигуровскаго и ботаническимъ—Н. И. Кузнецова и Я. С. Медвѣдева и существуютъ разногласія, то опѣ скорее количественнаго, нежели качественного характера и

касаются таких районов, почвенных, климатических и ботанических особенности которых еще не вполне выяснены. Во всем остальном почвенно-географическое дѣление Кавказа оказывается согласнымъ съ ботанико-географическимъ и климатическимъ.

Въ общемъ, такимъ образомъ, дѣление Кавказа по всемъ тремъ вышеуказаннымъ физико-географическимъ элементамъ приводитъ къ установленію однихъ и тѣхъ же главныхъ областей и районовъ: каждый изъ послѣднихъ по климату, растительности и почвамъ оказывается обособленнымъ отъ остальныхъ. Конечно, границы районовъ намѣчены пока, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, только приблизительно и не совсемъ согласно, благодаря существованію, особенно на равнинахъ, переходныхъ зонъ, но общій обликъ и основныя физико-географическія свойства каждаго изъ районовъ уже и теперь достаточно опредѣлились. Поэтому, авторъ находитъ возможнымъ въ настоящее время дать болѣе или менѣе полную схему дѣленія Кавказа на *физико-географическія области и районы*. Система подобнаго обобщеннаго, на основаніи нѣсколькихъ признаковъ, дѣленія Кавказа, естественно, должна нѣсколько отличаться отъ принятыхъ отдѣльными указавшими специалистами согласно проводившимся ими принципамъ.

За единицу дѣленія И. В. Фигуровскій принимаетъ *районъ*. Этимъ именемъ онъ обозначаетъ часть земной поверхности, обладающую на всемъ своемъ протяженіи однородными климатическими, почвенными и флористическими свойствами. Понятіе о районѣ близко къ тому, что Н. И. Кузнецовъ называетъ *провинціей*. Районы, географически близкіе и имѣющие сходные основныя, наиболѣе характерныя признаки, соединены въ *области*. Области расположены согласно установившемуся географическому дѣленію Кавказа на Сѣверный Кавказъ и Закавказье (Западное, Восточное и Южное). Особо выдѣлены Альпійскіе луга, которые не составляютъ области и занимаютъ верхніе ярусы почти во всѣхъ горныхъ массивахъ Кавказа.

Дѣленіе Кавказа на физико-географическія области (обозначенныя далѣе римскими цифрами) и районы (обозначены арабскими цифрами), припиаемое И. В. Фигуровскимъ, слѣдующее:

А. Сѣверный Кавказъ.

- I. *Степи Кубанскія.*
 1. Приазовская низменная полоса.
 2. При-и-закубанская степь.
- II. *Прикаспійскія степи Сѣвернаго Кавказа.*
 3. Терско-асгханская низменность.
 4. Ставропольско-терекія степи.
- III. *Нагорная лѣсная полоса Сѣвернаго Кавказа.*
 5. Закубанскія лѣсныя предгорья и нагорья.
 6. Затеречный лѣсной горный районъ.
- IV. *Дагестанъ.*
 7. Дагестано-кубинскій районъ.
 8. Нагорный Дагестанъ.

Б. Западное Закавказье.

V. *Понтийская область.*

9. Западное Закавказье.
10. Новороссийский районъ.
11. Средне-чорохский районъ.

В. Восточное Закавказье.

VI. *Южные склоны Главного хребта.*

12. Долины у южной подошвы Главного хребта (Мухранская, Кахетия и др.).
13. Горная лесная полоса.

VII. *Малый Кавказъ.*

14. Хребты Малаго Кавказа.

VIII. *Степи Восточнаго Закавказья.*

15. Степное плоскогорье.
16. Прикаспийскія степи Восточнаго Закавказья.

IX. *Талышъ.*

17. Талышъ (Денкоранская низменность и склоны Талдинскаго хребта).

Г. Южное Закавказье.

X. *Степи Южнаго Закавказья.*

18. Эриванская котловина.
19. Закавказское плоскогорье (съ особымъ подрайономъ: 19 б. Духоборье и степь Лорийская).

Альпійскіе луга.

20. Западная половина Кавказскаго хребта.
21. Восточная половина Кавказскаго хребта.
22. Западная вѣтвь Малаго Кавказа.
23. Восточная вѣтвь Малаго Кавказа.
24. Альпійскіе луга Южнаго Закавказья.

Для каждой изъ указанныхъ выше областей и каждаго района авторъ указываетъ, съ какими единицами, выдѣленными ботаниками, климатологами и почвовѣдами, они приблизительно совпадаютъ, указываетъ ихъ естественныя границы и даетъ краткую характеристику ихъ климатическихъ, почвенныхъ и флористическихъ особенностей.

Привѣтствуя первую попытку И. В. Фигуроваго объединить многолѣтніе труды ученыхъ разныхъ специальностей въ столь важномъ вопросѣ, какъ физико-географическое дѣленіе Кавказа, нельзя не пожалѣть о томъ, что авторомъ попутно не принято во вниманіе еще и зоо-географическое дѣленіе Кавказа К. А. Сатунина („О зоогеографическихъ округахъ Кавказа“) и не сдѣлано попытки охарактеризовать, хотя бы въкоротке изъ указанныхъ выше областей и районовъ и хотя бы только въ общихъ чертахъ, и въ фаунистическомъ отношеніи. Было бы также желательно видѣть и карту Кавказа съ нанесеніемъ на ней названныхъ выше физико-географическихъ районовъ въ границахъ, принимаемыхъ авторомъ.

А. Лайстеръ.

ЩУКИНЪ И. Изъ поѣздокъ по верхней Кубани.—*„Землеводъникъ“*, кн. III, стр. 1—36. Съ 17 рисунками. Москва, 1914.

Въ названной статьѣ авторъ описываетъ свои изслѣдованія въ части Кубанской долины между притоками Кубани Джегонасомъ и Тебердой. Это—зона предгорій и выѣтъ характеръ плоскогорья или столовой страны, построенной почти изъ горизонтальныхъ пластовъ мезозойскихъ породъ и расчлененной многочисленными притоками Кубани, особенно—правыми, берущими начало на Кумско-Кубанской водораздѣльной возвышенности. На сорокаверстномъ разстоянїи между устьями Теберды и Баталпашинскомъ Кубань имѣетъ здѣсь общее направленіе на NNO, почти перпендикулярное простиранію Главнаго хребта, причемъ, глубоко врытая въ плоскогорье, Кубань пересѣкаетъ здѣсь три гряды или уступа, параллельныхъ другъ другу и Главному хребту; изъ нихъ первый, прорѣзываемый рѣкой у Баталпашинска, выраженъ довольно слабо, а второй (у аула Лоова-Кубанскаго) и третій (у станціи Красногорской) выражены ясно и представляютъ собою уступы, полого наклоняющіе къ NNO и обрывисто—къ SSW и расчлененные притоками Кубани на рядъ высотъ въ 5000—6000 фут. н. у. м. Авторъ принимаетъ эти образованія за „куэсты“ американскихъ физико-географовъ, происхожденіе и особенности которыхъ выясняются изъ геологическаго строенія этой части сѣвернаго склона Кавказскаго хребта, состоящаго изъ серии согласна налегающихъ одинъ на другой пластовъ юрскихъ, мѣловыхъ и третичныхъ; эта группа осадочныхъ породъ пересѣкается консеквентнымъ теченіемъ Кубани перпендикулярно ея простиранію. Такъ какъ въ составъ этой серии входятъ породы различной твердости, въ неодинаковой степени поддающіяся эрозійнымъ процессамъ, то субсеквентные притоки Кубани и другихъ рѣкъ, стекающихъ съ Главнаго хребта, залили преимущественно полосы болѣе мягкихъ породъ и вырыли въ нихъ свои долины, а полосы болѣе стойкихъ породъ вырепарировались въ видѣ неравнобокихъ грядъ и образовали субсеквентные водораздѣлы между этими рѣками. Куэсто-образующей породой являются здѣсь плотный бѣлый известнякъ мѣловой системы и известковистые песчаники. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ позднѣйшіе процессы денудациі сгладили первоначальныя особенности строенія куэсты и долины рѣкъ тогда имѣютъ почти симметричное строеніе; въ другихъ же случаяхъ ассиметричное строеніе ихъ выражено еще довольно рѣзко. Въ долинѣ Джегонаса въ известковыхъ возвышенностяхъ имѣются пещеры, производящія впечатлѣніе сложной системы трещинъ и развѣтвїи въ горной породѣ.

На всемъ пространствѣ описываемаго участка страна отличается характеромъ ландшафтовъ, свойственныхъ сухимъ полупустыннымъ мѣстностямъ. Характеръ этотъ выражается какъ въ господствующей растительности, представленной формацией горно-степныхъ кустарниковъ, такъ и въ формахъ рельефа: здѣсь очень распространены узкія и относительно глубокія балки, склоны которыхъ, болѣею частью, круты и иногда представляютъ совершенно отвѣсныя стѣны голой горной породы съ золотыми пинами. Несомнѣнно, что эта мѣстность представляетъ непосредственное продолженіе полосы тѣхъ пустынныхъ ландшафтовъ, которые были констатированы по ту сторону Эльбрусскаго подіятія—въ ок-

рестностей Кисловодска, причемъ всѣ наблюдаемыя здѣсь особенности пустынныхъ ландшафтовъ являются послѣдіемъ той эпохи сухого континентальнаго климата, которая слѣдовала за ледниковымъ періодомъ.

Въ долину Кубани пустынный характеръ ландшафта особенно ярко выраженъ въ окрестностяхъ ст. Красногорской. Узкія и глубокія балки съ голыми скалистыми склонами и, по большей части, сухія, особенно сильно развиты по правому берегу Кубани между Красногорскою и с. Георгіевско-Осетинскимъ, а нѣсколько ниже Красногорской возвышается типичная скала—свидѣтель („Панковъ трактиръ“); кое-гдѣ здѣсь можно наблюдать ячестое вывѣтряиваніе песчаниковыхъ скалъ, обязанное своимъ происхожденіемъ дѣятельности вѣтра (дефляція) въ эпоху предѣльныхъ, болѣе континентальныхъ климатическихъ условій.

У с. Георгіевско-Осетинскаго ландшафтъ мѣняется: появляются острия зубчатыхъ вершины, представляющія выходы эрузивныхъ породъ—діабазовъ и діабазовыхъ порфиритовъ, выщепаривавшихся изъ окружающихъ рыхлыхъ породъ (песчаниковъ) въ видѣ штоковъ. Изолированно стоящая гора Шоана представляетъ типичный „монадновъ“. Окрестности с. Георгіевско-Осетинскаго заслуживаютъ вниманія также и въ археологическомъ отношеніи.

Что касается растительности, то общій характеръ ея въ послѣдованной мѣстности отражаетъ на себѣ вліяніе сухого климата и преимущественно развитыи здѣсь формациями являются сообщества типичныхъ ксерофитовъ. Очень широко распространенной является ксерофитная растительность сухихъ, скалистыхъ, особенно обращенныхъ на югъ склоновъ, въ которой можно различать двѣ формации: 1) формацию ксерофильныхъ кустарниковъ, съ очень распространенными колючими формами и 2) формацию горно-степныхъ травянистыхъ растеній. Подобное распространеніе здѣсь ксерофильной растительности врядъ ли можно считать явленіемъ, соответствующимъ современнымъ климатическимъ условіямъ. Необходимо придти къ заключенію, что горно-степная растительность могла возникнуть здѣсь въ эпоху господства болѣе сухого климата, слѣдовавшую за ледниковой эпохой, слѣдовательно тогда, когда здѣсь вырабатывались описанныя выше формы пустыннаго ландшафта. Вслѣдъ за смягченіемъ климата и наступленіемъ современныхъ условій, центральная часть сѣвернаго склона Кавказа стала покрываться лѣсами, надвигавшимися изъ болѣе близкихъ къ морю западныхъ областей, гдѣ сохранилась обфидѣнная за ледниковое время третичная флора, и, если въ этой части Кавказа нынѣ и встрѣчается ксерофитная горно-степная растительность, то она обязана своимъ существованіемъ хищнической дѣятельности человѣка, истребляющаго лѣса и этимъ дающаго перевѣсъ мнѣе прихотливой горно-степной растительности. Наоборотъ, въ послѣдованной авторомъ болѣе сѣверной зонѣ горно-степная растительность сохранилась непосредственно съ тѣхъ поръ, когда здѣсь господствовали подходящіе для ея развитія условія, хотя и здѣсь человѣкъ въ значительной мѣрѣ способствовалъ ея болѣе широкому распространенію. Лѣсъ покрываетъ склоны Кубанской долины лишь кое-гдѣ, достигая особенно сильнаго развитія по притокамъ Кубани. Наиболѣе развитая лѣсная ра-

стительность у с. Георгиевско-Осетинскаго. Лѣсъ здѣсь лиственный, причемъ различныя породы деревьевъ и кустарниковъ образуютъ самую широкую стѣну. Изъ весьма рѣдкихъ здѣсь члстыхъ насажденій необходимо отмѣтить березовую рощу на лѣвомъ берегу Шулпурука при его впаденіи въ Кубань: являясь вообще на Кавказѣ субальпійскимъ видомъ, часто образующимъ верхнюю границу лѣсной растительности, береза своимъ нахожденіемъ здѣсь на сравнительно незначительной высотѣ (около 2500 фут.) обявана, повидному, тому, что въ подобныхъ мѣстахъ она является реликтовой формой той растительности, которая окаймляла гаеттеры въ эпоху наибольшаго оледенѣнія Кавказа. Въ пользу подобнаго объясненія говоритъ и фактъ обнаруженія у с. Георгиевско-Осетинскаго самыхъ нижнихъ, плохо сохранившихся конечныхъ моренъ.

За устьемъ Теберды долина Кубани суживается въ ущелье съ крутыми лѣсными склонами, ограничивающія которое горы становятся все выше.

Близъ перваго карачаевскаго аула Картъ-джурта склоны ущелья нѣсколько разступаются, оставляя большое пространство для дна долины: столь же просторной является долина и далѣе вверхъ по теченію до слиянія составляющихъ Кубань Уллулама и Уччулама, а также и долины этихъ послѣднихъ рѣкъ. Такое расширеніе долины въ верхнихъ ея частяхъ слѣдуетъ, вѣроятно, объяснить обработкой ея некогда выполнявшимъ ее ледникомъ, ибо поперечное сѣченіе долины очень напоминаетъ форму ледниковаго корыта.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи авторъ даетъ краткій очеркъ населенія изслѣдованной имъ мѣстности и характеристику главнѣйшихъ типовъ здѣшнихъ поселеній: русскаго казачьяго села, абавяпекскаго аула и аула карачаевцевъ.

Статья г. Шуклина украшена 16 рисунками, иллюстрирующими излагаемые имъ факты и дополнена картой долины Кубани на мѣстѣ пересѣченія ею кузетъ:

А. Лайстеръ.

МОРОЗОВА Е. Озеро Рица на Кавказѣ. — „Землеводные“, кн. III, стр. 111—126, съ 2 картами и 6 рисунками. Москва, 1914.

Лѣтомъ 1913 года нѣсколькими членами Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба была совершена экскурсія въ западную часть Абхазіи на лѣсное озеро Рица (Рици), лежащее въ среднемъ теченіи рѣки Лашинсе, притока Взыби^{*)}. Для того, чтобы попасть на это озеро, экскурсія прошла изъ Красной поляны (г. Романовска) вверхъ по р. Мзымтѣ по тропѣ, ведущей въ ея верховья, мимо озера Кардывачъ. Перейдя Сухумскій перевалъ (Ахукъ-дара), лежащій на хребтѣ Кутехеку, тропинка спускается къ р. Одохарѣ, принадлежащей уже къ бассейну Взыби и представляющей въ своей долинѣ слѣды бывшихъ ледниковъ. Отъ устья Одохары до озера

*) Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ озерѣ, по изслѣдованіямъ К. А. Сатунина, см. въ вып. 3 тома XXII „Извѣстій Кавказскаго Отдѣла И. Русскаго Географическаго Общества“, стр. 318—321.

Рица 22 версты, причемъ путь идетъ вдоль р. Лашинсе до избушки охотниковъ на кундъ.

Озеро Рица лежитъ на высотѣ 970 метр. н. у. м. и имѣетъ видъ неправильнаго овала, большая ось котораго вытянута съ В. на З. Съ северной стороны къ нему примыкаютъ отроги высокаго скалистаго хребта Ацегуко, съ южной—безводный хребетъ Рюха. Берега озера довольно изрѣзаны. Съ лѣвой стороны, съ отроговъ Ацегуко, къ озеру стремятся три ручья и у ихъ впаденія озеро образуетъ заливъ. Кроме нихъ, въ озеро впадаютъ еще четыре довольно многоводныхъ потока, наибольшей изъ которыхъ—р. Лашинсе, далѣе вытекающая изъ озера въ юго-западной его части. Несмотря на энергичное заполненіе озера огромнымъ количествомъ осадковъ и обломочнаго матеріала, приносимымъ впадающими въ озеро горными потоками, и при наличности всего лишь одного истока, оно продолжаетъ оставаться довольно глубокимъ. Поэтому, надо предположить, что существуетъ оно сравнительно недавно и что было очень глубоко. Измѣренія глубины показали, что большая глубина начинается сейчасъ же у береговъ. Незначительная береговая отмель (всего 1—1½ саж.) замѣтна лишь у мѣста впаденія ручья и рѣкъ (напримѣръ, у впаденія Лашинсе) и тотчасъ же за отмелью начинается крутой откосъ вглубь. Максимальная глубина (54,5 саж.) приходится на центральную часть озера недалеко отъ того мѣста, гдѣ послѣднее даетъ широкое колено на югъ. Въ озерѣ существуетъ довольно замѣтное течение вдоль большой оси озера. Вода въ озерѣ въ различныхъ мѣстахъ имѣетъ различную прозрачность: въ центральной части фарфоровое блюдечко исчезаетъ на глубинѣ 4-хъ саж., а въ юго-западной части озера, откуда вытекаетъ р. Лашинсе и гдѣ откладывается почти весь несомый водами озера матеріалъ, его совершенно не видно на глубинѣ уже 2 саж. Цветъ воды озера приближается къ № 9 по шкалѣ Удл-Форели. Длина озера, если считать отъ впаденія р. Лашинсе до мѣста ея выхода, составляетъ около 3½ версты, ширина же въ различныхъ мѣстахъ различна, колеблясь отъ 200 саж. до 1 версты.

Отрицавъ возможность ледниковаго происхожденія озера Рица, авторъ полагаетъ, что оно представляетъ собою расширенное русло рѣки, запруженное продуктами громаднаго обвала, которому подвергся находящійся на югѣ отъ озера известковый отрогъ. Прибывающая въ запруженную долину рѣчная вода и образовала озеро, причемъ запруда была такъ велика, что сила воды не могла прорвать плотины и выходъ рѣки сдѣлался возможнымъ только тогда, когда уровень ея почти сравнялся съ валомиъ. Очень возможно также, что одновременно съ обваломъ известковаго хребта произошло опусканіе и части долины рѣки, такъ какъ даже современное дно озера на 117 метр. ниже, чѣмъ долина рѣки въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ за озеромъ.

Къ статьѣ г. Морозовой приложено 6 видовъ долины Лашинсе и озера Рица, карта части западнаго Кавказа съ показаніемъ положенія озера и ближайшихъ къ нему горныхъ хребтовъ и рѣкъ и планъ озера съ нанесенными на немъ изобатами.

А. Ляйстеръ.

АНУЧИНЪ Д. Н. Охрана памятниковъ природы.— „Земельвѣдѣніе“, кн. I—II, стр. 1—50, съ 29 рисунками. Москва, 1914.

Въ обширной статьѣ проф. Д. Н. Анучина разсматривается довольно всесторонне развитіе идеи охраны памятниковъ природы и достигнутые въ этомъ отношеніи результаты въ различныхъ странахъ. Изложивъ, въ первой главѣ, исторію первыхъ шаговъ по охранѣ памятниковъ природы въ нѣкоторыхъ странахъ и особенно въ Германіи въ связи съ пропагандой и энергичной дѣятельностью проф. Конвенда, авторъ во второй главѣ описываетъ грандіозные результаты охраны природы въ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ (образованіе знаменитыхъ „національныхъ парковъ“—Йелловстонскаго, Йосемитскаго, Секвой-парка, Парка генерала Гранта, Медниковаго парка и др. и „національныхъ памятниковъ“). Въ третьей главѣ изложена исторія развитія идеи охраны природы въ Европѣ и заморскихъ колоніяхъ европейцевъ и результаты, достигнутые здѣсь въ этомъ отношеніи. Последняя—четвертая глава посвящена свѣдѣніямъ объ охранѣ памятниковъ природы въ Россіи, причемъ особенное вниманіе обращено на дѣятельность по охранѣ памятниковъ природы Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и состоящей при немъ природоохранительной комиссіи.

Статья иллюстрирована 29 видами памятниковъ природы въ различныхъ странахъ; изъ нихъ 8 изображаютъ нѣкоторые памятники природы на Кавказѣ (*Pinus edularica* на склонахъ г. Эльяръ-оули, Лагодехское ущелье и дѣсь, Пицундская сосновая роща, роща итальянской сосны на берегахъ р. Чороха и близъ с. Наджви, заросли царственнаго папоротника въ Имеретинской бухтѣ близъ Адлера) и представляютъ интересъ, какъ впервые появляющіеся въ печати виды кавказскихъ памятниковъ природы.

А. Ф. Л.

„Памятная книжка Эриванской губерніи на 1914 годъ“. Подъ редакціей Секретари Эриванскаго Губернск. Статист. Комитета К. А. Волчанкина. Изданіе Эрив. Губ. Стат. Комит. Эривань, 1914.

Содержаніе очереднаго седьмого выпуска „Памятной книжки Эриванской губерніи“ на 1914 годъ разбито на 4 отдѣла. Въ первомъ (стр. 1—18) помѣщены свѣдѣнія адресъ-календарнаго характера; во второмъ (стр. 1—41)—свѣдѣнія объ административномъ, судебномъ и финансовомъ дѣленіи губерніи, о районахъ усудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ, о дѣленіи губерніи по вѣдомству земледѣлія и государственнхъ имуществъ и по водные округа. Въ третьемъ отдѣлѣ (стр. 1—190) помѣщенъ, помимо пространнаго обзора Эриванской губерніи за 1912 годъ, заключающаго въ себѣ обзоръ различныхъ отраслей земледѣлія и другихъ промысловъ сельскаго населенія (скотоводства, винокуренія, винодѣлія, пчеловодства, шелководства, кустарнаго ковроваго производства и кустарнаго ткачества, рыболовства, извознаго, горнаго и отхожаго промысловъ), торговли, народнаго образованія и здравія въ губерніи, и иллюстрированнаго многочисленными вѣдомостями и статистическими таблицами, также и обширный статистическій матеріалъ по обороту дѣятельности губернскихъ учреждений мелкаго кредита, о перевозѣ гру-

зовъ по Закавказскимъ желѣзнымъ дорогамъ въ предѣлахъ Эриванской губерніи, о числѣ сельско-хозяйственныхъ орудій въ губерніи и другихъ отрасляхъ экономической жизни и народнаго хозяйства въ губерніи. Наконецъ, въ четвертомъ отдѣлѣ (стр. 1—84) помѣщенъ матеріалъ литературно-научнаго характера, касающійся Эриванской губерніи. Здѣсь мы находимъ рядъ статей А. Ф. Ляйстера („Археологическія изслѣдованія А. А. Иванова въ Эриванской губерніи“, „Къ вопросу о происхожденіи озера Гокчи“, „Колебанія уровня озера Гокчи“, „Указатель географической и естественно-исторической литературы объ озерѣ Гокчѣ“, содержащій въ себѣ списокъ 90 сочиненій и работъ, касающихся этого озера, и „О необходимости организаціи въ г. Эривани мѣстнаго научнаго музея“), статьи К. А. Сатунина — „Куда дѣваются вѣсныя воды Ара-рата?“, В. Пеклепаева — „Карамлисъ, какъ климатическій курортъ“ и В. Юдовскаго — „Описание мѣдныхъ рудниковъ „Фролова балка“ и „Эниакъ-Майдакъ“ Алаксандропольскаго уѣзда Эриванской губ.“.

Къ „Памятной книжкѣ“ приложена двадцати-верстная карта Эриванской губерніи. Издана книга хорошо и, какъ по вышности, такъ и по богатству и разнообразію содержащагося въ ней матеріала, касающагося различныхъ сторонъ жизни Эриванской губерніи, производитъ весьма пріятное впечатлѣніе.

А. Ф. Л.

ГОЛОБОРОДЬКО И. И. Турція. Изд. 2-е. 290 стр. Книгоиздательство „Руль“. Москва. Цѣна 1 руб.

Турція вновь привлекла къ себѣ вниманіе всего міра. Ея выступленіе противъ державъ согласія и, притомъ, съ самаго начала, при неблагоприятныхъ для турокъ условіяхъ, вновь и съ прежней силой ставитъ на очередь вопросъ о ближайшихъ судьбахъ Турціи, существованію которой въ прежнемъ видѣ приходится, повидимому, конечь.

До настоящаго времени приходилось сожалѣть о томъ, что въ русской литературѣ нѣтъ ни одной мало-мальски сносной книги о Турціи, которая дала бы дѣйствительное представленіе объ этой странѣ, столь близкой къ намъ и столь далекой. Но теперь уже сожалѣть объ этомъ не приходится: русская литература обогатилась прекрасной книгой о Турціи, заслуживающей самаго внимательнаго изученія и общедоступной какъ по изложенію, такъ и по цѣнѣ. Мы говоримъ о книгѣ И. И. Голобородько „Турція“.

Это — дѣйствительно цѣнная книга, въ которой есть все необходимое, чтобы читатель получилъ правильное представленіе о Турціи. На протяжении 26 главъ авторъ даетъ прекрасно исполненную политико-этнографическую характеристику страны османовъ. Населеніе Турціи, его бытъ, религіи, духовная и экономическая жизнь, политико-соціальныи строй и партіи, турецкая армія и флотъ, положеніе христіанскихъ провинцій Турціи, исторія Восточнаго вопроса, исторія турецкой революціи и конституціоннаго періода и, наконецъ, балканская война 1912 года — все это нашло въ книгѣ серьезное и правильное освѣщеніе. Увлекательно изложенныи этнографическій матеріалъ найдемъ мы въ первыхъ главахъ книги, въ которыхъ трактуется о турецкомъ городѣ, домѣ, базарѣ и уличной

жизни, о развлеченияхъ, семейныхъ торжествахъ и смерти турка. Съ большимъ интересомъ прочтутся главы объ исламѣ и его вліаніи на турокъ, о духовенствѣ и религиозныхъ обрядахъ ихъ, о характерѣ турецкаго народа, положеніи турецкой женщины и ея политической роли, о положеніи народнаго образованія, наукъ, искусства, литературы и печати въ Турціи. Много цѣнныхъ и интересныхъ свѣдѣній даютъ главы о земледѣліи и сельскомъ хозяйствѣ въ странѣ, ея промышленности и торговлѣ, о финансахъ и государственномъ управленіи. Подны животрепещущаго интереса прекрасно разработанныя главы объ исторіи турецкихъ реформъ и конституціи, о Турецкой Арменіи и армянахъ (положеніе армянъ въ Турціи, общественная исторія армянъ въ XIX вѣкѣ, „Армянская національная конституція“ 1860 года, армянскій вопросъ и революціонныя партіи), объ исторіи Балканскаго вопроса, о конституціонной Турціи въ связи съ дѣятельностью партіи „Вліаніе и Прогрессъ“ и „Военной Лиги“.

Словомъ, книга даетъ весьма полную и талантливо разработанную картину современной Турціи въ связи съ ея историческимъ прошлымъ и современной жизнью. Изложена книга прекраснымъ легкимъ языкомъ и вполне заслуживаетъ самаго подробнаго съ ней ознакомленія всѣхъ, интересующихся Турціей и Ближнимъ Востокомъ.

А. Ф. Л.

Х Р О Н И К А

И

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ

Некрологъ.

† Проф. А. Н. Красновъ. 19 декабря 1914 г. въ г. Тифлисѣ скончался заслуженный профессоръ Императорскаго Харьковскаго Университета, докторъ географіи и магистръ ботаники Андрей Николаевичъ Красновъ. А. Н., по происхожденію казакъ-дворянинъ области Войска Донскаго, родился въ Петроградѣ въ 1862 г. Окончилъ курсъ 1-й Петроградской гимназіи въ 1881 г. и поступилъ въ университетъ на отдѣленіе естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета. Еще студентомъ былъ прикомандированъ къ научной экспедиціи въ южныя части Томской губерніи для собиранія растеній, а въ 1883 г. ѣздилъ, подъ руководствомъ проф. Докучаева, въ экспедицію по Нижегородской губ. Въ 1884 г. представилъ на тему „О зависности между почвою и растительностью въ восточной Россіи“ работу, удостоенную университетомъ золотой медалі, а въ 1885 г. окончилъ курсъ университета и былъ оставленъ при немъ для подготовки къ профессорскому званію. Лѣтомъ того же года А. Н. изслѣдовалъ въ геоботаническомъ отношеніи Калмыцкія степи Астраханской губ., путешествуя по нимъ вмѣстѣ съ извѣстнымъ геологомъ И. В. Мушкетонимъ, а въ 1886 г. былъ командированъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ для изслѣдованія Тянь-Шаня, причемъ изучалъ въ ботаническомъ отношеніи малоизвѣстныя части южной оконечности Балхаша и высокіе сѣрты окрестностей Хань-Тенгри, дважды проникая въ китайскіе предѣлы—въ Учъ-Турфанъ и Суйдунъ близъ Кульджи. Въ 1887 г. А. Н. былъ командированъ въ Западную Европу для окончанія своего образованія, а весной 1888 г. защитилъ магистерскую диссертацию на тему: „Опытъ исторіи развитія флоры южной части восточнаго Тянь-Шаня“, удостоенную И. Р. Географ. Общест. золотой медалі. Научныя работы этой ранней поры дѣятельности А. Н. носятъ преимущественно характеръ ботанической и ботанико-географической.

Но уже послѣднее путешествіе по Средней Азіи, давшее А. Н. возможность открыть новыя ледники (ледникъ Мушкетова) и найти зависимость между климатомъ Азіи и формировкой видовъ ея флоры, заставило его болѣе увлечься географической стороною своихъ ботаническихъ

работу, нежели чисто систематической. Путешествия под руководством Мушкетова, посещение за-границей лекцій таких выдающихся свѣтилъ географіи, какъ Рихтгофена и Кирхгоффа, экскурсіи по Швейцаріи и Ю. Англій со специалистами-геологами, равно какъ и лекціи парижскихъ антропологовъ Мортилле и Теннаръ—заставляютъ его окончательно оставить ботанику, перейти къ изученію обширной области землѣдѣлія и занять предложенную ему вновь открывшуюся кафедру географіи въ Харьковскомъ университетѣ, гдѣ съ 1889 г. А. Н. состоялъ сперва экстраординарнымъ, а затѣмъ ординарнымъ и заслуженнымъ профессоромъ. Сознавая всю трудность задачи преподаванія новаго и неразработаннаго предмета, А. Н. употребляетъ все усилія, чтобы расширить кругъ своего знакомства съ важнѣйшими мѣстностями земного шара путемъ путешествій и личнаго знакомства съ ними.

За періодъ съ 1890 по 1901 г. онъ совершаетъ цѣлый рядъ отдаленныхъ путешествій. Въ 1890 г. по Сѣверной Америкѣ онъ проѣзжаетъ изъ Вашингтона черезъ Чикаго и преріи къ Соленому озеру въ штатѣ Юта, посѣщаетъ Йеллоустонскій паркъ, Ниагару и область стеной и черезъ Нью-Йоркъ возвращается домой. Въ 1892 г. А. Н. отправляется вокругъ береговъ Южной Азіи на Яву для изученія особенностей тропическаго міра, перерѣзываетъ вдоль и поперекъ ея западную половину, работаетъ въ ботаническомъ саду Бейтензорга, посѣщаетъ Японію, Приморскую область и изучаетъ восточныя побережья Сахалина. Въ 1895 г., по порученію Удѣльнаго вѣдомства, А. Н. былъ командированъ на о. Цейлонъ, на южные склоны Гималаевъ, въ чайныя районы Китая и Японіи и вернулся оттуда черезъ Сандвичевы о-ва, С. Мексику и Н. Орлеанъ и Неаполь въ Россію. Въ 1898 г. онъ посѣщаетъ Турцію, Египетъ и Италію, а въ 1905 г.—Норвегію. Въ промежуткахъ между этими путешествіями онъ посѣщаетъ различныя области Кавказа, преимущественно его субтропическія части, какъ Батумскій и Сочинскій округа и Ленкорань, а также и центральная область горной страны и представляетъ, въ видѣ диссертациі на степень доктора географіи, которую онъ защищаетъ въ Московскомъ университетѣ въ 1894 г., научный трудъ, уже чисто географическаго характера, подъ заглавіемъ „Травяныя степи сѣвернаго полушарія“, въ которомъ онъ сводитъ свои наблюденія въ степяхъ Стараго Свѣта съ имѣющимися у него данными о степяхъ Новаго Свѣта. Кромѣ того, онъ издаетъ отчетъ Удѣльному вѣдомству подъ заглавіемъ „Чайныя округа Азіи“, гдѣ по личнымъ впечатлѣніямъ и литературнымъ источникамъ описываетъ главные чайныя районы, указываетъ на первые найденные въ дикомъ состояніи чайныя кусты и впервые даетъ свѣдѣнія объ обработкѣ разныхъ сортовъ чая въ Китаѣ; здѣсь же онъ даетъ общую характеристику особенностей субтропическихъ областей и жизни въ нихъ.

Педагогическая дѣятельность А. Н. за этотъ періодъ, помимо чтенія лекцій въ Университетѣ и Ветеринарномъ Институтѣ, выражается въ организаціи физико-географическихъ учебныхъ экскурсій на Кавказѣ, явившихся первою въ Россіи попыткою иллюстрировать слушателямъ физико-географическія явленія на нелицезвѣстной горной природѣ Кавказа. Такихъ экскурсій было совершено девять.

Съ 1900 г. А. Н. прекращаетъ путешествія: его временно отвлекаютъ акклиматизаціонныя опыты на Черноморскомъ побережьи Кавказа, вызванные задачами, преслѣдовавшимися Удѣльнымъ вѣдомствомъ. Онъ намѣчаетъ мѣста для субтропическихъ культуръ въ удѣльномъ имѣніи Чаявъ, гдѣ попытки акклиматизаціи важнѣйшихъ культурныхъ растений Японіи увѣнчиваются полнымъ успѣхомъ, и ведетъ жизнь пионера въ Сочинскомъ округѣ, дѣлая опыты съ тѣми же культурами. Но въ 1902 г. А. Н. вновь возвращается къ своей научной и педагогической дѣятельности, занимаясь одновременно и общественной работой въ качествѣ основателя и председателя совѣта Харьковскихъ курсовъ для рабочихъ, а послѣдніе годы своего пребыванія въ Харьковѣ—въ качествѣ редактора большой мѣстной газеты „Южный Край“.

За время своей научной дѣятельности А. Н. издалъ рядъ научныхъ работъ, изъ которыхъ, кромѣ перечисленныхъ выше, слѣдуетъ называть: „Геоботаническія изслѣдованія въ Калмыцкихъ степяхъ“, „Матеріалы для флоры Полтавской губ.“, „Рельефъ, почвы и растительность Харьковской губерніи“, „Нагорная флора Сванетіи и особенности ея группировки“, „Матеріалы для знакомства съ грязевымъ вулканомъ восточнаго Закавказья“, „Начатки третичной флоры юга Россіи“ и др. Загранично онъ напечаталъ нѣсколько работъ на нѣмецкомъ языкѣ: въ трудахъ Берлинскаго Gesellschaft für Erdkunde—важнѣйшіе результаты своихъ фитогеографическихъ изслѣдованій въ Тянь-Шанѣ и на Сахалинѣ („Aus der Inselwelt Ost-Asiens“), а въ серіи изданій подъ редакціей Кирхгофа „Unser Wissen von der Erde“—томъ, посвященный Россіи. Кромѣ того, имъ напечатаны сообщенія въ трудахъ Вашингтонскаго геологическаго и Берлинскаго географическаго конгрессовъ—статьи о происхожденіи степей и прерій и на ту же тему нѣсколько статей во французскихъ геологическихъ журналахъ. Научными новостями и впечатлѣніями своихъ путешествій, поммо многочисленныхъ талантливо написанныхъ статей, печатавшихся въ „Книжкахъ Недѣль“, „Историческомъ Вѣстникѣ“, „Южномъ Краѣ“ и др. повременныхъ изданіяхъ, многіе отрывки изъ которыхъ уже давно вошли, какъ образцовыя, въ различные географическія хрестоматіи, А. Н. дѣлился съ харьковской публикой еще и путемъ нѣблага ряда лекцій и бесѣдъ, создавшихъ ему, вмѣстѣ съ его литературными трудами, обширную популярность.

Въ 1911 году А. Н. оставляетъ кафедру въ Харьковскомъ Университетѣ и, въ качествѣ консультанта Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства, поселяется въ Батумѣ, гдѣ всѣ свои силы и обширныя знанія отдаетъ организаціи Батумскаго ботаническаго сада. Одновременно онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ работахъ Батумскаго общества сельскаго хозяйства, редактируетъ издаваемый послѣднимъ журналъ „Русскіе Субтропки“, участвуетъ въ организаціи выставки „Русская Ривьера“ въ Петроградѣ, производитъ опыты съ бамбуками, чаемъ, мандаринами и печатаетъ множество статей, посвященныхъ условіямъ культуры субтропическихъ растений на ихъ родинѣ и на Батумскомъ побережьи. Для характеристики этого періода работы А. Н., приведемъ здѣсь напечатанную въ 1913 г. въ газетѣ „Кавказъ“ замѣтку А. Ф. Дьяченко г-ра „Батумскій субтропическій садъ“:

„Два года тому назад въ Батумѣ былъ издавъ сборникъ „Батумское побережье.—Русскіе тропики“. Въ помѣщенной въ этомъ сборникѣ статьѣ проф. А. Н. Краснова—„Возможная будущность природы Батумскаго края“—широкими и смѣлыми мазками набрасывалась заманчивая картина возможности организации „Батумскаго субтропическаго парка“ съ растительностью и даже населеніемъ, перенесенными сюда изъ всѣхъ тропическихъ странъ... Подъ нашимъ сѣрымъ небомъ картина, нарисованная проф. Красновымъ, казалась столь необычной и яркой, что какъ-то не вѣрилось даже, что она сможетъ когда-нибудь осуществиться, особенно—въ ближайшемъ будущемъ. Но оказалось, что голосъ проф. Краснова явился пророческимъ и въ настоящее время мы, дѣйствительно, накауемъ организацию оригинальнѣйшаго изъ всѣхъ ботаническихъ садовъ Европы—Батумскаго ботаническаго сада, въ тѣхъ грандіозныхъ размѣрахъ, въ какихъ мечтавъ его видѣть проф. Красновъ.

Какъ извѣстно, 24-го октября 1912 года состоялось Высочайшее соизволеніе на отчужденіе изъ земель, принадлежащихъ чаквинскому удѣльному имѣнію, участка въ 65 десятинъ, стоимостью до 100.000 руб., подъ устройство Батумскаго ботаническаго сада, причемъ Главное управленіе удѣловъ разрѣшило, не ожидая выполнения всѣхъ формальностей, теперъ же предоставить Батумскому обществу сельскаго хозяйства право веденія подготовительныхъ работъ на отчужденномъ участкѣ. Общество энергично взялось за дѣло и въ вышедшемъ недавно № 1-мъ журнала общества „Русскіе субтропики“ за 1913 г. мы находимъ „Проектъ организаціи Батумскаго ботаническаго сада и опытной станціи, представленный проф. А. Н. Красновымъ комиссіи Батумскаго общества сельскаго хозяйства и одобренный совѣтомъ о-ва“ и нынѣ подлежащій дальнѣйшему направленію въ законодательныя учрежденія, какъ основаніе законопроекта о Батумскомъ субтропическомъ акклиматизаціонномъ и показательномъ садѣ.

Авторъ проекта—главный дѣятель по пропагандѣ идеи организаціи Батумскаго ботаническаго сада и нынѣ главный работникъ по его организаціи—переселившійся недавно въ Батумъ профессоръ по кафедрѣ географіи И. Харьковского университета А. Н. Красновъ хорошо извѣстенъ русскои публикѣ, какъ географъ-путешественникъ, въ свое время исколесившій чуть не весь земной шаръ, побывавшій всюду въ Европѣ, въ Америкѣ, Австраліи, центральной и тропической Азіи, которую онъ посѣтилъ въ составѣ экспедиціи удѣльнаго вѣдомства для изученія чайныхъ субтропическихъ округовъ, объѣздившій всю Россію, прекрасно знающій Кавказъ. Цѣлый рядъ солидныхъ работъ географическаго и геоботаническаго содержанія, а также многочисленныя журнальныя и газетныя статьи и публичные лекціи даютъ представленіе о немъ, какъ о солидномъ ученомъ съ широкимъ горизонтомъ и творческимъ размахомъ мысли. Мнѣ А. Н. Красновъ знакомъ и какъ профессоръ, лекціи котораго всегда съ захватывающимъ интересомъ слушались студентами, увлекаа глубиною мысли и оригинальною и красотю изложенія. Именно такія качества, а также присущій проф. Краснову организаторскій талантъ, особенно дѣльны для лица, поставленнаго нынѣ во главѣ организаціи Батумскаго ботаническаго сада, гдѣ природныя климатическія и почвенныя данныя

позволяют выйти из узких рамок обычных ботанических садов, опытных и показательных полей европейского типа, в которых тропические растения представлены немногими чахущими от недостатка света и тепла оранжерейными растениями.

Инициацией в недалеком будущем осуществится „Проект Батумского ботанического сада“ задумавъ А. Н. Красновымъ въ широкихъ размѣрахъ. Подобно общественнымъ, хотя бы по названію, тропическимъ садамъ (Бейтсзорга на Явѣ, Пераледи на Цейлонѣ, Сингапура, Калькутты и Дарджилинга на Гималаяхъ) или садамъ субтропическимъ (Мельбурна въ Австраліи, Флориды и др.), Батумскій ботаническій садъ долженъ будетъ служить средоточіемъ не только научнаго интереса и ландшафтныхъ красотъ, но и восточникомъ распространенія и мѣстомъ натурализаціи громаднаго числа культурныхъ „колониальныхъ“ растений. Достаточно вспомнить, что культура кофе, хинной корки, каучука и пр. — развитіемъ которой Англія и Голландія обязаны дѣятельности своихъ ботаническихъ тропическихъ садовъ, приноситъ много милліоны дохода, чтобы понять, какъ важно и для Россіи имѣть подобный же садъ.

По своимъ климатическимъ особенностямъ Батумское побережье етоптъ гораздо ближе къ субтропическимъ странамъ Австраліи и Флориды, нежели къ тропическимъ: всѣ черты влажныхъ субтропическихъ климатовъ выражены на немъ вполне отчетливо. Аналога подобныхъ климатовъ нигдѣ болѣе въ Европѣ не имѣется и климатическими аналогами Батумскаго побережья являются лишь Ю.-В. Штаты Америки, Японія, южные склоны Гималаевъ, ю.-в. Австралія, Новая Зеландія и Чили. Оказавшееся малопрігоднымъ для культуры большинства южно-европейскихъ растений (чѣмъ и объясняются неуспѣшныя попытки созданія здѣсь Ривьеры), влажное и теплое батумское побережье оказалось второю родиною для многочисленныхъ растений упомянутыхъ субтропическихъ странъ, которыя и стали важными мѣстными промышленными культурами. „Ново-зеландскія драцены и акаціи, австралійскіе эвкалипты и японскія пальмы играютъ главную роль въ ландшафтахъ Батумскаго побережья, а нефѣдомыя на югѣ Европы сорта бамбуковъ единогласно признаны самыми доходными растеніями дряя“.

Однако это, конечно, только лишь незначительная часть полезныхъ растений влажныхъ субтропиковъ, культивируемая на Батумскомъ побережьѣ: большинство изъ нихъ еще и не видѣло почвы Батумскаго края. Возвратить ихъ на Батумскомъ побережьѣ и является главною задачею Батумскаго ботаническаго сада. Въ виду этого „планъ организаціи Батумскаго сада—шише въ своемъ проектѣ А. Н. Красновъ—долженъ быть совершенно отличенъ отъ всѣхъ другихъ русскихъ ботаническихъ садовъ и садовъ Зап. Европы. Въ лицѣ Батумскаго побережья мы имѣемъ единственный пунктъ нашего отечества, гдѣ является возможность воссоздать растенія столь отдаленныхъ и различныхъ другъ отъ друга и отъ Европы по природѣ странъ, какъ Новая Зеландія, Чили, ю.-в. Австралія, Гималаи, Японія и Флориды. То, что ради научнаго интереса могло до сихъ поръ разводиться на площади немногихъ саженей, въ отапливаемыхъ оранжереяхъ Императорскаго Ботаническаго Сада, здѣсь можетъ разводиться подъ открытымъ небомъ, на цѣлыхъ десятинахъ, воспроизводя

естественную группировку растений на их родины и давал возможность научных наблюдений над ними в тех естественных условиях, в каких их не могут наблюдать у себя дома ученые России и др. мѣсте Европы. То, что должно обходиться в Петербургѣ тысячи, то исполнимо здѣсь за сотни рублей. Поэтому не слѣдуетъ здѣсь стѣсниться размѣрами сада, а дать русской публикѣ, какъ то дѣлаютъ англичане у себя вь колоніяхъ, возможность видѣть не отдѣльныя деревья, но, такъ сказать, всю природу и не одной какой-нибудь области, но всѣхъ вышеназванныхъ областей, которыя все можно перенести вь садъ Батумскаго побережья. Только здѣсь русскій гражданинъ, оставаясь дома, можетъ переѣзжать, сидя вь коляскѣ, вь предѣлахъ сада изъ обстановки Японіи вь Австралію или Чили и одновременно изучать и сравнивать жизнь и произведенія столь удаленныхъ другъ отъ друга странъ, какъ Новая Зеландія и Флориды“.

Задачъ практической ботаники, подлежащихъ осуществленію Батумскимъ ботаническимъ садомъ, должны, вслѣдствіе разнообразія возможныхъ для культуры породъ, осуществляться вь батумскомъ саду особыми для растительности каждой изъ перечисленныхъ областей способами: вьѣсто того,—пишетъ А. Н. Красновъ,—чтобы по общему плану соединять самыя различныя растенія на одномъ участкѣ, можно было бы вь каждомъ изъ отдѣловъ сада, гдѣ собраны представители тѣхъ или другихъ областей, помѣщать и соответствующія культурныя растенія и приобщать къ нимъ принятыя вь этихъ областяхъ іріемы ухода. Напримеръ, вь отдѣлѣ Дальняго Востока имѣть хорошей цитрарій, коллекцію бамбуковъ и плодовыхъ деревьевъ Востока и производить надъ ними соответствующіе опыты. Вь ново-зеландскомъ отдѣлѣ дать образцовое поле ново-зеландскаго льна, вь американскомъ—пекановъ, сладкаго картофеля, табака, кормовыхъ травъ и американскихъ корнеплодовъ. Вь тропическомъ отдѣлѣ дѣлать опыты надъ хинною, тропическими фруктами и т. п.“.

Вь виду особенно благоприятныхъ и, къ тому-же, довольно разнообразныхъ орографическихъ, почвенныхъ и климатическихъ условій отведеннаго подъ Батумскій ботаническій садъ обширнаго участка земли (у „Зеленаго мыса“, близъ имѣнія г. Татаршинова), организація подобныхъ отдѣловъ ботаническаго сада представляется вполне возможной. Поэтому, начиная съ низаго, расположеннаго у моря участка ботаническаго сада, А. Н. Красновъ предлагаетъ разбить слѣдующіе отдѣлы: 1) Американскій отдѣлъ, 2) отдѣлъ Японіи и Дальняго Востока Азіи, 3) отдѣлъ Гималаевъ и тропическихъ горъ, 4) отдѣлъ Чили, 5) отдѣлъ Австраліи и 6) отдѣлъ Новой Зеландіи.

Американскій отдѣлъ, сравнительно наиболѣе холодный и открытый доступу ю.-в. и с.-в. вѣтровъ, является очень удобнымъ для имитаціи ландшафтовъ Ю.-В. Штатовъ Америки (Виргиніи, Каролины, С. Флориды) и водворенія господствующихъ вь нихъ видовъ днѣсныхъ и культурныхъ растеній. Тутъ-же предложено поставить небольшую постройку вь видѣ американской фермы, сгруппировавъ около нея коллекцію важнѣйшихъ сортовъ культурныхъ растеній Ю.-В. Штатовъ (пекановъ, банана, сахарнаго тростника, различныхъ и очень цѣнныхъ корнеплодовъ, какъ слад-

лаго картофеля, дашина и др.). Небольшую холодную балку въ американскомъ отдѣлѣ предположено отвести подъ коллекціи деревьевъ и кустарниковъ переходныхъ областей Орегона (например, мамонтова дерева).

Въ отдѣлѣ Дальняго Востока и Японіи предположено развести на террасахъ главныя культурныя растенія Дальняго Востока, большею частью—травянистыя, а по краямъ террасъ—сортименты фруктовыхъ и техническихъ растеній Японіи (цитрусовъ, восковыхъ, лаковыхъ и масляныхъ деревьевъ, различныхъ бамбуковыхъ и пр.). Тутъ-же будутъ представлены отсутствующіе гдѣ-либо въ Европѣ образцы декоративнаго садоводства Дальняго Востока, его главныя дикорастущія деревья и кустарники, а также многочисленныя культурныя растенія Японіи, до сихъ поръ не нашедшія мѣста на Батумскомъ побережьѣ: соя, дайконъ, различные сорта каки и др.

Наиболѣе защищенный отъ вѣтровъ участокъ съ южными склонами будетъ отведенъ подъ культуру растеній тропическихъ горъ и южныхъ Гималаевъ. Здѣсь будутъ сгруппированы тѣ представители чисто тропическаго міра, которые можно рискнуть развести на территоріи Батумскаго побережья—разные сорта пальмъ, съѣдобные бананы, хиинныя и каучуковыя деревья, фруктовыя деревья тропиковъ, вродѣ дыннаго, авокадо, черемолы, гренады и др.

На болѣе возвышенномъ участкѣ, гдѣ лѣтнія температуры не такъ высоки, какъ въ тропическомъ отдѣлѣ, но закрытые склоны гарантированы отъ зимнихъ морозовъ, предположено помѣстить растенія Чили и Австраліи: здѣсь будетъ устроенъ паркъ, въ которомъ найдутъ мѣсто многочисленныя сорта эвкалиптовъ, группы различныхъ акацій, драценъ, араукарій, древовидныхъ папоротниковъ и др. Въ западномъ углу этого участка будетъ помѣщенъ отдѣлъ дикихъ растеній Новой Зеландіи и культурныя растенія этого острова (ново-зеландскій ленъ и др.). Особая защищенность этого участка отъ вѣтровъ позволитъ создать здѣсь единственный во всей Россіи паркъ, вся растительность котораго будетъ производить свой ростъ и стоять въ полномъ цвѣтѣ въ самый разгаръ зимы съ ноября по февраль, давая иллюзію лѣта южнаго полушарія, когда передъ глазами не будетъ ни одного голаго дерева.

Наконецъ, одинъ изъ участковъ ботаническаго сада А. Н. Красновъ предполагаетъ отвести подъ культуры наиболѣе выносливыхъ представителей реликтовыхъ острововъ влажныхъ субтропиковъ Средиземья (например, острова Мадейры), а также Левкоранскаго округа и побережій Бискайскаго залива: каменнаго и пробковаго дуба, разныхъ породъ фундуковъ, каштановъ и др. произведеній влажныхъ районовъ Средиземноморскихъ странъ.

Таковъ проектъ Батумскаго субтропическаго ботаническаго сада, намѣченный проф. Красинымъ и подлежащій осуществленію въ теченіе ближайшихъ же лѣтъ. Когда онъ будетъ осуществленъ, Батумскій ботаническій садъ будетъ представлять собою совершенно исключительное явленіе для всей Европы, имѣющее громадный научный интересъ и большое практическое значеніе⁴.

Скончался А. Н. Красновъ въ Тифлисѣ, куда онъ въ началѣ ноября перѣхалъ изъ Батума по обстоятельствамъ военного времени. Припадокъ ревматизма, осложненный инфлуэнцей и параличомъ на ногѣ, въ четыре дня свелъ въ могилу неутомимаго ученаго и энергичнаго общественнаго дѣятеля. Еще 24 ноября онъ дѣлалъ въ Кавказскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества сообщеніе, печатаемое въ настоящемъ выпускѣ „Извѣстій“ Отдѣла, читалъ лекціи на Тифлисскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ, на которыхъ онъ временно занялъ кафедру географіи и до самой смерти былъ не только въ полной памяти, но и занимался дѣлами и отдавалъ распоряженія относительно разборки присланной только что изъ Батума коллекціи цитрусовъ, о просмотрѣ корректуры очереднаго номера „Русскихъ Субтропиковъ“ и сдѣланнаго имъ въ Отдѣлѣ доклада.

„Въ лицѣ покойнаго, — пишетъ о немъ г. Д. Пахомовъ, — русская наука, и Кавказъ, и, особенно, Черноморское побережье понесли крупную потерю. Изучивъ субтропическія области и найдя полную аналогію ихъ въ южной части Черноморскаго побережья, А. Н. являлся убѣжденнымъ и пламеннымъ поборникомъ введенія въ этотъ районъ новыхъ субтропическихъ культуръ. Вооруженный научными данными, воспользовавшись опытомъ, провазводившимся какъ частными лицами, такъ и Сухумскимъ акклиматизационнымъ садомъ, покойный рядомъ лекцій, статей и въ частныхъ бесѣдахъ постоянно проводилъ эту идею и привлекая немало одушевленныхъ сотрудниковъ. Благодаря его дѣятельности многія растенія субтропическаго пояса, какъ чай, мандарины, апельсины и прочіе цитрусы, а также бамбуки давно уже вышли у насъ изъ стадіи опытовъ и обратились въ насажденія коммерческаго характера, пріобрѣтая съ каждымъ годомъ все болѣе широкій районъ распространенія и все болѣе серьезное экономическое значеніе. Въ періодъ опытовъ находится еще много растеній, рекомендованныхъ покойнымъ профессоромъ для Черноморскаго побережья, какъ ново-зеландскій лентъ, лаковое дерево, камфарное дерево, неканы, масса овощей, какъ бататы, японская рѣдька и проч., — имѣющіе шансы занять, современнымъ, видное мѣсто въ черноморскомъ экспорть.

„Покойный А. Н. былъ человекомъ широкихъ замысловъ и яркой эвергии, превосходный организаторъ, что и дало ему возможность провести и осуществить идею устройства ботаническаго сада въ окрестностяхъ Батума. Три года назадъ неутомимому профессору удалось, наконецъ, воплотить свою мечту — получить достаточныя средства и участокъ земли свыше 60 десятинъ изъ чаквинскаго удѣльнаго націи, и работа закипѣла: валдики вѣковые деревья, прорубались просѣки среди зарослей палъ и илюца, проводились дороги, и дѣвственные склоны мощнаго лагерита засаживались и засѣвались представителями субтропической флоры. Среди хаоса возникающаго сада, какъ добрый гений, всюду появлялся и распоряжался энергичный профессоръ. Художественное чувство, присущее ему, сразу проявилось въ дѣлѣ, и чудные уголки, подные своеобразной прелести, какъ австраійскій отдѣлъ или японскій садъ, появились менѣе, чѣмъ черезъ годъ послѣ начала работъ.

„По мысли покойнаго Батумскій ботаническій садъ задавался не только спеціальною научною цѣлью изученія субтропической флоры, но и широкими задачами акклиматизаціи всевозможныхъ полевныхъ растений, могущихъ войти въ обиходъ широкихъ слоевъ населенія. Серьезныя научныя задачи соединялись у него съ широкими общественными взглядами, и черезъ нѣсколько дѣтъ Батумскій ботаническій садъ долженъ былъ обратиться въ гордость Черноморскаго побережья, какъ научное учрежденіе, опытная станція и дивный, своеобразный уголокъ Кавказа. Ботаническій садъ—это было любимое дѣтище покойнаго. Всѣ силы, всѣ помыслы его были отданы любимому дѣлу. Разказы его о сдѣланномъ, проекты дальнѣйшихъ работъ, это—восторженныя поэмы, излагавшіяся въ увлекательной формѣ испытаннаго опытнаго лектора, впечатлѣніе отъ коихъ усиливалось еще обаяніемъ самой личности покойнаго. Живой, энергичный, чутко отзывчивый, любезный со всеми, А. Н. послѣ себя не оставилъ и не могъ оставить враговъ, и вѣсть о его смерти отзовется болью во многихъ и многихъ сердцахъ, его любившихъ“.

А. Н. много разъ выражалъ желаніе быть похороненнымъ въ Батумскомъ ботаническомъ саду. Нынѣ послѣднее желаніе его исполнено и 29 декабря онъ погребенъ въ мексиканскомъ отдѣлѣ сада, на невысокомъ лагеровомъ холмѣ, обсаженномъ вѣтвями вѣчнозеленыхъ тропическихъ растений.

А. Ф. Л.

Научное изслѣдованіе Кавказа.

Грязевые вулканы Шемахинскаго уѣзда. 29 марта 1914 года въ засѣданіи Отдѣленія геологій и минералогій Императорскаго Петроградскаго Общества Естественныхъ Исслѣдователей Н. И. Андрусовъ сдѣлалъ иллюстрированное многочисленными диапозитивами сообщеніе „О грязевыхъ вулканахъ Шемахинскаго уѣзда“. Докладчикомъ были изложены факты распространенія грязевыхъ вулкановъ въ Шемахинскомъ уѣздѣ и описаны различныя типы послѣднихъ. Докладчикъ различаетъ два типа грязевыхъ вулкановъ: а) группы мелкихъ, большей частью конусовидныхъ вулкановъ, находящихся въ непрерывной дѣятельности (например—сопка у Календарь-булаха) и б) крупныя вулканы и грязевыя изліянія, обязанныя своимъ ростомъ рѣзкимъ изверженіямъ, повторяющимся черезъ большіе промежутки и выносящимъ нѣрѣдко громадныя количества сопочной грязи, нѣрѣдко очень густой и насыщенной газами. Изверженія эти весьма часто сопровождаются возгараніемъ углеводородовъ. Эти сопки часто представляютъ лещикообразныя покровы. Многочисленныя примѣры, сравнительно небольшихъ размѣровъ, этого рода грязевыхъ изліяній наблюдались докладчикомъ на плато Бягили (у Джейранъ-булаха). Но самый поразительный примѣръ такого грязевого покрова, образовавшагося путемъ многократныхъ изверженій, является Ковыхъ-перопъ, плоское возвышеніе, поднимающееся надъ окружающею мѣстностью на 10—20 саж., но при размѣрахъ эллиптической формы съ осями въ 2,5 и 1,5 версты. Край эллипса окруженъ почти непрерывнымъ валомъ, за которымъ внутри слѣдуетъ рядъ полудунныхъ остатковъ старыхъ валовъ, а въ самой срединѣ—кратеръ, сажень 150—200 въ діаметрѣ. Другимъ

разрядомъ грязевыхъ вулкановъ того же типа являются высокіе вулканы въ нѣсколько сотъ метровъ высотой (Таурагу, Кегниза) правильно-конической формы.

Ледниковый періодъ въ западномъ Кавказѣ. Летомъ 1914 г. приват-доцентъ Харьковского Университета А. Л. Рейнгардъ, специально занимающійся изученіемъ слѣдовъ ледниковаго періода на Кавказѣ и уже напечатавшій нѣсколько цѣнныхъ работъ, касающихся этого вопроса („Матеріалы къ изученію ледниковаго періода на сѣверномъ склонѣ Средняго Кавказа“, „Слѣды ледниковаго періода въ долині р. Мзымты и въ окрестностяхъ перевала Псеашха въ западномъ Кавказѣ“, „Къ вопросу о ледниковомъ періодѣ Кавказа“, „Крестовый перевалъ Военно-грузинской дороги“ и др.), предпринялъ экскурсію въ западной и средней Кавказъ съ цѣлью продолженія своихъ изслѣдованій. Главной частью программы экскурсіи 1914 года являлось обследованіе долинъ р. Теберды и ея притоковъ, а также изслѣдованіе явленій древняго оледенѣнія въ верховьяхъ Кубани, въ Вольной Сванетіи и по дорогѣ изъ нея въ Кутаисъ.

Результаты этихъ изслѣдованій А. Л. Рейнгарда, уже опубликованные въ видѣ предварительнаго отчета, сводятся къ слѣдующему. Въ долині Кубани наблюдается присутствие только флювио-гляціальныхъ отложений, моренъ же нѣтъ; первые намеки на морены встрѣчаются у с. Георгіевско-Осетинскаго (900 м.). Ясные слѣды древнихъ моренъ встрѣчаются послѣ того, какъ изъ долинъ Кубани свернуть въ долину Теберды, между Севтинскимъ монастыремъ и устьемъ послѣдней (на высотѣ около 1000 м.). Вверхъ отсюда долина расширяется и попомногу принимаетъ гляціальный характеръ, а у с. Тебердинскаго ямѣть уже довольно ясно выраженную корытообразную форму, причемъ въ устьяхъ боковыхъ долинъ замѣтны слѣды прорѣзанныхъ устьевыхъ ступеней. На основаніи слѣданныхъ въ бассейнѣ Теберды наблюденій, А. Л. Рейнгардъ считаетъ возможнымъ, кромѣ главнаго оледенѣнія, установить три стадіи отступанія ледниковаго покрова. Въ главной долині ясно выражены только двѣ стадіи. Всѣ три стадіи яснѣе выражены въ нѣкоторыхъ боковыхъ долинахъ, гдѣ, какъ напр., въ долині Авгека, имѣются морены на высотѣ 1780, 2030—2150 и 2380 метр.

Во всѣхъ долинахъ бассейна Теберды гляціальныя формы выражены яснѣе всего въ ихъ верховьяхъ, ближе къ современнымъ ледникамъ. Многія долины имѣютъ корытообразную форму, причемъ можно разсматривать, какъ правило, что поперечныя долины имѣютъ болѣе типичный трогъ, глубокой и съ крутыми стѣнами, въ продольныхъ же участкахъ долинъ трогъ выраженъ слабо или даже совершенно отсутствуетъ. Главныя долины обыкновенно переуглублены относительно боковыхъ и послѣднія соединяются съ ними посредствомъ значительныхъ ступеней. Въ связи съ явленіемъ переуглубленія долинъ находятся слѣды долинныхъ озеръ, достигавшихъ 3—5 км. длины (напримѣръ, въ долині Теберды выше дачъ и въ верхней части долины Коначыра). Характерно также богатство этой части Кавказа типичными каровыми озерами, изъ коихъ нѣкоторыя достигаютъ $\frac{1}{2}$ км. въ поперечникѣ и пріуро-

чены къ высотѣ въ 2600—2700 метр.; подобныя озера въ среднемъ Кавказѣ почти отсутствуютъ.

Въ некоторыхъ долинахъ ближе къ ледникамъ болѣе или менѣе ясно замѣтна древняя граница сглаживания, причемъ эта граница совпадаетъ съ современной поверхностью фирновыхъ полей. Наблюденія на некоторыхъ ледникахъ приводятъ къ выводу, что прежняя поверхность фирновыхъ полей сливается съ современной приблизительно на половинѣ высоты современныхъ сѣжныхъ полей ледниковъ. Это указываетъ на то, что въ ледниковый періодъ фирновые поля ледниковъ альпійскаго типа были заполнены снѣгомъ цѣлкомъ болѣе, чѣмъ теперь. Иногда вблизи нижняго конца ледника можно ясно различать еще одну или двѣ границы сглаживания—стадіальныя, кромѣ современной, относящейся къ періоду наступанія ледниковъ въ первой половинѣ пропалаго вѣка. Въ некоторыхъ случаяхъ ихъ можно болѣе или менѣе легко прослѣдить до отвѣчающихъ имъ стадіальныхъ моренъ.

Въ другихъ долинахъ сѣвернаго склона западнаго Кавказа (например, въ долинахъ р. Дауга и Улдукама) также можно различить стадіи отступанія древнихъ ледниковъ, соответствующія тѣмъ, которыя обнаружены въ бассейнѣ Теберды, причемъ во всѣхъ долинахъ бассейна Кубани, какъ и въ бассейнѣ Теберды, первая и третья стадіи отступанія выражены очень ясно, вторая же очень слабо.

Вообще говоря, на сѣверныхъ склонахъ западнаго Кавказа слѣды ледниковаго періода выражены несравненно яснѣе, чѣмъ въ среднемъ Кавказѣ. Но и здѣсь ледники не выходили на равнину, а оканчивались довольно далеко отъ края горъ, въ широкой полосѣ предгорій, на высотѣ 900—1100 метр.

Слѣдъ изслѣдованія А. Л. Рейнгардомъ моренныя и флювио-глюціальная отложения онъ относитъ, на основаніи ихъ характера и залеганія, къ одному ледниковому періоду и пока не имѣется никакихъ указаній на слѣды болѣе древняго оледенѣнія. Что касается высоты сѣгнутой границы, то въ первую стадію отступанія она была не меньше 750—800 метр., во вторую достигала 550—600, а въ третью 350—400 метр.. Въ настоящее время въ окрестностяхъ тебердинскихъ дачъ сѣбговая граница лежитъ на высотѣ 3200 м.; во время стадіи отступанія она находилась здѣсь на высотѣ около 2400—2450 м., 2600—2650 м. и 2800—2850 м. Депрессія ея во время максимальнаго оледенѣнія была, вѣроятно, не меньше 1200 м.

Большіе размѣры древнихъ ледниковъ въ западномъ Кавказѣ и другой, болѣе влажный, чѣмъ въ среднемъ Кавказѣ, климатъ наложили свой отпечатокъ на общія черты ландшафта, который носитъ здѣсь скорѣе альпійскій характеръ, чѣмъ свойственный среднему и восточному Кавказу азіатскій.

Вся часть Вольной Сванетіи къ востоку отъ ур. Бечо (долина р. Додры) носитъ несомнѣнные слѣды мощнаго оледенѣнія. Верховья всѣхъ поперечныхъ долинъ, лежація въ области гнейсовъ и кристаллическихъ сланцевъ Главнаго хребта, обыкновенно сильно затроможенныя древними моренами, имѣютъ характерную форму трога. Въ мѣстахъ соединенія долинъ находятся частью сохранившіяся, но чаще

иррфазпния рѣкамн устьявн ступени. Довольно лѣно видна граница сглаживанія, позволяющая судить о положеніи поверхности древняго ледника. Нижняя же часть поперечныхъ долинъ и долина Ингура и его главныхъ притоковъ, проходящая въ полость глинистыхъ сланцевъ, имѣютъ ледниковую скульптуру долинъ и горныхъ гребней не столь типичную, но все же сразу бросается въ глаза, до высоты 2400—2500 м. сглаженность и закругленность склоновъ долинъ, а также мягкой характеръ формъ гребней. На мѣстахъ слиянія главныхъ рѣкъ (Ингуръ и Мульхра и др.) часто находятся громадныя морены. Это—сталакталныя конечныя морены, относящіяся преимущественно ко второй и третьей стадіямъ отступанія.

Въ долинѣ р. Цхенпсѣ-цхали слѣды оледенѣнія идутъ только до с. Сагарни (930 м.), гдѣ лежитъ старая конечная морена, содержащая валуны гранита и кристаллическихъ сланцевъ съ Главнаго хребта и внизъ по рѣкѣ переходящая во флювіо-гляціальныя террасы. Въ долинѣ Ріона между Алпана и Кутансомъ наблюдаются только флювіо-гляціальныя отложенія, содержащія, кромѣ мѣстныхъ породъ, валуны съ Главнаго хребта. Слѣдовъ моренъ здѣсь, равно какъ и у с. Лайлаши въ долинѣ Лавджиуры, нѣтъ.

Во всей описанной части Кавказа, подобно тому, какъ въ среднемъ Кавказѣ и въ долинѣ Мзымты въ западномъ, есть указанія на послѣдовавшее въ концѣ ледниковаго періода поднятіе Кавказскаго хребта во всей его массѣ. Это поднятіе, надвигющее, главнымъ образомъ, на время между главнымъ оледенѣніемъ и первой стадіей отступанія, сказалось въ омолаживаніи рѣчныхъ долинъ. Рѣки вѣзали въ дно ледниковаго періода новую сѣть рѣчныхъ долинъ, на сѣверномъ склонѣ западнаго Кавказа менше, на южномъ—болѣе глубоко.

Изученіе ледниковъ на Кавказѣ и Тянь-Шанѣ. К. въ „Землѣвѣдѣніи“ пишетъ: „Новѣйшія глаціологическія послѣдованія въ Азіи вносятъ нѣкоторыя дополненія въ ледниковыя теоріи, полученные изъ наблюденій въ Альпахъ. Такъ, изъ работъ мюнхенскаго ученаго Дистеля, изучавшаго ледники Кавказа, особенно въ долинѣ Баксана на юго-восточномъ склонѣ Эльбруса, явствуетъ, что здѣсь ледниковыя долины, только какъ исключеніе, имѣютъ типичную корытообразную форму. Характерны также рѣдкость и высокое положеніе боковыхъ цирковъ и отсутствіе въ нихъ, зачастую, плечъ. Что касается границы снѣговой линіи, то ее даетъ карта А. Рейнгагарда. Эта граница повышается съ запада на востокъ приблизительно на 1000 метр.; на Оштенѣ она лежитъ на высотѣ 2650—2670 м., на Эльбрусѣ 3600—3650 м., въ Дагестанѣ на Чугатайдѣ 3950 м. На сѣверномъ склонѣ эта граница подвержена значительнымъ колебаніямъ, тогда какъ на южномъ склонѣ ея повышеніе съ запада на востокъ весьма правильно. Слѣдуетъ отмѣтить также, что не вездѣ на южномъ склонѣ снѣговая линія лежитъ ниже, чѣмъ на сѣверномъ: въ Дагестанѣ мы видимъ, какъ это, впрочемъ, было доказано еще Мерцбахеромъ, что на сѣверномъ склонѣ каждаго массива снѣговая линія опускается на 200—250 м. ниже, чѣмъ на южномъ.

Изъ наблюдений Фр. Махачека въ западной части Тянь-Шаня слѣдуетъ отмѣтить, что дилювиальное оледенѣнiе здѣсь имѣло очень скромные размѣры. Слѣды древнихъ ледниковъ были открыты только въ 126 долинахъ, расположенныхъ на высотѣ 2360—2500 м. Снѣговая линiя находилась тогда, по Махачеку, на высотѣ приблизительно 3100 м., т. е. всего на 600 м. ниже современной, расположенной, въ среднемъ, на высотѣ 3700 м. (въ сухихъ нагорьяхъ Ферганы ея высота 3800—3900 м.). По сравненiю съ другими горными странами опусканiе снѣговой линiи въ дилювиальную эпоху было въ Центральной Азiи, слѣдовательно, очень незначительно; въ Альпахъ оно равно 1200—1300 м., въ Пиренейхъ—1100 м., въ Великомъ Бассейнѣ Сѣв. Америки—1100. Махачекъ думаетъ, что причиной опусканiя снѣговой линiи было не увеличенiе количества осадковъ, а пониженiе температуры на 3°. Махачекъ нашелъ только слѣды послѣдняго оледенѣнiя, и, по его мнѣнiю, предполагаемые Гептиггомъ нѣсколько ледниковыхъ періодовъ представляютъ только фазы колебанiя одного и того же ледника во время его отступанiя.

О прѣсноводномъ происхожденiи соленосныхъ отложенiй Кульпы. 22 февраля 1914 года въ засѣданiи Императорскаго Петроградскаго Общества Естествениспытателей В. В. Богачевъ сдѣлалъ докладъ „О прѣсноводной фаунѣ въ соленосныхъ отложенiяхъ Кульпы“. Сущность этого доклада сводится къ слѣдующему. Кульпинское соляное мѣстороженiе представляетъ сильно разрушенное южное крыло небольшой мулды. Дальше къ югу, къ горѣ Такялту, выступаютъ нуммулитовые известники и песчаники, покрытые сѣрыми и желтыми глинами и песками. Въ мощныхъ толщахъ глины здѣсь часто находятся раковины изъ группы *Unio littoralis Lmk.*, представляющiя тремя видами: одинъ видъ очень похожъ на *Unio littoralis Lmk.*, другой—акчагыльскiй видъ *Unio mactrelta Bog.*, третiй же—типъ *Unio sinuatus Lmk.*: въ верхнихъ слояхъ толщи проходитъ прослойка мергеля съ *Bythinia ventricosa Gray.*, вѣнчается же толща глинъ мергелемъ съ отпечатками листьевъ *Salix* и злаковъ.

Названныя прѣсноводныя наяды группы *Unio littoralis* и *Unio sinuatus* въ доледниковую и межледниковую эпоху имѣли болѣе широкое, чѣмъ нынѣ, распространенiе: остатки ихъ или близкихъ къ нимъ формъ встрѣчаются въ Англiи, Бельгiи, въ плейстоценѣ Ломбарди, Венгрии и Бессараби, въ верхнемъ плиоценѣ о-ва Родоса и въ аншеронскихъ слояхъ Ставропольской губерши. Въ настоящее время представители группы *Unio littoralis* имѣютъ прерывчатое распространенiе въ Средиземноморской провинци, встрѣчались съ одной стороны, въ рѣкахъ Франци, Пиренейскаго полуострова и Алжира, а съ другой—въ рѣкахъ Малой Азiи, Сири и Палестины, причемъ самымъ сѣвернымъ представителемъ этого типа является *Unio armeniacus Haas.*, описанный изъ Сурмалинскаго уѣзда, въ предѣлахъ котораго находится и сел. Кульпы. Другой прѣсноводный моллюскъ, остатки котораго встрѣчаются въ кульпинскихъ глинахъ въ колоссальномъ количествѣ,—*Bythinia ventricosa Gray.*—представляетъ собою видъ, типъ коего встрѣчается во всемъ

плиоценѣ. Такимъ образомъ, возрастъ толщ кульпинскихъ сѣрыхъ глинъ, съ большою вѣроятностью, можно считать плиоценовымъ.

Прослой песковъ, довольно правильно чередующіеся, указываютъ на существованіе здѣсь нѣкогда довольно широкой рѣчной долины, можетъ быть—поймы, заливаемой весенними разливами плиоценовой рѣки. Сѣрые глины покрыты желтыми песками, то косешино-слоистыми, то правильно-тонкослоистыми, съ галькою, но безъ всякихъ органическихъ остатковъ. Повидимому, измѣненіе режима страны вызвало нѣкогда здѣсь появленіе дюлъ. Можетъ быть, это накопленіе песковъ указываетъ на начало поднятія горъ на югѣ и размыванія ихъ. Но слѣдовъ осолонченія мѣстности нѣтъ нигдѣ: рѣка, въ которой жила наяды и *Bythinia*, со своими притоками выносила всѣ выщелачиваемыя соли.

Но вотъ наступаетъ новая фаза—образованіе довольно мощной толщи конгломератовъ. Крушный галечникъ цементированъ розовымъ туфомъ. Въ галькахъ известнякъ и лавы, большею частью андезитоваго типа, изрѣдка серпентинъ. Эти конгломераты залегаютъ въ явственномъ несогласіи съ рѣсноводною толщею, но и сами значительно дислоцированы. Они связаны съ верхнею красноцвѣтною толщею, состояшею изъ тонкослоистыхъ и толстослоистыхъ буро-красныхъ, сильно песчаныхъ суглинковъ. Чѣмъ выше, тѣмъ ярче, красивѣе цвѣтъ глины, больше солей. Мѣстами прослойки зеленоватыхъ глинъ говорятъ и о восстановительныхъ процессахъ въ бассейнахъ, гдѣ осаждался онѣ; прослойки и липы песка говорятъ о дѣйствіи либо вѣтра, либо текучей воды. Въ одномъ сѣромъ глинистомъ слое были встрѣчены кости крупнаго млекопитающаго въ столь же сильной степени вывѣтрѣлости, какъ и кости въ пустыняхъ Туркестана. Никогда погребенная въ постоянномъ бассейнѣ кость не вывѣтрилась бы такимъ образомъ. Очевидно, режимъ рѣчной долины смѣнился режимомъ сухой степной котловины, куда съ окрестныхъ горъ сносились глина, песокъ, галька и различные соли. Наконецъ, начала осаждаться соль, мощные пласты которой раздѣлены пластими гипсоносныхъ глинъ.

Самое тщательное изученіе кульпинскаго разрыва съ цѣлью поисковъ морскихъ моллюсковъ въ пластахъ, подстилающихъ соль, дало отрицательные результаты, изъ чего можно сдѣлать выводъ о континентальномъ происхожденіи этой залежи.

Накопленіе солей въ бассейнѣ, образовавшемся на мѣстѣ прежняго типично-рѣсноводнаго, указываетъ на прекращеніе дренажа мѣстности и на превращеніе ея въ безсточную котловину. Красный цвѣтъ пустыни виденъ въ ея глинахъ; „голичья колыца“, т. е. тоненькія прослойки, числомъ до 260 въ четырехъсаженномъ пластѣ, свидѣтельствуютъ о продолжительномъ стояніи озеровиднаго бассейна.

Вулканическія изверженія конца плиоценовой эпохи съ сѣвера и съ юга окружили лавовыми потоками и туфами эту котловину. Но самое превращеніе рѣчного бассейна въ замкнутую котловину было, вѣроятно, слѣдствіемъ тектоническихъ движеній и едва-ли просто занурды лавами. Измѣнились вообще гидрографическія условія, но, какъ и въ другихъ мѣстахъ Закавказья, тектоническія явленія сопровождалась вулканизмомъ. Бассейнъ, въ которомъ обитали *Unio vittoralis* и *Bythinia ventricosa*, мо-

Жеть быть прослѣженъ далеко на западъ, въ Ольгинскій округъ, гдѣ С. И. Чарноцкій открылъ ту же фауну въ песчано-глинистой свитѣ съ подчиненными пластами бурыхъ углей.

Горобразовательные процессы продолжались еще долго. Сформировалась изящная кузбасская мульда, немного не симметричная, съ крутымъ паденіемъ южнаго крыла (до 40°) и пологимъ—сѣвернаго. Рѣка Вартепаркъ-чай имѣетъ въ области Солянаго промысла моноклиналную (изоклиналную) долину и обрѣзываетъ мульду съ юга. Благодаря этому, ни скатывающіяся атмосферныя, ни подземныя воды не достигаютъ пласта соли съ юга и самое высокое, приподнятое южное крыло мульды представляетъ дождямъ и скудному снѣгу столь малую площадь, столь крутой гипсовый скатъ, что атмосферныя воды сбѣгаютъ внутрь, къ оси мульды. Зато въ средній ея—чудовищное развитіе карстовыхъ явленій. Вся средина мульды изрѣдена провалами, трещинами, оврагами, пондерами. Изъ мульды, прорѣзанной теченіемъ Вартепаркъ-чая въ западномъ ея концѣ, вытекаетъ горькій ручей. Въ сѣверномъ же крылѣ мульды соли не осталось: она сплошь выщелочена медленно циркулировавшими тамъ подземными водами.

И Араксъ, и Вартепаркъ-чай оставили на высотахъ залегающіе несогласно съ соленосною формацией покровы галечниковъ. Размытое южное крыло мульды приподнято, образовало возвышенность Чинчаватъ, и часть его сохранилась въ видѣ уединенной Соляной горы, увѣнчанной такимъ валуно-галечнымъ покровомъ. По залеганію отдѣльныхъ валуновъ внутри мульды видно, что выщелачиваніе соляной залежи началось по окончаніи тектоническихъ движеній. Последнія сдвиги ихъ закончились изліяніемъ базальтовъ, слагающихъ теперь живописные берега Аракса у мѣстечка Сурмалу. Тогда вымыты и унесены были болѣе растворимыя соли, и кажущаяся намъ огромною, почти 200-метровая залежь соли является истощеннымъ временемъ и быстро гибнущимъ свидѣтелемъ эпохи величественныхъ процессовъ жизни пліоценовой пустыни.

На мѣстѣ широкихъ рѣчныхъ долинъ, прѣсныхъ озеръ, обрамленныхъ богатою растительностью (бурые угли Ольтъ) воцарилась, замкнувшись горными хребтами, эта пустыня. Какъ въ лабиринтѣ терзався въ ней каждая молекула соли. Былъ единый путь освобожденія—въ облакахъ, черезъ ограды пустыни, пока потоки не перерѣзали этой преграды и новорожденный южный бассейнъ Каспія не стянулъ къ себѣ закавказскихъ водъ; пустыня получила страшную рану, изъ которой течетъ неудержимою струей слабѣющей растворъ солей—эта кровь живущей пустыни.

Экскурсія на Муровъ-дагъ. Въ статьѣ „Экскурсія на Муровъ-дагъ“, напечатанной въ издавіяхъ Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растений, К. А. Сатуниинъ излагаетъ результаты своихъ поѣздокъ на гору Муровъ-дагъ (11219 фут.), представляющую восточную оконечность Галкинского хребта (въ системѣ Малаго Кавказа), идущаго справа параллельно сѣверо-восточному берегу озера Гокчи. Первый разъ К. А. Сатуниинъ посѣтилъ эту гору и поднялся на ея вершину въ маѣ 1895 года, но тогда онъ пробылъ здѣсь всего

одинъ день и сдѣлалъ только немного орнитологическихъ наблюдений. Въ 1912 году онъ постылъ эту мѣстность снова, причемъ маршрутъ этой поѣздки былъ слѣдующій: отъ ст. Евлахъ черезъ мѣст. Тертеръ Джеванширскаго уѣзда онъ проѣхалъ въ сел. Мингрельское—лѣтній административный пунктъ уѣзда, а оттуда постылъ лѣса по склону Муровъ-дага и нѣсколько дней прожилъ въ кибиткѣ на границѣ лѣсной растительности. Мѣстность кругомъ с. Мингрельскаго, лежащаго уже въ предгорьяхъ на волнистомъ плоскогорьи, почти лишена уже лѣса. Остался только кустарникъ, но уже въ недалекомъ разстояніи попадаются высокіе лѣски. Отъ этого по разбросаннымъ среди полей кустикамъ у сел. Мингрельскаго встрѣчались и вовсе несвойственныя лѣсному поясу птицы, очевидно распространившіяся въ немъ вмѣстѣ съ культурою, какъ черноголовая овсянка, просянка и др. По пути отсюда къ с. Гасанрисъ лѣсъ встрѣчается все чаще и становится все выше, а обработанныя поля попадаютъ все рѣже. По берегу р. Тертера—густыя заросли кустарниковъ, откуда несутся голоса множества разныхъ птичекъ. Выше сел. Гасанрисъ начинается уже сплошной высокой лиственный лѣсъ, покрывающій здѣсь склоны Муровъ-дага до высоты около 6000 фут. Подъемъ становится круче. Пересѣкая притокъ р. Тертера—р. Турачай, онъ поднялся по южному склону Муровъ-дага и поставилъ кибитку на самой границѣ лѣсной растительности близъ кочевки Умутли. Внизу возвышались послѣднія деревья, а выше разстилались альпійскіе луга и каменистыя осины. Экскурсировать было трудно, такъ какъ лѣсъ росъ по большей части по крутымъ склонамъ. Въ глубокихъ балкахъ съ шумомъ бѣжали рѣчки, притоки Турачая. Такія балки обыкновенно были густозаросшими и служили пристанищемъ не только множеству птицъ, но и такому нежелательному сосѣду, какъ медвѣдь.

К. А. Сатунинъ предполагалъ еще проѣхать вверхъ по Тертеру, чтобы сравнить фауну здѣшнихъ лѣсовъ съ фауною лѣсовъ южныхъ склоновъ Малаго Кавказа, но это ему не удалось. Однако, въ своей статьѣ онъ указываетъ на чрезвычайную важность, въ зоогеографическомъ отношеніи, изслѣдованія этихъ лѣсовъ. Цѣль изслѣдованія, которую можно поставить себѣ при этомъ,—выяснить: насколько отличается фауна лѣсовъ южныхъ склоновъ Малаго Кавказа отъ фауны лѣсовъ сѣверной его части, т. е. слѣдуетъ ли первое относить къ установленному К. А. Сатунинимъ зоологическому округу «Южное Закавказье» или къ «лѣсному округу восточнаго Закавказья», куда несомнѣнно относятся вторые. Тому, кто пожелалъ бы проавести это изслѣдованіе, онъ рекомендуетъ слѣдующій маршрутъ.

Изъ Елсаветполя черезъ Аджикентъ по р. Коракъ-чаю или западнѣе—по р. Ганджинѣ подняться въ лѣсной поясъ сѣверныхъ склоновъ Муровъ-дага и сдѣлать здѣсь продолжительную остановку. Свѣдѣнія о деталяхъ движенія лучше всего получить отъ лѣсничихъ, всегда очень любезно помогающихъ каждому изслѣдователю. Если будетъ возможно, то, двигаясь на востокъ, пройти въ долину р. Тертера. По этой долинѣ медленно двигаться вверхъ съ частыми и продолжительными остановками до самаго перевала къ оз. Гокчѣ. Затѣмъ подняться по его правому большому притоку, изслѣдовать сѣверные отроги Карабахскаго

хребта и пройти къ верховья р. Акеры, а отсюда, переваливъ Карабахский хребетъ, перейти на его восточные склоны. Хорошихъ лѣсовъ во всемъ этомъ краѣ осталось уже мало, такъ что въ выборѣ мѣста для остановокъ лучше всего помогутъ опять-таки лѣсниціе. Экскурсія эта рассчитана на три мѣсяца. Мѣсто небольшое и его за это время можно удовлетворительно обследовать въ орнитологическомъ отношеніи. Лучшее время для экскурсіи—апрѣль, май и іюнь.

Научныя изслѣдованія на Кавказѣ лѣтомъ 1914 года. *Императорскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, состоящимъ при Московскомъ Университетѣ*, на лѣто 1914 года были командированы на Кавказъ для научныхъ изслѣдованій слѣдующія лица:

1) Непременный членъ Общества Ш. Р. Фрейбергъ для зоологическихъ изслѣдованій и наблюденій.

2) Дѣйствительный членъ Общества В. А. Линдгольмъ въ Батумскую и Карсскую область и Тифлисскую губ. для зоологическихъ изслѣдованій и наблюденій.

3) Членъ сотрудниковъ Общества В. Ф. Раздорскій—въ Терскую область для ботаническихъ изслѣдованій и наблюденій.

Советомъ Императорскаго Ботаническаго Сада Петра Великаго, съ разрѣшенія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, на лѣто 1914 года были командированы на Кавказъ:

1) Консерваторъ Сада С. Ю. Туркевичъ съ 15 апрѣля по 1 іюня для изученія флоры и сбора растений въ Карсскую область, въ частности—въ Нагорную Арменію, являющуюся весьма интересной въ ботаническомъ отношеніи и богатой эндемическими видами, а также на Арсіанскій хребетъ на границѣ Батумской и Карсской областей, являющійся водораздѣломъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями и служащій рѣзкою границей между растительностью восточнаго и западнаго Закавказья.

2) Консерваторъ Сада И. В. Шалябинъ съ 1 июля по 20 августа въ Черноморскую и Кутаисскую губ. и Батумскую область для выясненія вопроса о границѣ на Черноморскомъ побережьѣ Кавказа между степной растительностью Новороссійскаго края и лѣсной флорой Повнѣчной провинціи, до сихъ поръ еще не вполне выясненной, и для изученія мѣстоахожденій ископаемой флоры въ окрестностяхъ Гудауты и въ пѣкотогахъ другихъ мѣстностяхъ въ предѣлахъ Батумской области, указанныхъ г. Шалябину специалистами геологами.

3) Состоящая при гербаріи Сада Е. О. Кикодзе—въ Озургетской уѣздъ Кутаисской губ., гдѣ находится обширная альпійско-лѣсная область Аджаро-Имеретинскаго хребта, перевалы черезъ который, ведущіе отъ моря къ Абасъ-Туману, а также на югъ къ Ардагану, еще не посѣщались коллекторами—ботаниками.

Лекціи анат. Н. Я. Марра 21-го и 22-го декабря 1914 г. въ Московскомъ университетѣ Шанивскаго состоялись двѣ лекціи акад. Н. Я. Марра. Имя петроградскаго ученаго пользуется широкой популярностью

въ кругахъ специалистовъ-востоковѣдовъ, какъ одного изъ лучшихъ не только у насъ, но и на Западѣ знатоковъ исторіи и лингвистическаго міра Кавказа и Передней Азіи. Н. Я. Марръ является, между прочимъ, создателемъ яфетической теоріи, заполняющей большой пробѣлъ въ современныхъ конструкціяхъ сравнительнаго языковѣдѣнія. Яфетическая теорія восполняетъ недостававшее прежде звено между комплексомъ арійскихъ и семитическихъ языковъ. Она встрѣчала крупныя возраженія, но въ послѣднее время находятъ все больше и больше сторонниковъ.

Яфетическая теорія была положена и въ основу первой изъ лекцій проф. Н. Я. Марра „Кавказскій культурный міръ и Армения“. Въ ней лекторъ, указавъ на происхожденіе народовъ кавказскаго міра и на элементы, объединявшіе ихъ культурно въ ранніе историческіе періоды, установилъ три природно-национальных коллектива на Кавказѣ: кавказско-албанскій, грузинскій и армянскій. Вторую половину лекціи лекторъ цѣликомъ посвятилъ Арменіи. Онъ выяснилъ происхожденіе армянскаго народа изъ соединенія аrio-европейскихъ, аrio-иранскихъ и яфетическихъ элементовъ на почвѣ южной Арменіи и прослѣдилъ основныя этапы эволюціи армянскаго народа какъ въ періодъ самостоятельныхъ армянскихъ государствъ, такъ и въ періодъ паденія государственной самостоятельности. Передъ слушателями прошли трагическія картины гибели сначала армянской феодальной культуры, потомъ армянской старо-буржуазной культуры. Широкими штрихами была очерчена роль церкви, какъ хранительницы национальныхъ началъ въ эпоху упадка. Въ заключеніе Н. Я. Марръ указывалъ на то, что изъ первичныхъ социальныхъ элементовъ армянскаго народа осталось цѣло только крестьянство. И это армянское крестьянство послужило ячейкой возрожденія Арменіи. Возрожденіе Арменіи, какъ самостоятельнаго политически-самоопредѣляющагося организма, должно произойти подъ эгидой русской государственной власти.

Вторая лекція была посвящена раскопкамъ, предпринятымъ Н. Я. Марромъ въ древней столицѣ Багратидовъ, городѣ Ани. Разсказъ о раскопкахъ сопровождался непрерывными экскурсами въ область политической, социальной и культурной исторіи Багратидскаго царства и его отношеній къ Византіи и послужилъ яркой иллюстраціей того, какъ научное остроуміе и широкая эрудиція умѣютъ восполнять недостатокъ писаннаго матеріала матеріаломъ, вычитаннымъ въ языкѣ мертваго камня. Лекція на этотъ разъ иллюстрировалась и въ буквальномъ смыслѣ—туманными картинками, показывавшими памятники древняго багратидскаго искусства. Обѣ лекціи Н. Я. Марра имѣли большой успѣхъ.

Экспедиція на Кавказъ москвичей. Лѣтомъ 1914 года группа преподавателей Московскаго университета Шапьянскаго и Москвитскихъ Высшихъ женскихъ курсовъ подъ руководствомъ проф. Н. К. Кольцова организовала поѣздку по Кавказу, имѣвшую своей цѣлью, кромѣ сбора биологическихъ коллекцій, также и приготовленіе кинематографическихъ снимковъ. Удалось приготовить рядъ кинематограммъ по фаунѣ и флорѣ Кавказа; много снимковъ сдѣлано въ ботаническихъ садахъ Черномор-

скаго побережья, причѣмъ особенное вниманіе обращено на зарождающееся производство акклиматизированныхъ здѣсь полевныхъ растений: чайнаго дерева, бамбука, каучуковаго дерева, рами и т. д. Удалось также снять горные перевалы: Военно-грузинскую дорогу и Клухорекій перевалъ, который во время перехода былъ еще подъ снѣгомъ. Особый интересъ въ связи съ текущими военными событіями представляютъ кинематографическіе снимки въ русской Арменіи. Святы бытовныя сцены, иллюстрирующія жизнь современнаго армянскаго города и армянской деревни, мелкія кустарныя производства, рыбные промыслы на о. Гокчѣ, жизнь курдовъ на горныхъ лѣтнихъ пастбищахъ. Эриванская губернія богата памятниками нѣкогда могущественной и высоко культурной древней Арменіи; для ознакомленія съ этой исторіей широкіяхъ слоевъ русской публики представлялось желательнымъ снять кинематографически развалины древней столицы Арменіи, построенаго въ X—XIII вѣкѣ г. Ани, а также монастырскія постройки на о. Севанѣ, относящіяся къ тому же періоду, старинныя армянскія кладбища и т. д.

Эти кинематографическіе снимки были показаны участницей экскурсіи М. П. Садовниковою на двухъ публичныхъ лекціяхъ: „По высокой Арменіи“ и „Черезъ Кавказскій хребетъ“, прочтанныхъ въ Москвѣ, въ большой аудиторіи университета Шанявскаго.

Кавказъ, Турція.

Къ вопросу объ исправленіи географической номенклатуры грузинскихъ названій. Г. Л. Меліксетъ-Бекетъ въ своей замѣткѣ „По поводу географической номенклатуры“ пишетъ слѣдующее: „Когда мы объ пѣвѣстныхъ частяхъ Грузіи говоримъ Осетія, Имеретія, Кахетія и пр., мы вовсе не подозреваемъ, что такія названія совершенно неправильны.“

Еще въ № отъ 1 марта 1911 г. „Извѣстій Императорской Академіи Наукъ“ въ своей работѣ „Грузинскія прициски греческаго евангелія пѣвѣ Коридія“, Н. Я. Марръ писалъ: „Пора отказаться отъ варварскаго пріема сохранять грузинскій суффиксъ —ет, равнозначущій русскому—ія, развѣ послѣдній налицо, т. е. пора вмѣсто Сванетія, Кларджетія употреблять формы Сванія, Кларджія, подобно тому, какъ уже принято говорить вполне правильно Абхазія, а не Абхазетія“ (стр. 219, прим. 2).

Къ сожалѣнію, воплотѣ основательное замѣчаніе Н. Я. Марра за 2 слѣшкомъ года не успѣло выбраться далеко за тѣсный кругъ специалистовъ, принадлежащихъ къ новой школѣ (т. е. школѣ Н. Я. Марра): лишь они откликнулись на него и лишь они же приняли это замѣчаніе въ руководство себѣ.

Но широкіе круги общества, въ особенности, мѣстнаго туземнаго, отрѣзанные отъ замкнутыхъ міровъ кабинетной учености, все еще продолжаютъ пребывать въ полномъ невѣдѣніи относительно того, на что пора, пожалуй, и имъ откликнуться.

Хотя, выражаясь словами Н. Я. Марра, „теперь, пожалуй, трудно вернуться къ правильнымъ формамъ—Осія, Имерія и особенно Кахія вмѣсто Осетія, Имеретія и Кахетія (ibid.)“, тѣмъ не менѣе, сдѣлать это мы находимъ настоятельно необходимымъ.

Одно изъ двухъ: или употреблять грузинскія формы безъ измѣненія въ русской транскрипціи—Осети, Имерети, Кахети, Сванети, Кларджети и пр.; или же, если желаемъ тѣ же самыя названія выражать чрезъ русское окончаніе—іа, употребить русскія формы, съ замѣной грузинскаго „ет“ русскимъ—„іа“—Осія, Имерія, Кахія, Сванія, Кларджія и пр. Во второмъ случаѣ, во избѣжаніе недоразумѣній, лучше руководствоваться слѣдующимъ принципомъ: брать корень слова (напр., ос, пмер, нах, свап, клардж) и приставлять къ этому корню окончаніе—іа.

Нѣкоторое затрудненіе представляютъ грузинскія формы не обычнаго типа, т. е. не содержащія въ себѣ суффикса—ет, напр., Тао, Одиши, Картли. Хотя Н. Я. Марръ о нихъ ничего не говоритъ, но мы позволяемъ себѣ замѣтить, что и здѣсь слѣдуетъ руководствоваться общимъ принципомъ: брать корень слова—та, одиш, картл, и приставлять къ нему окончаніе—іа. Такимъ образомъ, получается Таіа, Одишіа, Картліа (полнѣйшая форма вмѣсто Картливіа). Таковыя формы встрѣчаются и у Н. Я. Марра и его послѣдователей, но безъ огворки.

Что касается названій отдѣльныхъ географическихъ пунктовъ (не областей), содержащихъ въ себѣ—ет, то къ нимъ общій принципъ не примѣнимъ, такъ какъ замѣни грузинскій—ет русскимъ—іа, такимъ пунктамъ мы бы придали распространительное значеніе области. Въ виду этого, здѣсь приходится прибѣгнуть къ другому принципу: не отдѣлять суффиксъ (-ет) отъ корня, а лишь замѣнять грузинское окончаніе (-и, -а) русскимъ окончаніемъ (-я). Напримѣръ, вмѣсто Душети, Телети, Михета говорить Душетя, Телетя, Михетя, какъ, впрочемъ, и пришло вообще говорить“.

Археологическая находка бронзовой эпохи. Со словъ члена Петербургскаго Археологическаго Института Е. А. Пахомова газетѣ „Кавказъ“ сообщаютъ объ интересной находкѣ бронзовыхъ надрѣй—небольшихъ инструментовъ, похожихъ на употребляемую шифъ туземцами тоху (мотыку). По словамъ нашедшихъ, весь кладъ состоялъ изъ вѣсколькихъ пудовъ бронзы. Мѣсто находки они отказались указать. Совершенно такія же орудія и орудія другихъ формъ (сѣкиры и пр.) были уже найдены г. Пахомовымъ въ цѣломъ рядѣ кладовъ въ приморской полосѣ Батумской области. Новая находка, повидимому, обнаружена въ Кутанской губ. и это доказываетъ, что культура, характеризуемая этими надрѣями, захватывала болѣе значительный районъ, чѣмъ это предполагалось до сихъ поръ. Назначеніе орудій нѣсколько загадочно: ихъ малый размѣръ, тонкость и хрупкость неключаютъ предположеніе, что они служили для обдѣлки камня или обработки другого твердаго матеріала. По своей формѣ и размѣрамъ (около 2 вершковъ) они не могутъ быть боевымъ оружіемъ; употребленіе же ихъ въ качествѣ мѣловыхъ знаковокъ, какими были, напримѣръ, западно-европейскіе „мельты“, не выжета со слѣдами употребленія: вторичной обточкой, затупившимися или обломанными заостренными частями и проч. Можетъ быть, этими орудіями пользовались для обрядовыхъ цѣлей. Въ этомъ кладѣ, какъ и въ предыдущихъ находкахъ, вмѣстѣ съ орудіями совершенно цѣлыми, имѣются экземпляры съ отломанными кусками, а иногда лишь одни обломки

орудій; поэтому надо думать, что кладонскатели наткнулись на место древней мастерской, как это было при находках в сел. Садибаури и Цихис-дзирн в окрестностях Батума. Для определения эпохи, к которой относятся эти любопытные памятники, данных пока не имеется, но нетъ сомнѣній, что они относятся ко времени, вѣроятно, вѣками раньше выхода къ Черному морю восточно-грузинскихъ племенъ.

Встрѣча новаго года у осетинъ. С. Г. Каргин о новъ въ „Кавказскомъ Слово“ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о встрѣчѣ осетинами новаго года.

„Осетія съ ея обитателями является однимъ изъ тѣхъ интересныхъ уголковъ Кавказа, гдѣ всегда можно найти богатое поле изслѣдованій не только въ области статистико-экономической, археологической, лингвистики, обычного права вообще, но и въ области этнографической—въ особенности. И чѣмъ больше изучается этотъ уголокъ, тѣмъ больше онъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе науки и ученыхъ. Такъ, въ жизни осетинъ наблюдается цѣлый рядъ явленій, которыя служатъ выраженіемъ ихъ взглядовъ на жизнь и ея проявленія вообще; въ нихъ тѣсно уживаются чисто христіанскія воззрѣнія народа съ языческими. Осетинъ рядомъ со святами церкви одинаково почитаетъ и совершаетъ обильныя жертвоприношенія и мнимымъ друзьямъ (святымъ), часто не дѣлая между тѣмъ и другимъ никакого различія. Вотъ почему великій церковный праздникъ въ Осетиніи никогда не празднуется въ его чистомъ видѣ, а непременно съ примѣсью чисто языческихъ воззрѣній и понятій. Лучшимъ доказательствомъ сказаннаго служатъ, напримѣръ, встрѣча новаго года (ног-бон, т. е. новый день: ног-новый, бон-день) у осетинъ. Еще съ вечера подъ новый годъ каждая семья въ горахъ Осетиніи тщательно приводитъ въ порядокъ не только свое жилище помѣщеніе, но и конюшни, гумно и даже скирды сѣна и соломы. Одновременно еще за недѣлю до наступленія новаго года въ каждомъ домѣ варятъ пиво или араки. При наступленіи вечера подъ новый годъ и скотинѣ даютъ наилучшій кормъ. По вѣрованію осетинъ, новый годъ несетъ съ собою всему міру не только горе, бѣдствія всякаго рода, море кровавыхъ слезъ, но и богатства, и счастье, и радость. Въ эту ночь, полагающую конецъ прошлому и начало новому году, а, слѣдовательно, и новой, говорятъ осетинъ, жизни, во всему міру несутся дауджыта (небожители) съ тѣмъ, чтобы повѣять среди народа счастье и горе, богатство и радость на весь годъ. Чтобы невѣдомое шестинѣ святыхъ по міру встрѣтить достойно, не прогибать ихъ и тѣмъ не манячь на себя ихъ кары, осетинъ стараются привести въ порядокъ все свое хозяйство, а равно угодить и безсловесной скотинѣ, почитаемой осетинами за Божій даръ. Отсюда, когда кого-нибудь въ продолженіе года постигаетъ какое-либо горе, то осетинъ это объясняютъ тѣмъ, что онъ не угодилъ дауджытамъ. Чтобы заранѣе рѣшить вопросъ о томъ, что дауджыта въ своей милости не откажутъ и данному дому, еще съ вечера въ каждомъ домѣ въ горахъ Осетиніи выпекаютъ въ корыто муки изъ лучшей горской пшеницы и накрываютъ сверху тонкой бѣлой матеріей или же ситомъ такъ, чтобы послѣдніе не касались ровной поверхности муки. Ровно въ полночь подъ новый годъ вся семья, до малыхъ дѣтей включительно, поднимается на-ноги. Мужчины наскоро разводятъ

огонь въ главной саклѣ, а хозяйка дома, со свѣчю въ рукахъ, подходитъ къ корыту съ мукой и, осторожно снявъ покрывало, разглядываетъ поперхность муки, чтобы увидѣть, нѣтъ-ли на ней какихъ-либо слѣдовъ. Такъ какъ послѣдніе всегда находятся, то она о томъ тотчасъ же съ радостью объявляетъ старшему въ домѣ. Эти слѣды на поверхности муки, по вѣрованію осетинъ, служатъ предзнаменованіемъ слѣдовъ тѣхъ животныхъ, коихъ дауджыта пошлютъ этому дому въ продолженіе новаго года; они же означаютъ и обиліе всякаго рода богатства, урожая и т. д. Вообще убѣдившись въ покровительствѣ дауджыта, данная семья старается, насколько это возможно по ея состоянію, воздать имъ благодареніе. Для этого самая младшая вѣвѣтка въ домѣ, а если ея нѣтъ, то дѣвица, мальчикъ или, наконецъ, сама хозяйка спѣшитъ раннимъ утромъ за свѣжей водой. Я обращаю вниманіе на выраженіе „свѣжей“, значеніе котораго заключается въ томъ, что, по глубокому вѣрованію осетинъ, въ эту великую ночь обновляется вся природа и все на ней и въ ней падающее; въ это время, говоритъ народъ, даже и рѣка песеть совершенно новыя струи воды, кои до этого времени не имѣли мѣста въ ея кипучихъ волнахъ. Набирание свѣжей воды, по вѣрованію осетинъ, также служитъ залогомъ будущаго счастья и благополучія семейнаго очага. Исходя изъ той же мысли, каждый домъ въ отдаленности и весь аулъ имѣетъ, разводятъ во дворѣ или гдѣ-либо на площади въ селѣ большой костеръ изъ соломы или можжевеловника, специально для этого собираемаго въ продолженіе недѣли до наступленія новаго года. Одновременно производится стрѣльба пѣзъ ружей. Современная же это, осетинъ вѣрятъ, что костеръ пожираетъ всѣ тѣ бѣдствія и несчастія, которыя имѣли мѣсто въ старомъ году, а пальба пѣзъ ружей въ преддверіи новаго года разгоняетъ злыхъ духовъ, которые въ обильномъ количествѣ слѣдуютъ за дауджыта (небожителями) съ тѣмъ, чтобы сѣять зло и горе средѣ тѣхъ, кои будутъ обойдены послѣдними. Тѣ же ялые духи майхорта (май—луна, хорта—сѣвдающіе, отсюда—пожирающіе луну), тѣснымъ кольномъ окруживъ луну въ ночь подъ новыи годъ, пожираютъ ее со всѣхъ концовъ и, чтобы освободить луну изъ ихъ зубовъ, осетинъ производятъ стрѣльбу и по направленію къ лунѣ. Изъ муки въ корытѣ, на свѣжей водѣ, хозяйка дома печетъ ватрушки-треугольнички (это служитъ символомъ Пресвятой Троицы) съ сыромъ, въ количествѣ трехъ штукъ на каждое помѣщеніе въ домѣ, не исключая и конюшенъ. Все это съ чашкою пива или рогомъ арака, на треножномъ столикѣ, подается старшему въ домѣ, который со всею молодежью въ домѣ обходитъ всѣ помѣщенія, начиная съ главной сакли и кончая конюшней. Въ каждомъ изъ нихъ, съ чаркой пива или рогомъ араки въ правой рукѣ и ватрушкой—въ лѣвой, патриархъ семьи, при дружномъ возгласѣ „оммень“ (вѣроятно, означаетъ—аминъ) произноситъ импровизованную молитву, вознося въ ней хвалу и благодареніе всѣмъ дауджыта за то счастье и богатство на новыи годъ, о которомъ свидѣтельствуютъ слѣды на поверхности муки въ корытѣ. Обойдя всѣ помѣщенія, старшій въ домѣ съ молодежью возвращается въ саклю, гдѣ уже въ кругу всей семьи совершается общій пиръ, на которомъ, при чинномъ молчаніи и всеобщемъ благоговѣніи въ виду шествія дауджыта по міру, единственный разъ раз-

рѣшается молодежи и даже дѣтямъ выпить пива и араки. Это же предписание обычая сохранять тишину, спокойствіе и благоговѣніе соблюдается и въ общественной ириушкѣ (кувд) въ аулѣ, гдѣ присутствуютъ всѣ жители аула, отъ мала до велика“.

Эрцойская равнина и хевсурь. Когда заходитъ рѣчь о необходимости принятія мѣръ къ охранѣ, въ качествѣ „памятниковъ природы“, порядку съ наиболее интересными, въ смыслѣ красоты или въ смыслѣ научнаго значенія, ландшафтами и рѣдкими или вымирающими растительными и животными видами, также и вымирающихъ племенъ и народностей, или, по крайней мѣрѣ, о необходимости наиболее тщательнаго и подробнаго изученія ихъ еще до ихъ полнаго исчезновенія, мысль невольно обращается къ многоплеменному Кавказу и шлетъ среди пестрой смѣси его народностей такихъ, вымирание или исчезновеніе которыхъ можно предвидѣть въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Нѣтъ сомнѣній, что къ таковымъ можно отнести небольшое племя хевсурь. Вотъ что писалъ о нихъ, между прочимъ, І. Л. Сегаля въ своей замѣткѣ „Эрцойская равнина (изъ путевыхъ замѣтокъ)“, выдержки изъ которой мы приведемъ здѣсь. „Эрцойская равнина лежитъ въ долинѣ р. Юры къ югу отъ центральнаго Кавказскаго хребта и по справедливости можетъ считаться одною изъ живописнѣйшихъ равнинъ на Кавказѣ. Находясь на высотѣ около 3200—3500 ф. н. у. моря, она имѣетъ въ ширину около 10—12 верстѣ и въ длину, почти отъ границъ Душетскаго уѣзда до р. Юры у селенія Веценцра, верстѣ около 35. Окруженная со всѣхъ сторонъ мягкими контурами невысокихъ и искривленныхъ холмовъ, вершины которыхъ покрыты значительно уже порѣдѣвшимъ, но все еще мощнымъ лѣсомъ, равнина эта имѣетъ едва замѣтный уклонъ къ середнѣ. Строеніе ея переноситъ воображеніе зрителя къ тому отдаленному отъ насъ времени, когда вся долина находилась на двѣ гигантскаго озера. Въ наиболѣе глубокихъ мѣстахъ ея рельефа, гдѣ теперь раскинулось болотистый лугъ, процессъ высыханія этого озера еще не окончился. Съ любого мѣста цѣли окружающихъ равнину холмовъ открывается великолѣпный видъ на всѣ ея детали: можно простымъ глазомъ рассмотреть не только разбросанныя по ней селенія, но и сосчитать, безъ риска ошибиться, всѣ почти дома въ каждомъ селеніи.“

На пространствѣ Эрцойской равнины имѣется 28 деревень, населенныхъ представителями разныхъ картвельскихъ племенъ: пшавами, тупинами, хевсурами и гурапами, въ числѣ около 7000 душъ.

Больше всего на Эрцойской равнинѣ пшавовъ. Пшавы—наиболѣе добродушные изъ всѣхъ грузинскихъ племенъ; за ними не безъ основанія упрочилась слава людей пріятливыхъ и гостепріимныхъ. Сосѣди пшавовъ—тупины, съ нѣскольکو болѣе грубыми чертами характера, вообще присущими пастушескому племени, также достаточно радушны и гостепріимны. Тѣ и другіе одинаково стройны, черты лица ихъ правильны, носъ острый, цвѣтъ кожи почти бронзовый; встрѣчаются и блѣдныя. Къ сожалѣнію, тѣ и другіе въ большой массѣ такъ же нечистоплотны, какъ всѣ вообще горныя жители. На пространствѣ не только Эрцойской равнины, но и всего Гюнетскаго уѣзда не имѣется, кажется, ни

одной бани. Молодые женщины-пшавы и тушинки стройнее и грациознее кахетинок, но пожилые женщины церасивы. Дети, в особенности девочки, удивительно красивы и пшавы, с выжидными светлыми кудряшками. Эти-то маленькие красавицы, впоследствии, под влиянием безпрерывного и тяжелого труда, превращаются в безобразных старух. Бог дает имъ одно лицо, а условия трудовой жизни—другое. Какъ пшавы, такъ и тушины большую часть года проводятъ въ семейномъ очаге и со своими стадами перекочевываютъ съ горъ на низменности, и обратно, предоставивши всѣ полевые и домашнія работы женщинамъ.

Хевсуры—самое загадочное изъ всѣхъ грузинскихъ племенъ. *Всѣхъ ихъ едва ли наберется тысячъ шесть. Годъ отъ году ихъ становится все меньше и меньше, и недалеко то время, когда они совершенно исчезнутъ въ качествѣ отдѣльнаго племени.* Суровая жизнь на высокихъ и мало доступныхъ горахъ центрального Кавказскаго хребта, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ вѣчными снѣгами, удержала ихъ по настоящее время почти въ первобытномъ состояніи. Хотя они называютъ себя христианами, по вѣру ихъ столько же христiанскаго, сколько въ вѣрѣванiяхъ магометанскаго, хотя послѣдніе и называютъ себя правовѣрными суннитами: въ вѣрванiяхъ хевсуръ больше библейскаго, мусульманскаго и языческаго, чѣмъ христiанскаго. Одежда въ кольчугу, шлемъ, набедренники и наручники, вооруженные щитомъ и мечемъ, въ странной и пестрой одеждѣ съ вышитыми на груди и плечахъ большими крестами изъ красныхъ дефъ, хевсуры дали поводъ къ образованію легенды, что они происходятъ отъ поавшихъ сюда по какой-то странной случайности рыцарей крестовыхъ походовъ. На самомъ дѣлѣ они состоятъ изъ смѣси коренныхъ грузинъ, потомковъ бѣжавшихъ въ горы политическихъ и уголовныхъ преступниковъ и спасавшихся отъ ужасовъ крѣпостного пла. Послѣднихъ въ особенности было много, и ими наполнено вымирающее отъ суровой жизни племя. Объ этомъ, по крайней мѣрѣ, повѣствуютъ мѣстные жители. Пестрая масса бѣглецовъ объединялась, ставъ подъ защиту всегда вооруженныхъ и не знавшихъ рабства хевсуръ.

Названіе „хевсуры“ происходитъ отъ грузинскаго „хеви“, обозначающаго „ущелье“. Происходи отъ смѣшенія представителей различныхъ грузинскихъ племенъ, живущихъ въ неприступныхъ, какъ въ крѣпости, горныхъ ущельяхъ, хевсуры выработали особый характерный типъ. Они небольшого роста, но коренасты и сильны; со светлыми волосами и голубыми глазами. Далеко темный цвѣтъ кожи кажется темнымъ потому, что лицо хевсура или хевсурки покрыто толстымъ слоемъ грязи. Если степень культуры народа можно измерить количествомъ употребляемаго мыла, то хевсуры должны быть признаны самымъ невѣжественнымъ и грязнымъ народомъ: они не знаютъ, что такое мыло и никогда не умываются въ буквальномъ смыслѣ слова. Платье свое хевсуры приготавливаютъ сами изъ шерстяной матеріи, обильно расшитое разноцвѣтными вышивками. На предложенный мною одному хевсурѣ вопросъ: зачѣмъ онъ обременяетъ себя ношеніемъ щита—послѣдовалъ отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что безъ этого и вообще безъ оружія хевсуръ не можетъ выходить изъ дома: онъ всегда долженъ быть готовъ нападать или защищаться отъ нападенія. До болѣеизности развитое самолѣбіе и це-

удерживал вспыльчивость часто ведутъ къ кровавымъ столкновѣнiямъ. До чрезвычайности метильный, онъ никогда не проситъ пощады и не щадитъ своихъ враговъ. Лица хевсуръ покрыты шрамами до того, что рѣдко можно видѣть вполнѣ уцѣлѣвшіе носъ и щеки: всюду на лицѣ видны слѣды „сацерули“, т. е. крупныхъ „боевыхъ“ колець, носимыхъ ими на большомъ пальцѣ; этими-то кольцами они наносятъ другъ другу жестокіе удары. Языкъ ихъ—древне-грузинскій, малоизвѣстный другимъ грузинскимъ племенамъ.

Всѣ домашніе и полевые работы, гдѣ послѣдніе имѣются въ хозяйствѣ хевсуръ, какъ бы тяжелы онѣ не были, выполняются только женщинами, въ то время, какъ мужчии предаются правдоности и веселью. Понятно, что хевсурка въ 30—35 лѣтъ уже выглядитъ старухой, съ лицомъ, изборожденнымъ морщинами. Дѣвушка-хевсурка выходитъ замужъ не ранѣе 20 лѣтъ. Въ первые три года замужества считается постыднымъ имѣть дѣтей. Болѣе трехъ дѣтей въ семействѣ имѣть не полагается; часто меньше, но весьма рѣдко больше. Къ воловой воздержанности побуждаетъ хевсуръ, съ одной стороны, невозможность, по крайней бѣдности, содержать большую семью, а съ другой—обстановка, сопровождающая роды, весьма часто оканчивающаяся смертью и матери, и ребенка. Дѣло въ томъ, что у хевсуръ существуетъ обычай, по которому женщина съ момента наступленія родовъ несчастная считается нечистой и выгоняется изъ дома, даже зимою, въ самые сильные морозы. Обыкновенно съ этою цѣлью устраивается недалеко отъ деревни когуръ, называемая „сачохи“, въ которую добрый хозяинъ не пожелаетъ загнать ни собаку; туда приносить солому, на которой несчастная отверженная женщина должна родить и оставаться 40 дней безъ всякой посторонней помощи. Пищу ей подносятъ издали, какъ прокаженной, на дощаткѣ. Лишь по истеченіи установленныхъ обычаемъ 40 дней, предварительно обмывшись и вымывъ свое платье, родильница возвращается обратно въ домъ мужа, рѣдко съ ребенкомъ на рукахъ. Солома, на которой родильница лежала, сжигается.

Преобладающее свойство характера хевсура—прямолинейность, не допускающая компромиссовъ и приводящая часто къ жестокости безъ всякой къ этому причины: врагъ, рѣзультативный или мнимый, долженъ быть если не совершенно уничтоженъ, то, по крайней мѣрѣ, наказанъ пораненіемъ, оставляющимъ слѣдъ на лицѣ. Всякій споръ рѣшается или жаломъ или „сацерулой“. Примиреніе съ врагомъ можетъ состояться лишь послѣ нанесенія раны „сацерулой“ и при условіи матеріальнаго вознагражденія. Уплата вознагражденія производится коровами или, за неимѣніемъ въ хозяйствѣ противника коровы, стоимостью ихъ, считая 5 руб. за корову. Число причитающихся за пораненіе коровъ опредѣляется числомъ ишеничныхъ или ячменныхъ зеренъ, укладываемыхъ по длинѣ раны.

Религія хевсуръ—безпорядочная смѣсь христіанскихъ, библейскихъ, мусульманскихъ и языческихъ вѣрованій. Моральное значеніе церквей имъ совершенно неіѣдомо. Они празднуютъ не только воскресенье, но также пятницу и субботу, и сохранили много языческихъ обрядовъ, какъ, напр., кровавыя жертвы, кровоокрошеніе, поклоненіе священнымъ

рошамъ, старымъ и мощнымъ деревьямъ и некоторымъ птицамъ и т. п. Въ этомъ отношеніи они напоминаютъ друидовъ въ древней Галліи и Британіи. Православные священники не имѣютъ на хевсуръ никакого вліянія. Громяднымъ, почти исключительнымъ вліяніемъ у нихъ пользуются языческія духовныя лица „хевсь-бери“ (старецъ или молахъ ущелья) и „кадаги“ (прорицатель). Хевсь-бери собираетъ хевсуръ и молится съ нимъ возлѣ капища на открытомъ воздухѣ. Въ торжественныхъ случаяхъ богослуженіе оканчивается жертвоприношеніемъ и кровоокропленіемъ. Въ христіанскіе праздничные дни толпа изъ церкви отправляется на богослуженіе и къ языческому капищу. Женщинамъ воспрещается входить въ церковь или присутствованіе при богослуженіи хевсь-бери. Капища обыкновенно находятся у опушки лѣса или въ какой-нибудь рошѣ возлѣ вѣковыхъ деревьевъ. Одно изъ такихъ капищъ въ видѣ невысокой четырехугольной башни находится въ сел. Тозать-Сопелл, вблизи церкви, въ самомъ началѣ Эрпейской равнины. Прорицаніе кадагами ведется отъ лица какого-нибудь христіанскаго святого. Наибольше чтимыми святыми у хевсуръ считаются св. Георгій и царица Тамара. Хевсуры, давно уже переселившіеся на Эрпейскую равнину и очутившіеся, такимъ образомъ, среди множества представителей другихъ грузинскихъ племенъ, мѣлѣе строго придерживаются языческихъ обрядовъ. Въ противоположность скудной, убогой обстановкѣ хевсуръ на ихъ родинѣ, въ Хевсуріи, обусловливаемой дикою природою, хевсуры, переселившіеся на Эрпейскую равнину, устроились довольно сносно. Платье съ разноцвѣтными вышивками они заимѣли обыкновеннымъ одѣяніемъ грузинъ и солдатскими шинелями“.

Изъ жизни курдовъ. Въ „Русск. Вѣдом.“ В. А. Гордлевскій сообщаетъ слѣдующія интересные свѣдѣнія изъ жизни и исторіи курдовъ:

„...Они живутъ въ горахъ, воинственны и никому не повинуются; однажды войско персидскаго царя въ 12 мириадъ вторглось въ ихъ землю, но пзъ-за непроходимости дорогъ ни одинъ солдатъ не вернулся обратно“, — рассказывали о курдахъ плѣнники въ лагерѣ „Десяти тысячъ грековъ“. Характеристика предковъ курдовъ, начертанная въ IV вѣкѣ до Р. Х. Ксенофонтъ, сохранила свое значеніе до XX вѣка.

Курды —вольная птица. На протяженіи тысячелѣтій курдовъ побывали подчинить себѣ разные господа, но безъ большого успѣха. Послѣдовательно Курдистанъ входилъ въ составъ государствъ: ассирійскаго, древне-персидскаго, парянскаго, римскаго, сасанидскаго, арабскаго и др. Однако, зависимость курдовъ отъ иноземцевъ была прізрачна: курды были непокойные подданные; перѣлако для усмиренія ихъ предпринимались военныя экспедиціи.

Въ XII вѣкѣ изъ курдскаго племени хадабани вышелъ знаменитый мусульманскій государь Салахъ-эддинъ (Саладинъ), ожесточенный врагъ крестоносцевъ. Но такъ какъ идеалы у него были исключительно религіозно-мусульманскіе, то курдскій народъ мало выигралъ отъ того, что въ мирѣ ислама гремѣла о Салахъ-эддинѣ слава. Когда въ XIII вѣкѣ

аббасидскій халифатъ былъ уничтоженъ Хулагу-ханомъ, Курдистанъ былъ унаследованъ монголами; собиратель Ирана шахъ Исмаилъ Сефевидъ (1499—1523) ненадолго включилъ Курдистанъ въ свое государство. Здѣсь среди курдовъ возникло броженіе на религіозной почвѣ. Для курдовъ, которые были сунниты (толка „шафин“), персы-шииты были ненавистны; поэтому во время столкновенія въ Азін въ XVI вѣкѣ между султаномъ Турціи Селемомъ I и шахомъ Персіи Исмаиломъ курды приняли сторону „защитника суннитовъ“. Такъ Курдистанъ отошелъ въ Турцію.

Въ войскѣ султана Селима I находился историкъ-папегиристъ Идрисъ Битлисѣ (битлисскій). По происхожденію курдъ, Идрисъ обнаружилъ недюжинныя административныя способности: онъ внесъ въ курдскія племена (въ Турціи) организацію, которая удержалась до XIX вѣка. Тогда въ горахъ Курдистана всюду были крѣпостцы во власти наследственныхъ старѣйшинъ изъ курдовъ, арабовъ, армявъ; старѣйшины были независимы, между собою вели они непрерывныя войны и грабили мирное населеніе. Идрисъ раздѣлилъ Курдистанъ на „санджакъ“,—административныя единицы; принципъ наследственной преемственности власти не былъ нарушенъ, но курдскіе бекъ получали уже какъ бы инвентуру отъ турецкихъ губернаторовъ.

Полязуясь отдаленностью отъ столицы, бекъ постепенно распространяли свое вліяніе на окрестности. По мѣрѣ того, какъ государство разрушалось, значеніе беевъ все болѣе и болѣе увеличивалось. Впрочемъ, вся страна почти зависѣла тогда отъ грозныхъ „деребеевъ“—бароновъ, которые открыто бунтовали противъ Порты. Преобразователь Турціи султанъ Махмудъ II (1808—1839), заботившійся объ уничтоженіи злоупотребленій, усмиривъ курдскихъ беевъ. Въ 1834 году Решидъ-паша, министръ-реформаторъ, внесъ во внутреннее управленіе коренныя измѣненія: въ городахъ были водворены гарнизоны, а курдскіе бекъ смѣнены.

Сопротивленіе курдовъ однако не было сломлено; наоборотъ, XIX вѣкъ ознаменовался въ Курдистанѣ рядомъ волненій, совпадавшихъ съ войнами между Россіей и Турціей. Курды какъ будто чувствовали, что рѣшеніе ихъ судьбы лежитъ на сѣверѣ, и охотно шли на сближеніе: врагъ Турціи былъ для нихъ другъ.

Но это было несознательное желаніе, а какъ только начиналась война, въ курдахъ просыпался инстинктъ кочевника, и они безъ разбора предавали все грабежу. Тамъ, гдѣ они рассчитывали на безнаказанность, они были безпощадны. Иногда, когда турки брали перевѣсъ (например, во время крымской кампаніи), курды испытывали на себѣ гнетъ, но успѣхъ русскаго оружія окрылялъ у курдовъ надежды на независимость.

Правда, восстанія курдовъ обречены были на неудачу, потому что на сторонѣ правительства была сила,—регулярная армія. Въ 1843 году возмущился могущественный курдскій бей Бохтана (приголь р. Тигра) Бедръ-эддинъ. Онъ господствовалъ надъ округой изъ замка Дергюль (около Дезире-ибль-Омаръ). Восстаніе было подавлено, а Бедръ-эддинъ сосланъ на островъ Критъ. Однако, сѣмена недовольства были раскиданы въ Курдистанѣ; потомки мятежнаго бей причинили и причиняютъ турецкому правительству немало хлопотъ. Вскорѣ послѣ русско-турецкой войны 1877—1878 гг. курды опять заволновались. Движеніе зародилось въ Азерб.

бейджавъ (среди курдовъ Персіи), но оттуда быстро перекинулось въ Турцію. Подъ предводительствомъ шейха Убейдаллаха, слово котораго было закономъ для курдовъ Урмійской области, курды, выведенные изъ террѣннхъ поборами, попытались сбросить иго персовъ. Шейхъ Убейдаллахъ мечталъ объ основаніи курдскаго государства. Обстановка складывалась сначала благопріятно: въ Азербейджанѣ свирѣпствовалъ (въ 1880 году) голодъ; соперникъ Персіи Турція поддерживала шейха.

Для Персіи и Турціи волненія между курдами представляли удобный предлогъ для вмѣшательства во внутреннія дѣла сосѣда; государственная персидско-турецкая граница была неустойчива, тѣмъ менѣе была она обязательна для курдовъ, которые, когда имъ вздумается, откочевывали изъ одного государства въ другое. Такъ, напримеръ, во время войны 1828—1829 г. племя „зияли“ ушло въ Хой (въ Азербейджанѣ), тамъ оно жило десять лѣтъ, а потомъ вернулось въ Турцію. Чтобы подчинить своему вліянію кочевниковъ, правительства Персіи и Турціи не брезгали никакими средствами. Поддерживая шейха Убейдаллаха, Турція хотѣла ослабить, конечно, Персію, но когда броженіе началось также среди турецкихъ курдовъ, Турція поторошилась убрать своего фаворита.

Тревожило взирала Турція на курдовъ. Въ концѣ XIX вѣка султанъ Абдулъ-Гамидъ попытался использовать воинственный пылъ курдовъ. Онъ учредилъ въ 1891 году легкую курдскую кавалерію „гамидійэ“, численность кавалерійскихъ полковъ должна была быть доведена до 200 тыс. человекъ; это былъ буферъ, направленный противъ Россіи. Официальныя сферы презирали, однако, нозудикое войско, одѣтое въ пестрые мундиры; можетъ-быть, курды возбуждали въ нихъ п страхъ,—но крайней мѣрѣ, сперва оружіе выдавалось гамидійцамъ только весной, на время учебныхъ сборовъ. Подозрительность, впрочемъ, исчезла, однако боевая способность курдской кавалеріи была подъ сомнѣніемъ. Дичь, авторъ „Арменія“ (курдофиль), утверждалъ, что во время войны она не будетъ имѣть никакой цѣны потому, что думаетъ только о грабежѣ: ценная дисциплина курдамъ неизвестна.

Учредивъ полки курдской кавалеріи, правительство поставило во главѣ ихъ курдовъ, которымъ оно жаловало титулы пашей, чтобы привлечь ихъ на свою сторону. Среди появившихся пашей центральное мѣсто занималъ Ибрагимъ-паша, командиръ 10 полковъ „гамидійэ“. Это былъ полуправисильный царекъ,—„князь степи“, какъ почтительно отзывались о немъ въ Месопотаміи кочевники, курды и арабы. Онъ властвовалъ надъ кочевыми и полукочевыми племенами курдовъ между Діарбекиромъ и Урфой и собиралъ съ нихъ дань—„хувэ“. По-своему преданный султану Абдулъ-Гамиду, онъ ежегодно посылалъ ему во дворецъ богатыя подарки,—такъ удавалось ему избѣгать отвѣтственности за безчинства подчиненныхъ ему людей.

Кто не платитъ дань,—разсуждалъ Ибрагимъ-паша,—тотъ—его врагъ; оружіе, скотъ, деньги,—все, что отнимается у врага,—законмѣрная добыча, а не грабежъ. Головорѣзы находили у Ибрагимъ-паши убійство и защиту и такимъ образомъ избавлялись отъ смертной казни или каторжныхъ работъ. Зимой паша жилъ въ городѣ Верамшехрѣ (недалеко отъ древняго Антіонополиса); тамъ онъ встроилъ бавары и

магазины и сдавал купцам в аренду; арендная плата соразмѣрялась, впрочемъ, не съ величиной лавки, а.. съ конькомъ съемщика. Разсчитливый политикъ, онъ умѣлъ собрать въ городѣ до 10-ти тыс. жителей. Во время армянскихъ погромовъ въ серединѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія онъ спасъ у себя сотни армяны; онъ покровительствовалъ армянамъ, потому что въ нихъ видѣлъ залогъ благосостоянія любимого своего дѣтства.

Объявленіе въ Турціи конституціи было для Ибрагима-паши тяжелымъ ударомъ. Младотурецкій комитетъ, мечтавшій о централизаціи власти, сразу возбудилъ противъ себя его неудовольствіе; онъ извѣрился уже въ турецкой администраціи, которая, по выраженію Ибрагима-паши, жирѣла отъ чужого мяса. Онъ подвѣлъ (въ 1908 г.) звани возстанія, по былъ убитъ, когда бѣжалъ изъ своей резиденціи въ горы (Абдуль-Азизъ-дагъ).

Скрѣпя сердце, правительство должно было мирволить въ Азіи кочевникамъ: представителю племенъ (курдскихъ и арабскихъ) все-таки поддерживали относительную безопасность, — давъ шейху обезпечивала населенію сносную жизнь. Въ рукахъ могущественныхъ шейховъ была сосредоточена, такъ сказать, монополія грабежей; слабая племенная организація подчинялась порядкамъ, введеннымъ „князьями степи“. Цивилизаторская задача для турецкихъ администраторовъ была непосильна. Турки, правда, устраивали на дорогахъ сторожевые посты, но безпощадная сторожевая служба только утомляла солдатъ. За воротами города (въ Курдистанѣ и Месопотаміи) власть турокъ копчается, тамъ назначается уже сфера вліянія шейховъ. Такъ, недавно еще городъ Несобонъ долженъ былъ платить арабскому племени „тай“ дань; за это шейхъ племени взялъ на себя защиту области отъ другихъ бедуиновъ и курдовъ; съ этой цѣлью онъ выстроилъ у города крѣпость; потомъ городъ попалъ въ кабалу къ племени „шаммаръ“.

Изначальная родина курдовъ — горы, заключающія истоки р. Тигра; приближительно территория племени курдскаго идетъ отъ Евфрата до персидско-турецкой границы; на югъ отъ линіи между городами Урфой и Мосуломъ живутъ уже арабы. Тамъ, гдѣ курды соприкасаются съ армянами или арабами, это отражается на типѣ, языкѣ и религиозныхъ воззрѣніяхъ курдовъ. Общая численность курдовъ опредѣляется въ 2½ — 3 милліона, изъ нихъ свыше 1½ милліона живетъ въ Турціи, въ Персіи — до 800 тысячъ и 50 тыс. въ Россіи (въ Эриванской губ.). Нѣкоторые европейскіе путешественники (Оппенгеймъ) исчисляють курдовъ въ Турціи въ 5 милліоновъ; по показаніямъ самихъ курдовъ, число курдовъ, разбросанныхъ въ трехъ сосѣднихъ государствахъ (Россіи, Персіи и Турціи), доходитъ до 7—8 милліоновъ.

Вслѣдствіе кочевнической эластичности курды развиты на множество племенъ („аширеты“), въ 3 тыс., рѣдко — въ 10 тыс. душъ; изъ нихъ наиболѣе извѣстное племя „джуламерихъ“, основавшее городъ Джуламерихъ, „хаманендъ“ (разбойничье племя), „бальбасъ“ (дикіе хищники), „мурри“ (въ Соуджулакѣ) и др. Вокругъ Урмійскаго озера живутъ курды племени „шеккаки“; въ XVII вѣкѣ племя это жило около Мардиана. Единство племенныхъ интересовъ уже разрушено; раздоры внутри

племені немало вредять курдам. „Шеккаки“ продавали свои услуги тому, кто больше заплатит. Такъ, бывшій шахъ Мехмедъ-Али во время губернаторства въ Тавризѣ убилъ одного изъ вождей племени, Джафаръ-агу; вмѣсто того, чтобы отомстить персамъ за смерть брата, Симко вождь „шеккаки“, сначала принялъ участіе въ усмиреніи персамъ возстанія въ Хой; теперь, впрочемъ, Симко—другъ Россіи.

Предки—предметъ гордости курдовъ; шейхи ведутъ родословное свое дерево въ глубь вѣковъ (отъ Омаядскихъ халифовъ, седеджукидовъ и т. д.). Въ утвержденіяхъ курдовъ—хвастливыя преувеличенія; они быстро денационализируются и, не смотря на перасиложеніе къ туркамъ, поподняли часто ряды турецкой интеллигенціи; изъ курдовъ бывали визиря; курды играли роль и въ турецкой литературѣ (поэтъ XVI вѣка Фузули багдадскій); видный младотурецкій журналистъ Бабанъ-заде-Исмаиль происходитъ изъ знаменитой курдской семьи Бабанъ (въ Сулейманійѣ). Изъ 18-ти упоминаемыхъ арабскимъ историкомъ Масудиѣмъ (X в.) курдскихъ племенъ въ современнѣхъ названіяхъ можно узнать только 2—3 племени; остальные, очевидно, растворились или исчезли безслѣдно.

Дѣлятся курды на кочевыхъ и осѣдлыхъ. Осѣдлые лѣтомъ тоже поднимаются въ горы; часть племени остается вънизу, дабы караулить постоы. Во время кочевыхъ курды безразлично грабятъ какъ христіанъ, такъ и мусульманъ. Курды, какъ остроумно замѣтилъ одинъ наблюдатель, превращаются въ коммунистовъ, когда рѣкъ заходитъ о чужомъ имуществѣ. Больше достается отъ курдовъ, конечно, армянамъ, но вина за это падаетъ всецѣло на турокъ, которые вносятъ раздоры между армянами и курдами.

Сначала взаимныя отношенія между курдами и армянами все-таки были добрососѣдскія, потому что и армяне, и курды одинаково страдаютъ отъ турокъ. Послѣ войны 1877—1878 гг. ясно обозначился рѣзкій поворотъ. Съ одной стороны Россія взяла на себя покровительство армянамъ, съ другой стороны—у армянъ проснулось національно-религіозное сознаніе, а среди курдовъ были разбужены ненависть и фанатизмъ. Курды и армяне увѣрились, что они—носители двухъ различныхъ релігіозныхъ идеаловъ. Недаромъ вѣнаторъ Персіи, Керзонъ, заявилъ, что курдскій вопросъ въ Персіи вытекаетъ изъ розни между суннитами и шиитами, а въ Турціи—изъ розни между христіанами и мусульманами. Руководясь принципомъ *divide et impera*, Турція не только спокойно смотрѣла, но втайнѣ одобряла, какъ курды насильовали армянъ, какъ цвѣтуція пастбища и поля обращались въ пустыню. Отношеніе турецкихъ властей къ курдскимъ безчинствамъ характерно выступаетъ въ такомъ разсказѣ одного французскаго путешественника, Бирдера. Когда однажды онъ просилъ каймакама въ Джуламерихѣ о защитѣ отъ курдовъ, каймакамъ далъ классическій отвѣтъ: „Если курды хотятъ загоролить вамъ дорогу и ограбить, мы никакъ не можемъ помѣшать имъ; стало-быть, зачѣмъ будемъ мы жертвовать людьми?“

Курды заслужили дурную славу мелкихъ грабителей, но это турки разожгли въ нихъ кровожадные инстинкты, а у курдовъ „связушка пожилочкамъ перебивается“ и ищетъ выхода. По своей природѣ курды—

народъ воинственный; слово „курдь“ уже у Фирдуси—синонимъ храбрости; въ арабскихъ провинціяхъ, гдѣ населеніе настроено прайдебно противъ правительства, жандармы набираются изъ курдовъ. Женщины въ бояхъ слѣдуютъ за мужьями и нередко предводительствуютъ отрядами. Во время крымской войны отличилась курдка Кара-Фатима; она собрала эскадронъ пререгулярныхъ войскъ и послѣдила въ Константинополь на помощь султану противъ русскихъ.

Война питаетъ народную поэзію, въ которой воспѣваются подвиги народныхъ героев (особенно славится поэма о героической защитѣ крѣпости Димдима). Поэмы разучиваются въ специальныхъ пѣвческихъ школахъ; у пѣвцовъ—прямо-таки сказочная память, шуты подбираютъ они рѣчю; распѣвая поэмы, обходятъ они деревни, дома богачей и собираютъ подаяніе. Есть у курдовъ и искусственная поэзія; старѣйшій поэтъ курдскій—Али-Харира (XI в.); диванъ поэта Мелан-Джизри (XII в.) изданъ литографски въ Германіи М. Гартманомъ.

Объ образованіи курдовъ правительство турецкое не заботилось (только и была основана въ Константинополѣ въ 1892 году „школа для кочевниковъ“, куда принимались и дѣти курдской аристократіи). Правительству, конечно, была бы пріятна утрата курдамъ національнаго чувства. Однако, въ послѣднее время зародилось „младокурдское“ движеніе; между курдской интеллигенціей и армянами установились общіе интересы и цѣли. Въ 1898 году въ Каирѣ начала выходить газета „Курдиставъ“ (впоследствии изданіе возобновилось въ Женевѣ); издавалъ газету курдь Мидхатъ, сынъ знаменитаго Бедръ-эддина. Въ Турціи газета была запрещена.

Жизнь курдовъ пока складывалась неудачно. Однако, безпристрастные наблюдатели находятъ въ нихъ рядъ хорошихъ качествъ; курдь отличается своеобразнымъ благородствомъ и честностью; онъ твердо держитъ слово, гостепріимство для него—священная обязанность.

Война міровая, несомнѣнно, можетъ внести и въ судьбы курдовъ переломъ; хорошее управленіе преобразитъ народъ, въ природѣ котораго лежатъ богатая возможность“.

Опечатки въ XXII томѣ „Извѣстій“.

На стр. 84, строка 7 снизу, напечатано: „8000 метровъ“; слѣдуетъ: „8000 футовъ“.

На стр. 339, строка 16 снизу, напечатано: „Phyllacladus“; слѣдуетъ: „Phyllocladus“.

На стр. 343, строка 8 снизу, напечатано: „Bronea“; слѣдуетъ: „Branea“.

С о д е р ж а н і е.

	Стр.
1. А. Н. Красновъ. Батумское побережье, какъ культурный центръ влажныхъ субтропическихъ областей въ Россіи	333
2. К. Ф. Ганъ. Между Терекѣмъ и Ардопомъ	348
3. К. Келлеръ. Къ зоогеографіи Кавказа и исторіи его домашнихъ животныхъ. <i>Съ 4 рисунками. Переводъ А. Ф. Лайстера</i>	366
4. Рейнгардъ А. Л. Нѣсколько словъ по поводу статьи г-жи Е. Морозовой „Озеро Рица на Кавказѣ“	385
5. Г. Н. Сорохтинъ. Новороссійскій сѣверный источникъ	391
6. Отчетъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1914-й годъ	394
7. Библиографія	421—430
А. Лайстеръ. <i>Фигуровскій П. В.</i> : „Дѣленіе Кавказа на физико-географическія области и районы“	421
А. Лайстеръ. <i>Щукинъ П.</i> : „Изъ побѣдокъ по верхней Кубани“	424
А. Лайстеръ. <i>Морозова Е.</i> : „Озеро Рица на Кавказѣ“	426
А. Ф. Л. <i>Анучинъ Д. П.</i> : „Охрана памятниковъ природы“	428
А. Ф. Л. „Памятная книжка Эриванской губ. на 1914 годъ, подъ ред. К. А. Волгина“	428
А. Ф. Л. <i>Голобородко П. П.</i> : „Турція“	429
8. Хроника и мелкія извѣстія	431—461
<i>Некрологъ</i> : А. Ф. Л. † Проф. А. Н. Красновъ	431
<i>Научное изслѣдованіе Кавказа</i> : Грязевые вулканы Шемахинскаго уѣзда.—Ледниковый періодъ въ западномъ Кавказѣ.—Изученіе ледниковъ на Кавказѣ и Тянь-Шанѣ.—О прѣсноводномъ происхожденіи соленосныхъ отложеній Кульшъ.—Экспедиція на Муровъ-дагъ.—Научныя изслѣдованія на Кавказѣ лѣтомъ 1914 года.—Лекція акад. Н. Я. Марра.—Экспедиція на Кавказъ москвичей	439
<i>Кавказъ, Турція</i> : Къ вопросу объ исправленіи географической номенклатуры грузинскихъ названій.—Археологическая находка бронзовой эпохи.—Встрѣча новаго года у осетинъ.—Эрцойская равнина и хелсуры.—Изъ жизни курдовъ	449

